

Янко Барна

Так приповедали нашо дідове

Янко Барна

ТАК ПРИПОВЕДАЛИ НАШО ДІДОВЕ

**Дружтво за руски язык, литературу и культуру
Нови Сад
2022**

Янко Барна
ТАК ПРИПОВЕДАЛИ НАШО ДІДОВЕ

Видаватель:
Дружтво за руски язык, литературу и культуру
Нови Сад

За издавателя:
Ирина Папуга

Одвичательни редактор:
Юлиян Пап

За друковане пририхтала:
мр Гелена Медеси

Рецензенти:
др Юлиян Рамач
мр Славомир Олеяр
Любомир Медеси

Коректор:
Ирина Пап

Дизайн рамикох:
Биляна Чакан

Фотография на рамикох:
Владо Папуга и Емил Страценски

Друкарня:
Графички Студио РП
Нови Сад

ISBN 978-86-85619-68-7

Нови Сад
2022

Едиция: *Однате од забуца* 25

Кнїжка Янка Барни *Так приповедали нашо дїдове* вишла як 25. видане Дружтва за руски язык, литературу и культуру у Едициї Однате од забуца. У теї едициї уж обявени тоті кнїжки:

1. *Дуга над валалом*, Зборнїк писньох коцурских поетох (1995);
2. *Зборнїк фотографийох зоз преишлости Коцура* (1995);
3. *Драмски живот Коцура* (1998); *Коцура некад и сад / Коцур дакеди и тераз* (2001);
4. Табор Костелник Гомзов, Идилски венец, *З мойого валала* (репринт видане/2004; осучаснене видане 1/ 2004);
5. Мелания Маринкович Дац квету живот – Шид у моїм паметаню (2003);
6. *Квитки з нашої заградки*, Зборнїк писньох школярох-поетох (2004);
7. *Русини у Сремскої Митровици / Руснаци у Сримскеї Митровици* (2004);
8. Др Душан Дрляча Руснаци у етнографских *записох* (2006);
9. Маргита Лікар Наша кухарка (2007);
10. Любомир Медеси Руска традиция (2007);
11. *Русини у Новом Орахову* Ruszinok Zentagunarason* Руснаци у Новим Орахове 1* (2009);
12. Юлиян Пап Бачи Дюра з Керестура: Ей, бул то кедиш красни час (2010);
13. Дюра Лікар Коліше ше жито класате (2011);
14. Ирина Папуга Руска Просвита у Бачинцох (2013);
15. Юлиян Пап Бачи Дюра з Керестура: Правда иста, нікому не гутор (2013);
16. Дюра Лікар *Жвератко нашої младосци* (2014);
17. *Русини у Новом Орахову* Ruszinok Zentagunarason* Руснаци у Новим Орахове 2* (2014);
18. Леона Лабош Гайдук Штверо діяче зоз Шиду з презвиском Лабош (2015);
19. Юлиян Пап *Стретнуца з преишлости* (2015);
20. Мирон Жирош Америцки мен (2015);
21. Мелания Арваї Не бац ше од живота (2017);
22. Др Мишел Парвенски Русински древени церкви (2018);
23. Михайло Горняк, Паметане и забуване (2019);
24. Зборнїк дзединских и школярских роботох зоз литературно-подобового конкурсу Миколи М. Кочиша (2019) и
25. Янко Барна *Так приповедали нашо дїдове* (2022).

**Друковане кніжки
Так приповедали нашо дідове,
на чесц покойного Янка Барни,
финансийно потримала
супруга Георгина Барна**

УВОДНЕ СЛОВО

Кажди би человек любел жиц на валале, лем кед би валал бул змесцени дагдзе у варошу. Правда же швет постава глобални валал, але ше анї у таким швец урбани штредок не може отримац без руралного, гоч би тот без варошского вше могол. Нашо предки перше жили у жемуніцох. Познейше людзе жемуніци заменели зоз хижками з пруща и омасцели их з блатом. Стари Руснаци паметаю як ше дараз правело, а и нешка ище мож найсц набивани хижи, закрити з надом або сламу.

Людзе легко преходза з єдного квартелю до другого, але хижу чежко зохабяю и забуваю. Войводина була и остала земледілка регия зоз своіма валалами и салашами як символом укоренетосци, витирвалосци и сигурносци. Гваря же найчастейши сон каждого жителя нашей планети жиц у своей хижи з двором невитворліви, бо на Жемовой кулі просто нет досц места. Яки вец богати єден салащань? Теди кед парасти своєю газдовства премесцали вонка з валалу або варошу, же би були бліжей гу жеми, продуктивнейши у своей роботы, настали салашы.

Габи Панонского моря заменели жовти класки жита, та салашы постали островка у ровніни: гамбари, чардаки анї на небе анї на жеми, панонски *нойово кораблі* з автентичними людзми, животинями и рошлїнами, символ позитивного осамйованя, индивидуалносци, безконфликтного живота, жридло здравей менталней енергії.

Домашніх на салашу не може несподзивац неволани госц, бо го ище здалека видно, а сушед, заш, салащаньом вше бул цощка векше и важнейше як тим у валале або у варошу. На салашох ше жило и робело у дослуху з природу, та су з природних материялох и понаправяни. Окружене ше губело лем тельо кельо ше мушело. Нет шліди загадзенья, символи природней неровноваги. Под истим закрицом салашу – хижи (предня, задня, приклет), та шпайз, конк, пиньвица, кухня, хлів, чардаки, гамбар, обор и кармики, двор, вишні, ягоди, багрени – а около непреглядни поля. Нашла ше и даєдна салашска школа, же би дзеци неуки не остали.

Хлів дзекеди було чежко розликовац од хижи, цо знак глібокого почитованя животиньох. Далеско од населеня, анї валал анї варош, а заш лем коло драги, та Руснаци свой звишок продуктох пласовали до Кули, Вербасу, Сентомашу, Торжи, Кишкиру, Шови, але аж и до Нового Саду...

Найвекша часц салашох нешка розобрана або зохабена же би себе сама одредзела час тирваня. Уметносц, кед була тирвацейша од немилосердного часу, знала нам у шпиванки, писні, приповедки, рисунку або ридкей фотографії заш лем зачувац даєдни салашы.

Дараз ше на салашох жило чежко и крашне, а нешка би ше могло жиц лем крашне, за цо єст шицки предусловия.

Швет яки чуваю тексти Янка Барни забути, гоч то анї не так давно було. А вон вредни здогадованя у нешкайшим швец интернету и велького числа сучасней техніки: не лем пре детальни и особни опис дакедишнього швета. Можебуц вецей не будземе райбац шмати у корице або у купачки з мидлом своей роботы, але же ше далеки вонкашні швет фамелийох враци до спокойного живота и стварносци – не можеме буц бизовни же ше ище дараз збудзе.

Так зоз нескриту носталгию приповедал Янко Барна, як зме го звикли волац – народни етнолог. Вон роками приповедал зоз старшима людзми и записовал то то цо вони чули, видзели и запаметали. Вельо з того обявене у Календарох: *Салашки школи живота* (Народни календар 1979, *Руске слово*, Нови Сад, 95-103), *Правели рок* (Руски календар 1997, *Руске слово*, Нови Сад, 149-152), *Статкарска пракса* (Руски календар 1998, *Руске слово*, Нови Сад, 156-158), *Салашане – богатога роду* (Руски календар 1999, *Руске слово*, Нови Сад, 138-141), *Бази у коцурским хотаре* (Народни календар 1980, *Руске слово*, Нови Сад, 55-57), *До Америки и назад* (Народни календар 1980, *Руске слово*, Нови Сад, 69-77), *Звод салашох* (Народни календар 1982, *Руске слово*, Нови Сад, 113-121), *Найстарши коцурски салаш* (Народни календар 1983, *Руске слово*, Нови Сад, 99-103), *Прецо були салаш* (Руски календар 2000, *Руске слово*, Нови Сад, 150-153).

У новинох *Руске слово* од януара по май 2001. року, у рубрики *Людзе, роки, живот* обявел 18 предлуженя написох з нашей прешлосци под назву *Коцурски салаш*, а у *Заградки*, у рубрики *3 народней студзенки*, тиж обявйовал написи за дзеци.

За Янком Барна остали велі обявени и ище не обявени роботи, як и числени розгварки зоз старшима людзми од хторих достал драгоцини податки о нашей прешлосци. Тоти розгварки зняти на пантліки, та дзепоедни з нїх емитовани у радио-емисийох и на телевизії по руски. Людзе хтори помогли Янкови Барнови дознац вельо вещей о нашей прешлосци були: Андри Губаш, земледілец, народзени 1886. року у Коцуре; Онуфри Жилник, народзени 1905. року у Коцуре; Мелана Сивч, газдиня, народзена Джуня 1906. року у Руским Керестуре; Юлин Фейса, земледілец, народзени 1923. року у Коцуре; Данил Олеяр, пензионер, народзени 1904. року у Коцуре; Йовген Папгаргаї, земледілец, народзени 1922. року у Руским Керестуре; Дюра Силаді, пензионер, народзени 1894. року у Руским Керестуре; Габор Канюх, пензионер, народзени 1908. року у Руским Керестуре; Юлин Сабо, земледілец, народзени 1920. року у Коцуре; Ирина Сабо, газдиня, народзена 1923. року у Руским Керестуре; Михал Будински, земледілец, народзени 1903. року у Кули; Мелана Будински, газдиня, народзена Джуджар 1905. року у Руским Керестуре; Мария Стрибер, газдиня, народзена Барна 1934. року у Руским Керестуре; Янко Джуня, земледілец, народзени 1900. року у Руским Керестуре; Наталия Пап, пензионерка, народзена 1901. року у Коцуре и ище велі други.

У тей кніжкы роботи Янка Барни подзелени до дзешец поглавйох: 1. Населене Коцур; 2. Коцурски салаш; 3. Газдоване на салашу; 5. Роботни одношеня; 6. По дильовох гу памятником; 7. Одходзене до Америки; 8. Салашски школи; 9. Дзецом, як то дараз було; 10. Медзи легенду и правду.

Як илустрация, похасновани фотографії з приватней авторовой збирки, та ше щиро наздаваме же тота хасновита кніжочка найдзе драгу гу своім читачом: старшим – же би ше здогадли на каждодньови живот у прешлосци, а младшим – же би видзели як їх предки дараз жили.

Видаватель

НАСЕЛЕНЕ КОЦУР

Мено валала

Спрам бешеди наших старих, Керестур на Косцеліску, а Коцур на Ступи – почали. То може буц правда кед ше гутори о Руским Керестуре и о початкох живота Руснацох у Коцуре. Бо, як записане, кед ше пресельовали нашо предки до тих крайох, на пар роки пред тим, Серби ше виселели до нешкайшого Челарева, та Керестур бул празни валал, а у Коцуре жили Серби. Заш, по бешеди старих Коцурцох, перши Руснаци ше населели на Ступи. Там, зоз Брега копали гліну и пекли судзину, пипки и таке... Продукти розношели по околних местох и тарговели. Було их там вецей. И ище ше приповеда же їх легине вечарами ходзели до валалу (до Коцура) гу дзивком. За того одходзене вони вше гуторели (по сербски) же були "код цуре". Так тот валал достал мено Коцур. Найскорей будзе же то лем приповедка. Зна ше же на Горніци у тот час було два валали зоз таким меном. Тиж, було и едно племе, Куцуле ше волало, хторе жило на Закарпат'ю. Так же тото мено нашим старим було блізке. А, можебуц, Коцур и турска назва.

Турецки час

Коцур ше першираз спомина у єдней повелі 1543. року. Зоз часох турецького панованя, 1652. року, записани и валал Ступ, хтори мал три хижи. На Ступи и виковани вецей гроби и фундаменти церкви. Значи, ту бул векши валал кед мал и церкву. Источашне, недалек од Коцура, гу Торжи (нешка Савино Село) було едно мале место у хторим була джамия. Тоти валали, як и Параста при Вербаше, та Биела Градинова (Била) знічтожени у остатніх борбох зоз Турками 1703-1711. року. У цалей Бачкей коло 1720. року не було вецей як 30 тисячи людзох. Або, кед ше Руснаци присельовали до напушеного Керестура, на цалим кулянским паньстве од седем предвидзених населеньох, лем у трох було людзох: Кули, Вербаше и Коцуре. Шицко ведно 559 коліби.

Людзе хтори пугуюци преходзели през Бачку, под конєц XVII и початком XVIII вику, записали же права ридкосц стретнуц чловека. Окрем векших варошох и главних драгох, гевто шицко було сама божа гуцава. Дзе було висше и ровнейше, там були пашкови з високу траву. Дзе було нїзше, то такой бул мочар зароснути зоз дикиньюм, каком, надом, вербу. Бизовно було и сторочни дуби, та багрєн, бук. Затля, у коцурским хотаре, вельки лєси не було. Населєня були таки бидни же их чежко було збачиц здалєй. Так, случовало ше же ши вишол до штред валалу, та аж кед ши видзел дакого и кед ши ше розпатрєл, видзел ши же ту валал. Хижи им були нїзки и з гуцаву заклонєни. Пре прєганяня з Турками, а и пре збойнікох и койдзєяки банди, людзе себе правєли жємуніци и полужємуніци. У єдних жили вжєме, а у других през лєто. Ридко хтори валал мал вецей як 20 хижи. Найскорєй же ше валал моглє збачиц по диму, хтори ше курєл зоз гуцави. Дакеди так випатрало ягєд кед би дим вихєдзел просто зоз жєми. Нужда нагнала людзох же би ше нєпрєривно крили и мерковали. Прєто и менєй обрабляли жєм, вецей статєк пєстовали.

О валалє на Ступи зазнал и покойни Андри Губаш, хтори бул народзєни 1886. року. Як млади хлоп орал на Ивановєй, зоз мадьярского шєру, жєми. Плуг ше уштред гонох заорал глїбше и заквачєл цєшка твардє. Конї такой станули. Мєнтуєючи плуг, виковали *фластеровани* цєгли. Обидвомє однесли по 10 вєльки цєгли дому. Подзелєли ше з нїма. Старши чловека, цє му помагал

у роботи, цимборели ше, толковал же ту дакеди бул турски валал. А понеже там брег – не равне, та гліна сама загартала тоті цегли. Вони не копали далей, лем тельо коло плуга.

Насельованє валала

Бешета Андрия Губаша була точна и розложна:

– Руснаци свойо перши хижи справели на грунку гу Вербасу. Ту бул брег, та ту вибрали. У валале жили Сербі. И добре ше вони складалі. Але Сербох хтошка збунел, та ше виселели. Нашо людзе ше ту населели, бо то теди у держави (Австро-Угорскей) таке вишло же Турки оталь вигнати, та ест вельо пустей жеми. Валал лем подаєден бул. Ту було пуста. Не бул хто робиц. Добра жем, а у парлогу стала. Але, кед то випатра же ище док ту Турки жили, та и вони не бог зна як водзели бригу о жеми. Бо, кед ше нашо приселели, та после видзели же ту ягод да нігда нігде ніхто ніч не робел. Вецка, держава шицко кончала: волала людзох же хто сце, та най ше ту преселі и ту им вец давала жеми. Нашим подавала по два ферталі – 18 гольти жеми. Нашо приходзели о свойм трошку. Теди ше путовало на талігох (коч на два колеса) и пешо. Иваново-Фитькошово на волох пришли. Точни рок не знам. Запаметал сом бешеду же ту були пред косидбу. Заш, сами себе хижи правели. Не бивали у жемуніцох. То, ягбачу, держава дацо одредзовала яки ма буц шор. И теди було майстрох. Справели предню и задню хижу, а медзи німа бул приклет. Лем нізка хижа була: з главу ши бил до повали. За Сентомаш, на Криваю ишли резац над. Ту не було досц доброго наду. Дахто и зоз сламу перше закрил хижу. После зручал сламу, та закрил зоз надом. Знам же ше теди до Коцура приселели 40, а до Керестура 80 фамелиї. Так даяк. Знам же до Коцура полу меней як до Керестура. Так их подзелели. То я од дідох слухал вецейраз.

Два коцурски церкви: римокатолицка (на ліво)
и грекокатолицка (на право)

Ондово населели под Брег

Покойни Коцурец **Данил Олеяр** бул добри приповедач. Знал добре бешедовац, вельо слухал од свойого оца (умар 1969. року), паметанє му було швиже и ясне. Цо не бул сигурни, о тим не бешедовал. Народзени бул 1904. року у Коцуре. Попри иншим, на магнетофорнскей пантліки автор того тексту ма зазначену и тоту вияву, дату 18. мая 1979. року:

– Нас, Олеярових, волали Ондово. То зато, бо ше мой прадідо приселел до Коцура зоз рики Ондавки. По рики зме достали мено: Олеярово-Ондово. Бо, ест Олеярових цо су не Ондово. Але, було их пейцме браца цо ше преселели. Найстарши бул Микола, Мачанка го волали. Барз любел мачанки. По старосци, други бул Ферко, Митро треци. Штварти бул коваль, мал шмикню у Коцуре. По шоре, пияти бул Михал, цо ше до Шиду оталь одселел.

Але, не до валалу ше вони приселели, под Риков брег. Теди ше ище не волал Риков. Там дзе пред войну Югик копал гліну за печене цеглох, там бул теметов. А вони бивали у доліни при Брегу. У яруги бивали, а на Брегу им бул теметов. Гваря же кед Югик копал гліну, же роботніки викоповали гроби и же попренаходзели на косцох златни ланцушки, зуби. Зуби мушели озда ище на Карпатох себе накласц златни. Ту би не могли. Вони там жили вецей фамелиї. Пекли з блата пипки за куренс, коршови, кантички, миски, гарчки, танери и таке. Ходзели по околних местох, та тарговели. Ша, можебуц и тераз ше виоре даяки фалаток судзини. Я ходзел патриц. Вони з руку, ище док мокре, сцискали и так украшовали судзину. Вец, копали розличну гліну, мишали и так доставали други фарби. Исто, дакеди длужей пекли – сушили, дакеди меней. И на тот способ доставали розлични фарби.

После ше тоті пейц фамелиї повадзели. Два фамелиї ше врацели назад, на Карпати. Вец, тоті два фамелиї привели седемнац. После, тим на Карпатох, Калаї, гроф зоз Пешту, написал най ше цо вецей назбераю, хто сце присц на Долню жем. Та пошле по ніх Руснака зоз Кули. Вон бул ишпан на пустари. Але то ше людзе бали же буду раби – роботніки. Так же ше гу тим седемнац фамелийом приселела їх родзина. Но, даєдни ше одселели до Старого Вербасу, даєдни до Керестура.

Драги

Затля, окрема валалу и летніх драгох (дильовох) у хотаре, нічого не було. Зоз тим же у валале бул еден ярк опрез православней церкви. То би була теди, як би ше нешка поведло, главна улїца. Бо у тедишнім чаше, главна драга у Коцуре була тота цо ишла зоз валалу до Кули. На тей улїци ше находзели шицки, у тедишнім чаше важни будинки за еден валал. То нешка такволана кулянска орсаг-драга. У валале, тота драга починала при нешкайшей православней и римокатолицкей церкви. На тим месце ше злівали два летні драги: шовлянска (Шова – од 1948. року Равно Село) и кишкирска (Kis kég - од 1933. року Бачке Добре Польо). Вербаска драга постояла ище пред приходом Руснацох. У тедишнім чаше, важна драга була цо ше по ней ишло до Сентомашу (St. Tamás – од 1922. року Србобран). На другим концу валала, на заход, розходзели ше два драги: едина ведла до Сентиваню (Deszpot Szent Iván – Деспотово), а друга до Пиньвиц. Сентиваньска драга о пар роки погубена и преложена на пиньвицку. Зоз тим, кед ше Немци населели до Торжи (од 1947.

року Савино Село), тота драга достала мено – торжанска драга. На виходзе з валалу до нешка остало место першобутней пиньвицкей драги.

Окrem тих драгох цо преходзели през валал, ище една важна драга преходзела през нешкайши коцурски хотар. То драга Вербас – Керестур, преїг Билей (пустара Биела – Радинова). Од Вербасу, драга до коцурского хотара уходзела на Вербовец, наштред трецини гонох од вербаскей драги. Познейше тоти гони жеми навалани Гашпарово гони. Вона ишла праве дзе бул после Янка Олеяра салаш, та през Стриберово гони, на Когиляку. Сендераков салаш могол буц праве на месце тей драги. Зоз теди найважнейшу – кулянску драгу, крижала ше на Кухаровим брегу, дзе бул познейше Михалов салаш. Оталь ишла поштред нешкайших Кухарових гонох (виходзи же була трасована по грунку, бо и од Коцура и од Кули жем нїзка). Так Кухарово, Боднарво, Бучково салаши моголи буц на дакедишней драги. Коло познейше справених, Олеярового и Арвайових салашох, виходзела зоз хотара на Билу. Преїг нешкайшей Новей Кули (людзе скорейших рокох волали Козара), тота драга Коцурцом була найблизша вяза зоз Керестуром. Заобиходзела пусти торжански хотар. Ту би могола буц даяка стара драга зоз турских часох. Мушела повязовац за тедишні час значни места, по нешка не зазнани. Єдно з таких местох, на тей драги, моголо буц Биела Градинова.

Єдни гони жеми далей од першобутней граніци коцурского хотара, гу Кули, дзе дильов поконцу Гашпарових гонох, було єдно вельке роздраже. Отамаль, на право, єдна драга водзела на пустару Мали поля. То часц вербского хотара гу Кули, дзе бул дакеди аеродром. Там дзе бул познейше, уж спомнути Сендераков салаш, у Стриберових гонох, тота драга ше крижала з драгу Вербас – Керестур. На истим месце, дзе ше тота драга оддвойовала од кулянскей, лем на лїво, розходзела ше ище єдна. То летня драга хтора ишла преїг Ступи, праве дзе бул Шариков салаш на Риковим брегу, и водзела тиж гу Билей.

Була ище єдна драга у хотаре. З валалу починала там дзе ше нешка крижаю Нови шор и Зубкова улїца. Теди то бул конец Нового шора. Оталь, на просто, през валалску пажицу, драга ведла до нешкайших трецих гонох од вербаскей калдерми, на Вербовцу. Конец єй бул там дзе дакеди була жем и салаш Дороказийових. Вона водзела на польо и луги, хтори ше пресцерали дзе були познейше Тимков, Єфрема Олеяра, Брундзов, Якима Шимка, Буїлов и Андрия Жилника салаш и жем.

Була ище єдна драга, у тим чаше Коцурцом барз важна. Вона преходзела теди коло коцурского хотара. Але, понеже од валалу не була далей як трої гони, Коцурцом хасновала. То драга хтора повязовала Сентивань и Сентомаш. Преходзела през пустару, недалекко за нешкайшим бегельом.

Драги, як и нешка так и теди, барз важни за розвой валала. Можебуц же у тим чаше Коцур бул аж и лепше повязани як нешка зоз местами хтори за нїго важни. Правда, шицко то були такволани летні або боси драги. Але, у тим чаше, лем таки драги и постояли – тварди драги не було. А ридко хторе место ше моголо похвалїц же ма штири-пейц драги хтори держава трасовала. А, источашне, тоти драги иду гу населеньом хтори за валал важни. Бо Коцурци моголи на найлепши можлїви способ, у тим чаше, по державней драги путовац до Кули, дзе було шедзиско паньства. Кула не ма нешка таки високи державни институції яки теди мала. До Керестура нешка по сучасней драги далей як цо теди було. Пиньвиц, Сентивань, Шова, Кишкир, Вербас – места хтори теди вельо вецей значели як нешка. Окrem до Вербасу, сучасни драги до тих

местох нет. Сентомаш Коцурцом бул значни, бо там ходзели хлеб зарбяц и тарговиц. Исто так, *напросто* з Коцура до Србобрану нет сучасна драга. Вшелїяк же тоти драги хасновали и у роботох на полю. Тиж так, статкаре швидше и легчейше преганяли свой статок – чи зоз паши на пашу, чи кед гонели статок на вашар предац до спомнутих местох.

Велька трапеза: коч залезнул до глібокого блата

Валал и хотар

Кед ше нашо людзе пресельовали до Коцура, валал бул ту дзе є и нешка. Хотар, жем хтора припадала валалу, теди бул наполи менши. Южно од валалу, такволана Пустара, або Паньска, або Угарка – шицко єдно, не припадала Коцуру. Од Вербовцу, мадярски шор ище не постоял, двої гони жеми (то 800 вати длужини) уж бул хотар. Тота часц нешкайшого хотара припадала паньству. Кулянске паньство ю выдавало под аренду; дакеди валалу Коцур, а дакеди Шови. Пред 200 роками припадала Коцуру. Тиж так, нешкайши цали Когиляк и Ступа, до приселеня Руснацох, не припадали валалу. Исто, зоз тоту пустару розполагало кулянске паньство. Кед ше нашо людзе почали присельовац, такой им обещана тота жем. Так и було. Пустара Ступа, хтора подроумїювала и Когиляк, перше дата под аренду валалу Коцуру. Од теди то коцурски хотар.

Значи, уж 200 роки хотар исти. У медзичаше були даяки пременки, але лем *технічни* на меджи хотара и незначни. А дотля валалу припадали лем Бара, Вербовец и Лешик.

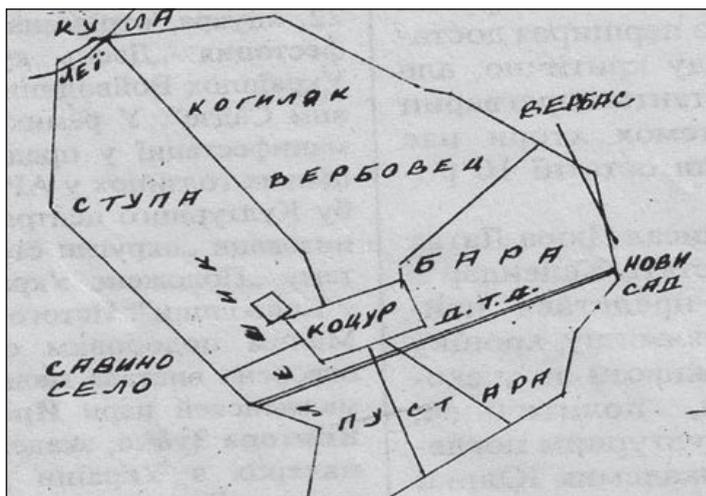
Коцур ше находзи у штредней Бачкей, югозаходно од Вербасу. Штироугласта форма, так як идзе тєраз главна драга Вербас – Савино Село, затримала ше ище зоз часу Австроугорскей. Шори и улїци медзисобно паралелни. А дакеди, на уходзе до валалу, на главних драгох були оштри

круцини. Тота од Вербасу по нешка не випросцена, а гу Савиному Селу зошицким ублажена. Од дакедишніх веліх драгох то єдина сучасна хтора преходзи през Коцур, або його хотар. Постояци драги *летні* и хаснує ше их лєм у роботах на полю. Шори и уліци з часом видлужени и пополнети. У медзичаше формовани и нови (нешка уж давни): Курти, Шандор, Мадярски шор и *Нове село*. И не лєм то, на место початкових портох од єдного гольта (57 ари и 55 метери квадратни), кельо новоприселенцом додзелела власц од державного маєтку, порти ше зменшовали, же би ше нешка будовало хижи и на портох 1/12 (5 ари) од першобутней велькосци. Дагдзе аж и барз блізка хижа при хижи. По велькосци, Коцур вше припадає штреднім валалом.

За исти час, кед ше валал звекшовал за вецей раз, у хотаре направени вецей як 200 салаши. Виходзи, не лєм же ше валал звекшовал, але же створени и обисца за приближно 300 фамелиї. Бо, на веліх салашох, окрем газдовой, жили и биреше зоз своїма фамелиями. На даєдним було и вецей бирешох. А кажди мал биванє за свою фамелию. Тиж и слугове перебували на салашох. Такповесц, ище пол валала було направене по хотаре.

Покойни Андри Губаш велі пременки сам прежил, а о велім зазнал по оцовей и бачиковей бешеди. Теди, бешеда старих людзох часто ше зводзела на преприповедованє давних подійох.

– Ту, таки роки були же на чамец ши шеднул та до Керестура на просто ши ишол. Лєм праве дзе грунок и так висше, не була вода. Не було ярки. Лєм брещки ше орали кед пришол дижджовни рок. А вецка, бегліки копали та ишла до беглікох. Жем робели и кажди то на своєй копал. А викопал там таки же кед ши шеднул та це було видно. Гуторели же то дзешка аж гет споза Керестура та през їх хотар и ту попод валал и през Бару, якош найбаржей, сама себе вода правела. Габа була. Не мог ши пощац ніч. Як вода скапала, так пришло и лето. Та крави чували. Но, людзе бегелі почали копац, а вец моцнейши, розширели; пошла вода. Тераз ше аж и губи. Придзе лето, та да у студні не маме води. Шицку воду Дунай-Тиса и тоти крижни бегелі однешу.

Випатрунок коцурского хотара

Хасновац плодну жем на *бачванским мочаре* не мож було без копаня капиларних яркох. Звишок надземней води мушел ше ришиц зоз копаньом и веліх бегельох, хтори ю однешу до Тиси або Дунаю. Перши бегель у Бачкей викопани од Сивцу по Вербас у другой половки XVIII вику. Такой 1796. року копани Крижни або Стари бегель по котліни яку себе вода справела од Филіпова (Бачкого Грачацу), през керестурски хотар, Билу, Леї у коцурским, та през кулянски хотар, же би ше при Вербаше улівал до уж спомнутого Велького бегелю. Зоз копаньом Крижного бегелю, Коцурци обачели же *мениша габа бис* на валал, Вербовец и Бару. Знікла вода по жемох на Лейох. Зоз окончованьом роботах на гидросистеми Дунай-Тиса-Дунай шейдзешатих рокох XX століття и копаньом яркох по хотаре седемдзешатих рокох, закончена за коцурски хотар найвекша и найзначнейша робота.

– Валалу найвецей жеми припада од Кули. По кулянски хотар ест два години ходу. Гу Вербасу на хотар мож сцигнуц за дацо вецей як годину. Приближно исто и по бачкотопольски и равноселски хотар. Найменей хотара валал ма гу Савиному Селу: за пол години мож дойц – так описал хотар покойни Онуфри Жилник народзени 1905. року у Коцуре, салашань зоз Когиляку, а хижа му була на центре валала.

Хотар видлуженой форми у напрямє сиверозаход-юговосток. През хотар преходзи 45 ступень сиверней географскей ширини. На тей географскей ширини ше находзели, наприклад, Вадасков салаш при кулянскей драги и Оляров салаш на Бари. Часци хотара, и урядово и при людзох, волаю ше: Бара, Вербовец, Когиляк, Ступа, Лешик, Пустара, Яраши, валалска пажица и сам валал.

Штредня надморска висина 85 метери. Найнізша жем под валалом, кадзи викопани бегель, на Бари и Вербовцу. Кус висша Пустара, лешик и Когиляк: 83 до 84 метери. На Ступи жем найвисша. Дзе ше крижаю Риков брег и кулянска драга, надморска висина 88 метери. Ступа габаста жем. Лєм 500 метери од Рикового брегу у Магочових гонох лапош глібоки 6 метери. Медзи Риковим и Кухаровим брегем, у лапошу на своєй жеми Кухарово пред Другу войну викопали, або лепше поведзено лєм формовали природне улегнуце за приватни рибалов. Конец валала од Савиного Села 2 метери висши (84 метери), од другого конца на Бари (82 метери). Меджа медзи коцурским и суседними хотарами вшадзи хотарски дильови.

Косаче и одберачки

Бара

Зоз Вербовцом и Лешиком, Бара творела хотар по присельоване Руснацох до Коцура. Бизовно, мено сербского походження. На дзепоедних мапох виписана назва у множини: Баре. И тераз по польох, поготов з яри, легко обачиц улегнуца як бари. Кед дижджовна яр, ише вше по полно надосц рошне коровче и койдзєяки водово трави. Затля, тазди Коцурци ишли на чамцу до Вербасу, або Кишкиру (Бачко Добро Поле).

Бара то штвери гони жеми южно од драги Коцур-Вербас. Почина такой од теметова и остатніх хижох у валале. Теди ту бул минеш. Ту пасли коні зоз цалого валалу. У едней часци пажици пасла яловина, од Дзуря до Лукача (по старим юлианским календаре то од 6. мая до 31. октобра). Индзей уж було салаши док не викопани ярки и бегель по хотаре, а ту мало. То прето, бо тота жем недалеко од валалу. А меней родзела, та ше помалши могло згадовац на салаш.

По нешка у цалим хотаре гу гоном, дильови и драги затримани ише од комасациї 1878. року. Окрем бегелю и яркох цо викопани у медзичаше и желєзницькей драги Нови Сад – Суботица, хтора крайом преходзи през Бару, основни риси хотара исти 120 роки.

Зоз утаргованьом тропольскей системи (цали хотар бул подзелени на три табли – кулянска драга була граніца) и зоз збиваньом жеми, аж под конєц ХІХ столїтия, власніки жеми постали економски независни, односно самостойни газдове своєї жеми. Аж од теди кажди могол мац лем у єдним фаладе жем. Од теди кажди може шац и садзиц на своєї жеми цо сце, неовисно од других. Шоровац шицких цо були *перши самостойни газдове своєї жеми* би требало длуго, бо ту 600 мена и презвиска. Прето, видвої ше лем тих цо у тим чаше мали вельки поверхносци жеми. На Бари у перших гонох найвещей жеми мали Райдлийово. З тим, першу по шоре од валалу жем хасновали коцурски грекокатолицки дзвонар, дзияк и валалски писар. У других гонох од вербскей драги вельки *табли* жеми мали Олеярово. Пошвидко по збиваню жеми вони збудовали єден з перших салашох у тим краю хотара. У трєцих гонох Хромишово мали надосц жеми. Але, найвещей жеми, од пол ширини гонох, та по старовербаски хотар, була Иваново жем. Иваново були єдни з набогатших у Коцуре. У штвартих гонох Тифинтелер збил вельку *таблу* жеми.

Док вербаска драга не була така важна, ані граніца медзи Бару и Вербовцом не була ясна. Озда прето и на велїх мапох, пре помилку на терене, геодети виписали Вербовец у перших гонох на Бари. Або виписана Бара преїт драги гу Кули – дзе Вербовец. Жем зоз обидвох бокох драги єднака. Бо, дзе бара, там и верба. *Дзе верба, там и вода* – глаши присловка.

Вербовец

Прировнуюци бешеду и документи, виписани на гоч хторим урядовим язiku, доисцене же ше *од вше* єдна часц хотара вола Вербовец, або Вербовац. Почина од остатніх хижох у валале з лївого боку драги Коцур – Вербас по нововербаски хотар и по дильовох медзи Гашпаровима и Магочовима гонами, та по кулянску драгу. Под валалом єдна часц Вербовцу пажица. Ту подводна и сейковита жем. Цо далєй гу хотару и Когиялку, жем висша и плоднейша.

Нешка то єдна зоз найвигоднейших часцох хотара. Тазди, медзи Бару и Вербовцом, преходзи асфалтна вербаска драга. По лапошох, коло дильовох

викопани ярки. Жем ровна, а валал блїзко. Кед окончена комасация у хотаре, коло драги найвещей жеми мали Сакачово и Тамашово. У других гонох цалу таблу жеми медзи салашским и хотарским дильовом мали Немци зоз Нового Вербасу. Тедишні найбогатши коцурски газдове не мали на Вербовцу жеми. Їх жем була на Когиялку, Ступи и Лєшику. Аж познейше жем блїжей гу драги Вербас – Коцур – Торжа почала вещей вредзиц.

Старши людзе ше радза пред салашом

Когиялк

Од Вербовцу та по нововербаски и кулянски хотар и кулянску драгу славни Когиялк. Жем на Когиялку, твердза тоти цо познаю обидва хотари, така иста як на Косцелїску у керестурским хотаре. *Озда не предам мою жем кед є на Когиялку!* – обавали ше праїдїдове. Бо, запаметана приповедка:

Раз бул таки подводни рок, та кед пришло лето – ніхто не мал жита. Цо ше вєшенї пошало, шицким з яри повимакало. Лєм якиши дїдо Сендерак нажал єден сноп. Мушел датдє на грунку мац жито пошате. Та поставел там на Когиялк тот сноп. Най го людзе видза.

Данил Олеяр Ондов приповедал:

– Кед оєц бул хлапец, Ступа ше орала, а Когиялк не. На Когиялку лем местами людзе мали поля. Кажде своєю вше вещей орал и на остатку цали Когиялк виробени. Под Брегом була гуля. Дзе Финдриков криж, та преїт драги у Магочових гонох була студня. То якаш велька була: за коні, крави, овци цо пасли у гулі по Когиялку. Загартали после людзе тоту студню. Але, кед и тераз там лапош. Та, викопали на остатку ярк.

Пред тим лапошом, дильов медзи Магочовима и Гашпаровима гонами, лем коло 130 метери гу валалу и дильов на Ступи медзи Войводовима и гони цо у нїх Финдриков криж, та гу Коцуру 160 метери – була стара меджа коцурского хотара. Так познейше наволани Финдриково, Шариково, Кухарово, Роддово, Лєї на Ступи и Магочово, Стриберово, Жилниково и Тергельово гони на Когиялку – шицко була пустара Ступ. Тота жем не припадала ані єдному хотару. Понеже ту була лепша жем и лепши луки як у їх хотаре, Коцурци (валал) ю брали под аренду од держави. З тим баржей, бо держава (Австроугорска) и обєцала Руснацом же ю да док насєля Коцур. Аж од теди ше зявює урядова назва Когиялк за жем з правого боку кулянскей орац-драги. А назва Ступа остала за жем з лївого боку драги Коцур – Кула.

На Когиляку уж було салаши кед збивана жем. У куце медзи салашским дильовом и вербаским хотаром, наспрам Стриберових (теди Чордашових) гонох, були наблізко Бреєров, Жидов салаш, а други мал Шваб зоз Нового Вербасу. У истих гонох на Брегу Дюра Чордаш збил надосц жеми за вельки салаш. Єдни гони далей гу Кули бул Тифинтелеров (у тот час Силбертов) салаш. Цо под салашом, цо на Ступи, Силбертово мали 4 сесії жеми. У остатніх гонох од Кули такой по комасациї, справел салаш коцурски паноец Емил Шовш. Бул єден з найбогатших у Коцуре. Хижу мал на Вельким шоре на угле дзе бивал покойни Любомир Зубко. Пошвидко салаш и жем (не шицку) прекупел Сайли, Кулянец. У истим чаше, обок, Шереї справел салаш. Шерейова хижа була на *центру* Коцура преїг драги Жилникових. И, у истих гонох при кулянскей орсад-драги, Гергельова чарда, найстарши салаш у коцурским хотаре. Але, Гергелі уж бул власнік салаша кед утвердзовани грунт 1886. року. Пред тим, кед *мерали* жем, власнік бул Грос Софино, Жид. Хижа му була на Вербовцу, а после нього тоту жем мал дохтор Яноки, а вец дохтор Полих. Под салашом була єдна сесия жеми, з тим же ище мал жеми и просто драги по Ролдову жем, на Ступи.

Дараз ше на волох орало

Ступа

Ліво од летней драги Коцур – Кула од Лешику, та по савиноселски и кулянски хотар Ступа. Остатні гони жеми под Старим бегельом Леї. То нізка жем. Кед диждовни рок, и попри викопаного бегелю и яркох, жем чежше поробиц. Уж була окончена комасация, а на Лейох єдна часц остала неподзелена – валалска. У предостатніх гонох коло драги була Гросова, а после Гергельова жем. За ню мал жем и салаш, уж теди *вельки* Ролд. По Другей шветовой войны, Народна власц по Закону о арондациї, преселела зоз керестурского хотара (там им вжали салаш и жем, а ту им одредзели) на Ролдов – Виславскових, Палкових; на Шерейов – покойного Мироня Барнового, а на Сайлийов (Шовшов) Йовгена Папгаргайового. Тоти три салаши, медзи

першима направени у коцурским хотаре, найдлужей ше отримали. Розобрани су осемдзешатих рокох ХХ вику. На Брегу, при драже, од Першей комасациї донедавна була Кухарова жем. У истих гонох, гу Торжи, Канер Яков мал шопу и двор. Пошвидко го Хромишово купели, доправели и предали Нярадийовим, Бучковим. Владо Нярадийов, Бучков би го не розобрал ані нешка, цо ше случовало зоз шицкими остатніма салашами, кед би ше не окрадало обисца по хотаре. Ище єдни гони жеми блїжей гу валалу, на Брегу, вецей жеми од других мали: Тамашово, Шариково, Югасово. У гонох дзе Финдриков криж, коло драги, красну жем мали Финдриково. За німа бул салаш богатого Коцурца Листмаєр Хенрика. У Войвоводових гонох, хтори аж познейше так наволани, под'єднак мали жеми Иваново-Фитькошово, Пляскачово и Райштерово.

О Ступи и Лешику найкрасше написал наш познати поета Янко Фейса: *Ту я и одроснул – писня На Ступи*. За коцурски Лешик так написал: *Вони го и нешка по злу споминаю, прето го зоз меном Лешик и волаю*.

Лешик

Од кулянскей драги и валалскей пажници по савиноселски хотар, по Ступу и Пустару, найменша часц хотара Лешик. Каждый Коцурец твердзи, а ніхто не зна дзе бул тот Лешик. *Затля, док не були бегліки на Шандоре (улічка Петефи Шандора) ши шеднул до чамца и напросто през Лешик и Билу сцигол ши аж по Керестур*. Ту, у одношеню на сушедну Ступу и Пустару, кус нізша и сейковита жем.

Под час збиваня жеми, ту уж бул Гетлийов – Фритеров салаш. Кед вимеране Фритерови и Стриберовим, цо преостало подзелели табли жеми Финдриковим, Зубковим, Губашовим... Копане бегеля Мали Стапар – Нови Сад, преширене теметова, будоване Нового Села и змесцене индустрийней зони у Лешику, зошицким вименело хотар гу Савиному Селу.

Пустара

Од бегелю Мали Стапар – Нови Сад по савиноселски, змаєвски и бачко-добропольски хотар – Пустара. Тота урядова назва остала зоз часох кед Коцуру на тим боку хотара припадли лем Яраши, а зоз пустару Угарка розполагало кулянске паньство. Державна комора (Австроугорскей) ю концом ХVІІІ вику дала Коцуру. Теди то була пажница. Под валалом на Ярашу тиж бул пашков.

Пустара Угарка була одредзена за паньску жем. На ней Коцурци були длужни одрабяц свойо обовязки гу держави, зоз руками або зоз запрагу.

– Даяки 350 вата од хотара при шовлянскей драги бул справени вельки паньски салаш. Панове там мали бирешох. Держава каждому одредзела кельо є длужен. Могло ше то и у пенезу Паньству квитаци. Але każde патрел одробиц. Найменей бул длужен тот цо не мал ніч. Вон зоз руками одрабял. Хто мал коні, тот бул длужен поїц з коньми. А вечар, ище ши ані не сцигол дому, шетнік ту: 'Рано на паньску робиц!'. Було у валале и таких цо поєднал човека – слугу, хтори наместо газди и по цали рок, можебуц, робел. Газда провадзел роботи на своїм полю.

Вецка панове пренашли же не буду вони бригу водзиц о жеми и оначиц ше з людзми. Розпредали жем, а людзе най плаца порцию. Паньски салаш купел Оберлендер зоз Нового Вербасу. Там мал два вельки салаши, 300 ланци жеми,

а после и млін. Ту не бул хто купиц подлу жем и вон вжал преїг 160 гольти. После, дзивки му були поодавани у Пешту, та розпредали тоту пустару. Вец, шицки уж куповали жем. Добре знам, Яраши и Пустара розорани 1890. року – приповедал Андри Губаш.

Валалска пажица

Доокола валалу, медзи остатніма хижамы и польом, була валалска жем – пажица. Тоту жем ше не обрябляло. Хасновали ю шицки ведно зоз валалу, найвещей за напасане статку. Кажде обисце ховало швині, крави, коні, ридко хторе було без овцох. Сами людзе були догварени дзе ше хтори статок напаса. За старане о статку на паши були догварени за тоту роботу плацени людзе. Так було под конец XIX вику, та и до Першей шветовой войны, точнейше – док ше валалска пажица не претворела до орачей жемы, або портох за будоване хижох.

Перше и найвекше одбранене од валалу – дзелене заеднійкей пажици зробене зоз першу комасацию 1878. року и розмерйованьом ярашох.

– Я бул малки кед мерали жем. Кажде достал гольт ярашу задармо *на главу* (по обисцу). Хто мал жем, тот достал гольт *на главу* и не знам кельо на жем, исто задармо. Хто мал жем, тому вецей ше ушло заз валалскей. Так ше тот жем розтаргала. Яраш бул додати гу жемы и могол ши зоз нїм робиц цо сцеш. Спочатку и далей ведно чували статок по одредзеним пашковце. Але, почали ше вадзиц. Бо, тоти цо сцели свой яраш орац – робиц, їм статок правел чкоди. Та занягали чуване.

Ище пред першу комасацию пажица коло кулянскей драги була аж по треци гони гу Вербасу. Кед 1878. року змерали жем у хотаре, теди ю скрацели за єдни гони – придодали гу орачей жемы. Тераз то Фейсов криж. Аж як ше заорало пажицу од Киру и Шови 1890. року, там найвекша була – крави, целята, овци пасли и тоти од Вербасу и Торжи, так на концу валала од Кули була охабена за швині и крави. Напасане яловини и конінейшини утаргнуते. Швині и крави вше ше на ноц дому заверало. Тераз, 1970-их рокох, коцурска задруга розорала пажицу медзи кулянску драгу и Новим Селом. Остал лем кут медзи драгу и Вербовцом.

Крави на валалским пасовиску

Бул ту Чордаш, а и други, цо мали можебуц и вецей як 200 овци. Вони на своей жемы напасали; чи мали пашков, чи житнік (сцерень), чи у хотаре було паши на запушеной жемы...

Вше то було же ше барз пообраца, та так людзе обрацели робиц жем, а статок кармели заварти – приповедал як кед би то вчера було покойни Андри Губаш, народзени 1. августа 1886. року у Коцуре.

Комасация

– Вше було людзох цо предок водзели, напредок думали. Мой дідо бул хлоп кед була комасация. Пред комасацию вше бешедовали роками же би даяк да будзе жем ведно. Людзе жадали ведно жем мац. Бо, хто мал ферталь жемы, то дзевец гольти, найменей на трох местох му була – поведзме, на Когиляку, Ступи и Бари, а вон у валале бивал. Вельо ше трацело часу на ходзене, у драже. А веліх було цо мали меней: лем штири-пейц гольти, а и вони мали зоз тей жемы вшадзи. Зато о тим робели – пояшное часи пред 140 роками Юлин Сабо, народзени 1920. року у Коцуре.

О комасациі вельо раз слухал од своего оца и бачика и Андри Губаш.

– Людзе були на тим да ше змера жем. Видзели же так лем на чкоду им будзе. Богати, а и їм не одвитовало, уж лем мали векши фалати жемы. Але, тоти цо мали там три-штири гольти, а на вецей местох, та даедни польо охабели и пусте. Бо, жем позарастана, на древених плугох ше орало, помали... Єдино же ше обавали; не вшадзи єднака жем – дагдзе виробенша, дагдзе слабша – сейк, дагдзе лапош, торащ, даедна далеко од валала... Але, każde раховал же будзе лепше кед ма у єдним фалаце жем.

– То ше на цидулу написало шицку жем цо ши мал и гу хторей би ши сцел да ци ю збию. Мой дідо и Кухар дідо, дупла шовгрове були, писали на єдну цидулу. На єдним месце сцели мац жем же би ведно робели. Так и достали на Брегу. Коло орацкей драги перши достал мой дідо Михал Жилник, а коло нього Дюра Кухар. Але, то вше було же кед ше дзелі, та будзе дакому и несправо. Бо, знам же приповедали после же ягод да Немци мали даяке першенство. Ево, Гетли-Фритер коло торжанскей драги од валалу та по хотар шицку жем, преїг 100 гольти му одмерали. А воно, у комисіі були тоти цо богатши, школовани и з енджелірами ше пайташели. Подлізали ше, штурели им кус пенсжи и енджеліре им одмерали там дзе сцели – точно бешедовал покойни Онуфри Жилник.

Комасация була єдна зоз мирох аграрней реформи Австроугорскей держави, на основі законох цо принешени у Револуціі 1848. року. Медзитим, запровадзена є аж 30 роки познейше. Державни службеніки з вельку точносцу зробели документацию о комасациі у коцурским хотаре. Перше виробени Преднарис основного премерйованя, дзе зазначени стан коцурского хотара пред комасацию. Теренски преднарис, хтори указує змерани коцурски хотар, зробени 1878. року. Виписани власніки, а їх жем и порти у розмири нарисовани. На основі того премерйованя виробени Евиденційни катастерски плани 1880. року. На остатку утвєрдзени ґрунтовни кнїжки 1886. року.

Источасно зоз збиваньом жемы ушорени и хотар. Утаргнути державни драги хтори з часом страцели значене. Так як у коцурским и у суседних хотарох вецей нет державна драга Сентивань – Сентомаш (преходзела през Пустару), а ані драга Вербас – Керестур цо преходзела крижом през Вербовец,

Когияк и Ступу. Од старих державних драгох остали: вербаска, кулянска, торжанска, шовлянска, кишкирска и з часци сентомашска. Хотарски дильови остали так як були.

Пред комасацию, крем орсаг (дежавних), шицки драги водзели зоз валалу як зарі – просто на конец хотара. Прето шори рошлінох на жеми були за 90 ступні обрацени; ишли у напрям югозаход – сиверовосток (приблїжно Коцур – Вербас). А понеже доисцене же найлепше одвитуе рошліном шор у наряме сивер – юг, то ше виправело зоз новима дильовами. Так их слунко под'єднак ошвицуе, а витри хтори ту дую найменей чкодза.

На орсаг-драгу, под правим кутом надовязани дильови. Окрем за преход, дильови служба и як празне место необходне за обрацане або застановйоване у роботах на полю. Од 1878. року вони маю напрям югозаход – сиверовосток. А жем ше обрабя и рошліни пошоровани у напрям сиверозаход – юговосток. Шицки дильови медзисобно паралелни. Окрем тих на Бари, дзе су паралелни зоз вербаску драгу. Гони штредне длугоки 400 вати (758,4 метери) – дильов од дильова. То була найвекша витримовна длужина за ручни роботи на полю. При трасованю, водзене рахунку же би дильов ишол по природним улегнуцу жеми и же би ше коло нього могол познейше копац ярк за одводзене води. Шовлянска и кулянска, як една державна драга, преходзи през штредок валалу. През хотар преходзи напросто, так як є найдлугши. Предвидзена є за преганяне вельких чупорох статку и за стретане и обиходзене найширших (и теди и нешка) земледілских кочох и машинох.

Зоз комасацию жеми загамовал ше споконвични способ статкарства, а попишело обрабяне жеми. Нараз претаргнуте ховане статку на паши. Започало кармене статку у хліве и кармику. Тото кус заедніцкей валалскей пажници не було достаточне за напасане статку зоз цалого валалу. Прето пошвидко жительство почало вецей и ище лепше жем обрабяц. Жито предавали, а статок тримали лем тельо кельо мали покарми зоз своєї жеми.

Кед було нужне, и жена робела хлопски роботи

КОЦУРСКИ САЛАШИ

ОД КЕДИ ХАСНУЄМЕ СЛОВО САЛАШ

Гоч салаши уж скоро цалком скапали з наших хотарох, поняце **салаш** ище шицким добре познате: то хижа вонка з валалу з економскима обектами и власнікову жему доокола. Часто под *салашом* подроумюеме лем будинок салашу або салашке обисце.

Салаши ше у хотарох наших (и других) валалох зявели у другей половки прешлого вику. Зявели ше як резултат векшого економского моцнення наших прадідох. На салашки газдовства теди одпадала велька часц вкупней польопривредней продукції.

Руски салашки фамелії жили на салашу през цали рок, и влесе и вжиме. До валалу ше ходзело лем вездзелью и на швета (до церкви), а робтни дзень пре куповане або други роботи. Тих цо бивали на салашох волали **салащанс**.

О живоце на салашох и о стилу живота салащаньох дала би ше написац цала кніжка. Нас ту, медзитим, интересуе саме слово *салаш*.

Тото слово, з истим значеньом яке ма у нашим языку, хасную и войволянски Сербии, Мадяре, Словаци и други. То мадярске слово (мадь. *szallás*), а у мадярским є турского походзєня.

Понеже ше даєдни салаши зявели у прешлим вику, заключели бизме же по теди нашо стари не знали анї саме слово **салаш**. Воно, медзитим, од давних часох познате у цалей Панонії на Карпатох, Татрох, та и ширше. Мадярске *szallás* перше значело *ноціник*. У словацким и чеським языку слово *saláš* значи *аколь (фанг, торина) за овци и югаска колїба на пасовиску*. То по сербски **катун** або **бачија**. У карпатско-українских диялектох тото слово тиж значи *югаски ноціник, торина з колїбу*. Зазначели зме го у крачунскей писні хтору у Керестуре з рукописного зборніка Дюри Биндаса преписал чеськи науковец Франтишек Тихи:

Лежит бача на салаши
пришли к єму три югаси:
Ставай гор, бачо наш,
народзел ше Христос наш.

(Руски календар 1932, 78)

У польским *szalas* (чита ше *шалас*) и старше *szalasz* (*шалаши*) по А. Брункерови тиж з мадярского, а значи *колїба; шатор; шона*.

Слово **салаш** зоз значеньом *югаски ноціник, югаска колїба з акльом (фангом, торину) за овци* у нашим языку зме не зазначели. Але понеже воно з тим значеньом познате у українским и словацким языку, нашо предки на Горніци го мушели знац. Вони, як и други жителе Карпатох, тиж ховали овци. През лето виганяли своєю стада на горски пасовиска дзе мали своєю *салаши*. Значи, и стари югас хтори у нашей народней шпиванки, идуци за своім стадом шпива *Помали, овечки, горе рубанями* и жалує за дзивку хтору любел у младосци, вироятно на Карпатох тиж мал свой *салаш* – колїбу на пасовиску и аколь при ней, дзе през ноц заверал своєю овци, дзе и сам през ноц спал.

Вязу медзи нашим карпатским **салаш югаски ноціник, сербски катун, бачија** и сучасним **салаш мајур** зачували зме у дієсловє **усалашиц ше**, хторе тиж виведзєне од мадяризма **салаш**, а старши людзе го хасную зоз

значенъом змесциц ше, уцискац ше, угніздзиц ше, усадзиц ше. Записали зме го у контексту: *И у мнє ше усалашує грипа* (= и я починам мац грипу, и до мнє ше уселела, змесцела, угніздзела грипа). Першобутне значене того дієслова у нашим языку вироятно було *утабориц ше, поставиц ноцнік, колїбу*. Подобне значене ма словацке *usalašit' sa*: 1. населіц ше; 2. приємно, удобно ше змесциц.

Слово **салаш**, значи, уж вецей вики жеє у нашим языку.

Юлиан Рамач,
Литературне слово 26.01.1990.

Стари салаш з древену киблу

Перши салашы

При наших людзох остал лем спомин о салашох. Найчастейше ше здогадую тих цо их и сами зазнали. О хторих лем чули од других, осторожно бешедую. Спомин при людзох точни, не лем же є зачувани за кажды салаш.

Писани жридла зазначую скоро шицки салашы, але лем дагдзе пише кеди салаш будовани. Исто так, державни документи як салашы зазначую и биваня у полю, хтори нашо людзе нігда не виедначую зоз салашами. По фаховей литератури ест такволани нізши розвойни ступні салашох. У XVIII вику часто ше споминаю салашы на пустарох. Нашо людзе их волали пустарски хижи. Андри Губаш вельо знал о Пустари:

– Кед Оберлендер купел паньску жем, при шовлянскей ораг-драги, було справене биванє за паньских бирешох. Оберлендер вец там мал салаш – дотля лем биреше мали там биванє.

На мапи коцурского населєня, хтора зробена 1764. або 1765. року (*Руски календар 1997*, бок 107), на Вербовцу дзе було польо, луги, виписанє – *tugurium*. На латинским може значиц шатор, колїба або шопа. Фахова литература то наволує статкарски салашы. Медзитим, у нашим народзе то вше лем колїби и шопи, або торини дзе ше югаше жимую. Гергельов салаш у остатніх гонох на Когіляку, при кулянскей ораг-драги, бул стари кед не и найстарши салаш у хотаре.

– Гергелї купел салаш и шицку жем од того Жида цо ту у валале мал карчму и месарню та тарговел. Були ту и штирме Руснаци цо препадли. Так же потим Гергелї купел там на хотаре шицко. Дакеди перше була чарда. Ище ше Когіляк, и преїг драги на Ступи, не орало. Около шицко була гуцава. Ище Жид, хтори мал надосц жеми, почал и жем робиц и чарду далєй давал. После Гергелї престал тримац карчму, лем жем – салаш робел – приповедал Андри

Губаш. Його оцц робел як кочияш док тот Жид, Грос Софион, не сцекол. На тим истим месце, кед 1956. року купел зоз тей жеми, Петро Колесар збудовал салаш зоз подкровою.

Окрем тих двох салашох, на Преднарису основного премерйованя коцурского хотара хтори зробени за потреби Першей комасациї (Архива Општинской геодетской управи у Вербаше) уж зазначени и шлїдуюци: на Ступи – Ролдов, Листмаєров и Канеров; на Когиялку – Силбертов, Емичов, Краутвурстов и Гегелов и у Лешіку Листмаєров. Шицко ведно пред комасацию було 10 салаши.

Окрем того у Лешіку, шицки були поконцу хотара. Перше салаши правели тоти цо им жем була найдалей од валалу. Шицки мали надосц жеми у єдним фалаце и на добрим месце – була равна, без форашох (под'земних жридлох води) и лапошох. Тедишні салащане у комасациї шицку орачу жем достали там дзе им бул салаш.

Хто и кельо мал жеми под час Першей комасациї, у Архиви Геодетской управи у Вербаше нет податки. Прето ше хаснуе такволани *Збройник* – кнїжка у хторей записани кажди хто мал, кельо и якей жеми 1897. року.

Ролд Якоб под салашом мал 73 гольти жеми. Хижа на салашу постояла ище до пред 25 роками и видно було же у тот час кед є будована була сучасно добре направени будинок. По Другей шветовой войны салаш достали Виславсково – Палково зоз Керестура. После го нашлїдзели, але уж не бивали на нїм Загорянсково – Живаньово зоз Старого Вербасу.

У Кухарових гонох, гу Торжи, на мапи пред Першу комасацию зазначени Канер Якобов салаш. То стара кулянска позната фамелия. Бул адвокат. То Влади Нярадийового – Бучкового салаш, звалени пред 25 роками.

У тих гонох дзе Финдриков криж, пред комасацию єдино мал салаш Генрик Листмаєр. Шицка його фамелия 1897. року там у єдним фалаце мала 126 гольти жеми. По Другей шветовой войны тот салаш бул у СЗР *Єдинство*.

Салаш закрити з надом, а опрез проща

На Когиялку, у предостатніх гонох, даяки 400 вата од Гергельовой чарди, бул Силбертов салаш. Рок правеня не запаметани, а справел го дідо Мишко Силбертов. Салаш нашлїдзел Силбертов жец Тифинтелер. Вон звалел шицко, лем стари мури остали и направел нови, перши салаш у хотаре закрити зоз червеним черепом. Сам салаш – хижа за биване з вельким хлївом, мал форму букви "п". Лем салашиско було три штварцини гольта. Пре добри звод и красни випатрунок, подобни йому направени у истих гонох и салаш Миколи Жилника. По Другей шветовой войны, на основи Закона о арондациї, бул одредзени Йовгенови Гудаковому з Руского Керестура.

У куце на Когиялку, за салашским дильовом, у Стриберових гонох були три салаши. Спрам *Збройника*, блїжей гу дильову бул Емич Микловшов, штредні бул Михала Краутвурста з Нового Вербасу, а треци, на парцели число 1654, Якоба Гегела.

Тот рок пред комасацию, або праве кед комасирована жем, Янко Гетли Фритер збудовал салаш у перших гонох з лївого боку торжанской орсадраги. У истим чаше Дюра Гергелі тиж направел салаш. Тераз би вон бул за бегельом. Теди бегель ище не бул викопани.

Копане бегелю и комасация найважнейши пременки хтори ше одбули у хотаре и хтори спричинели и трецу: салаши.

Найстарши коцурски салаши

Под поняцом *салаш* подрозумюе ше дом у полю, будинок за биване з економским будинками, брадлами, копами кукуричанки и шицким цо треба за польопривредну діялносц. Змесцени су на жеми хтору домашні обрабю, односно хтора у їх власносци.

Коренї наставаня салашох находза ше у економских, екологийних и дружтвених условийох. З наставаньом салашох наставал нови способ живота, салашого живота. Людзе ше намагали створиц легчейши условия за роботу и живот, та и збогацели ше, часто на рахунок цудзей роботы.

Плодна Панонска ровніна зоз своїма характеристичними природними условиями оможлївовала розвой такого способу привредзованя и живота вообщє. Салаши и салашки способ обрабля жеми, як масовне зявене, могли ше формовац лем под одредзенима дружтвенима условиями, з переходом зоз феудального на капиталистични способ привредзованя.

Преход з єдного на други дружтвени порядок, зоз феудализма на капитализем, потирвал длужей; форми старого ше предлужовали у новим, а дзепоедни аспекти нового, капиталистичного, зажили ище у старим, феудалним порядку. Тиж так и думка о наставаню салашох зажила ище у чаше кед не було дружтвени условия за їх подполне заживйованє. Було и процивеня за будованє салашох и попри того же власц таки способ обрабля жеми потримовала. Окрем того, за зявене салашох одлучуюци бул и одредзени квалитет жеми. Так старши Коцурци бешедую, як чули од своїх старих, же аж кед викопани бегліки по хотаре, аж вецка людзе масовно почали будовац салаши.

Окрем високих под'земних водох, коцурски хотар характеризує виєдначена надморска висота, а екстремна найвисша точка ше находзи на Риковим брегу (88 метери надморской висоти). У цалосци, Коцурски хотар у сиверней часци висши, а у южней нїзши. Коцур, як и векша часц Войводини, ма панонско-степску климу: горуци и влажни лета, жими жимни, а яр и ешень досц дижджовни.

Коцурски хотар ше состої з вещей цалосцох: валал Коцур, Лешик, Ступа, Когіляк, Вербовец, Бара и Пустара. Жем найплоднейша на Пустари и Когіляку, на Ступи тиж плодна жем, з тим же є не така ровна, а на Вербовцу, Бари и Лешику єст местами *фораші*, лапоши и сейковитей жеми. Скорей около були пажици, а нешка остала лем часц дакедишней велькей пажици гу Кули. У цалосци, жем у коцурским хотаре барз плодна и вигодна за обрабляне. Вкупна поверхнось хотара, спрам премеріюваня зоз 1911. року, кед було найвекше число салашох, виноши 9 885 гольти и 911 квадратни вати.

Як и цала Войводина, и коцурски хотар у XVIII вику бул аграрно ридко населени и запушени. Прето австроугорска власц насельовала тоти краї з новим жительством. Медзитим, и попри добрей жеми, жительство ше у тот час у велькей мири занїмало зоз статкарством. Хотар бул зароснути з високу траву, з черяками, надом, каком, местами розконарени стари древа. Около Коцурци чували гуски, швинї, а у Лешику, на Ступи трава преросла цалу Пустару, аж по хотар. Лем на дзеподних местох бул зорани и засадзени фалат жеми. Жем ше обрабляло у висших часцох хотара.

Понеже число жительствова Коцура перманентно росло, розвивала ше тарговина, вше баржей ше усовершовало орудия за обробок жеми, копало ше бегліки и ярчки, та ше и жительство вше баржей унапрямовало на обрабляне жеми, а статкарство ше нягало. Одпочинута и плодна жем богато награждала кажди труд селяна.

Спочатку людзе жем обрабляли так же бивали у валале. Медзитим, у таким способе роботи було и одредзени почежкосци: жем далеко од валалу (и годзину и пол ходу), драги з яри и вшенї непреходни пре блато, на кочох не мож одразу вельо превезц, орудия за роботу не на полю але у валале, та их требало вше преношиц... Прето тому хто мал салаш було легчейше обрабляц жем, окреме кед була у єдним фалаце.

На зявене салашох у коцурским хотаре моцно уплївовало тото же було салаши коло других населеньох, як и економске змоцнене жительство. Характеристичне же салаши починали будовац лем одлучни людзе, бо будоване салашу тирвало и по даскельо роки. Пракса була розлична – хто як могол, так будовал салаш. Дахто одразу збудовал вельки салаш зоз шицкими потребними обектами, а хто не могол, збудовал лем найнужнейше и после доправял и преширйовал. Часто було як человек себе збудовал салаш, викапал студню и склепал шопу у хторей кармел конї и сам ше претримовал кед була бридка хвиля.

Спрам розполагаючих податкох и вигледованя, у коцурским хотаре по нешка були збудовани коло 200 салаши. Точни рок будованя за кажди салаш, а поготов за найстарши салаш, скоро ані не мож утвердиц.

По приповеданю Андрия Губаша, найстарши салаш у коцурским хотаре бул з правого боку кулянскей драги у остатніх гонох на Когіляку, парцелне число 1 597. По його приповеданю, тот салаш бул источасно и чарда. Оцєц діда Губаша бул слуга на тим салашу. Жем ше теди ище лем местами орало. На шлебодней жеми була така дзивина же ше до ней скривали крадоше, а ані войско ше не усудзовало пойсц их гледац. Мєно власніка нам не познате, лем ше зна же бул Жид и же мал карчму у Коцуре. Пре якеш банкротство, власнік єдного дня сцєкол, а його салаш купела Гєргельова фамелия.

Вияву дзеведзешатпейсрочного Коцураца потвердзую и писани жридла.

Старши Коцурци твердза же перши збудовани салаши у хотаре були:

спомнута чарда, Брасров - познейше Чонков у VI гонох на Когіляку, Миколи Олеяра — Мачанков на Когітяку (не утвердзене точно хтори салаш), Гєтлийов — Фритеров, парцелне число 1 153/3 Олеяров – Ондов, у перших гонох з лївого боку драги Коцур — Савино Село Кухаров (нешка на нїм жиє Дюра Кухар) на Ступи у VIII гонох.

Дідо Андри источасно твердзи же перши були збудовани три швабски и два руски салаши. Здогадує ше же то бул Чордашов (на Риковим брегу, донєдавна Любомира Стрибера, парцелне число 1 633/1), Олеяров — Ондов (вироятно горе спомнути Мачанков) и Циглеров (вироятно у IV гонох на Когіляку, парцелне число 1672/2-б). У розвгарки з приповедачом мож заключиц же под другима двома, швабскими, подроумює чарду и Ролдов салаш у IX гонох на Ступи, парцелне число 1585.

Попри народней традиції, як точнейше жридло за вигледоване завєня салашох у коцурским хотаре може нам помогнуц Преднарис основного премеру зробени на терєне за потреби комасациї, хтора окончена у чаше од 1860-1880. рок. До Преднарису унєшени тоти салаши:

Презвиско и мєно	Мєсто биваня	Парцелне число
Когіляк:		
1. Фреуд Шандор	Кула	1 597
2. Силбергорн Михал	Коцур	1 623
3. Емич Миклош	-	-
4. Краутвурст Михал	Н. Вербас	-
5. Гєгел Якоб	-	1 654
Пустара:		
6. Обєрлендер Филип	Н. Вербас	1 896/2
Лєшик:		
7. Листмауєр Генрих	-	1 156/4-б
Ступа:		
8. Кинєр Якоб	-	1 496/1
9. Листмауєр Генрих	-	1 452/2
10. Ролд Якоб	-	1 585

Зоз збиваньом жеми, як людзе волаю комасацию, у коцурским хотаре створени идеални условия за розвой салашкового способу обрабляне жеми, односно будоване салашох. Жем од теди у єдним фалаце, парцели правоуглоєй форми (з винїмками дзе то не моголо буц), витрасовани дильови и розришени маєтково-правни одношеня. У велькей мири тоти пременки подпомогли дальши розвой салашох. Зоз комасацию, мож повєсц, закончена перша, найстарша етапа у розвою коцурских салашох.

Вжме гу салашу – лем по чапашу

Стари салашы

Од комасациі по 1897. рок, за 20 роки, вибудовани ище 60 салашы. Такволани *стари салашы* правели найбогатшы Коцурци, не лем земледілци, але и дохторе, провкаторе, паноцове... Спатраюци ше на найбогатших, и штредне богаты земледілци, хтори мали 2-3 ферталі жемі, правя салашы.

Концом XIX вику жем ше шоровше обрабля. Вше вецей ше садзи кукурицу, шее конопу. По традициі, статок ше напаса, але и лепше карми. Дюра Чордаш, цо направел першы салаш на Риковим брегу, уж теди мал, випатра, першы у Коцуре, нову расу кравох. То були *мадярски*, зоз длугокіма рогами таки як руки и вельки спрам тедишніх нізких и легких кравох.

– Спочатку Руснаци у Коцуре зоз статку жили, статок ховали. Овци було у кождим обисцу. Як ше салашы справели, так овци у валале скапали. После лем подаєден чувал овци. А затля, гной вивожели на конец валала, на пажицу до ярку. Там вальки з нього правели. Вец почали од ніх Шваби куповац. А и сами обачели же дзе бул гной розруцани, та жем лепше гоні – баржей родзи. Гварели: *Нарок треба гной по жемі руцац*. Не були уки, та гной вивожели до доліни як шмеце. После, дужик сом уж бул, на салашох правели фанги (аклії). Було цо и у валале мали. Але на салашу вецей места ест за фанг. До фангу руцали слами, вигризки, старей кукуричанки, а крави и яловина ту перебували – по тим газловали, та мали ище вецей гною. Видзели же цо вецей гною на жем руцаю – жем вше вецей родзи. На деревених плугох орали, зоз деревенима плуцками, лем мотички були железни, парали. А не моги ше лем ментовац тараски. Видзели же вшадзи рошне, лем на гною не. Вец аж и тарговели зоз гнойом. Обично, меняли го за вигризки – добре запаметал тоти часи Андри Губаш.

– За бегельом найвецей було швабски салашы. Було даскельо и Руснаци цо мали. На Пустари найвецей после Першей войны справено салашы – приповедал Любомир Зубко, народзени у Коцуре 1919. року.

Покойни Любомир бул схопни человек. Медзи иншим, мало хто знал як Зубко шицки салашы у хотаре. Спрам *Збройнику* и мапох Геодетскей управи у Вербаше, на Пустари по 1899. рок збудовани пейц мадярски и 19 немецки салашы. Запаметани и Данила Ивана, стари салаш закрити з надом.

На Бари, у тим чаше окрем Райдлийового салашу, збудовани и салаш Янка Чордаша на 29 гольтох и Ферка Олеяра Ондового на вецей як 71 гольту жемі у других гонох од вербскей драги.

На другим боку драги, на Вербовцу, у перших гонох ище не було салашы, а у трецих гоноих лем стари. Три збудовали Немци, а штварти салаш Шимко Скубан. Теди, 1899. року, Скубаново у єдним фалаце мали скоро 40 гольти жемі.

Найвецей салашы збудовани такой по комасациі на Когиляку и Ступи. У штвартих гонох од вербаскей драги, истих рокох, блізка еден при другому направени Магочов, Михняков и Мирона Олеяра Ондового. На Риковим брегу перши салаш збудовал Дюра Чордаш осемдзешатих-дзеведзешатих рокох XIX вику на дзевец ферталюх жемі. Лем даскельо роки познейше збудовани у истих гонох и салашы Силвия Сендерака, Василя Магоча, Василя Олеяра и Мирона Олеяра. Зоз тим, Миронов збудовал Петер Шмал, а пошвидко Ондово прекупели и салаш и жем. У шестих, Жилникових або Фейсових (обидвойо мали по два салашы) гонох, попри Силбертового, найстарши салаш Емила Буили Чонки, потим Дюри Сендерака и Онуфрия Жилника. Жилников салаш збудовал дохтор Яноки Иштван, познати Коцурец. Михал, Онуфрийов оцц, кед ше подзелел зоз своїм шовгром Кухаром, 1899. року одкупел од дохтора стари салаш зоз шицким цо там було: коч, брана, кукуричанка, вигризки... У остатніх гонох, дзе була Гергельова чарда, при салашским дильове 1882. року Янош Крамер збудовал салаш на двоих и пол фертала жемі. Крамерова жем и шицка по Шерейову пред тим була коцурского пароха Георгия Шовша (надпомнуце: у *Руским слоуе* число 6, од 9. фебруара, написал сом погришно же салаш справел Емил Шовш; познати коцурски парох збудовал салаш на синовеј жемі). О рок-два, салаш и 58 гольти предани Карольови Сайлийови. По Другей шветовой войны народна власц го одрезела Йовгенови Папгаргайови з Руского Керестура. Седемдзешатих рокох XX вику з векшей часци є розобрани. О рок-два, медзи Шовшовим (Сайлийовим) и Гергельовим, Шереї збудовал салаш на трох ферталюх жемі.

У истим чаше на Ступи збудовани седем салашы. При орсаг-драги справел салаш Дюра Кухар. Од трох салашох (и Райштеров їх бул), тот найстарши найдлужей тирвал: розобрани є дас пред дзешец роками. У истих гонох, по комасациі збудовани и салаш Кирила Кишюгаса. Галийово го прекупели од Саламона Шмала. Илько Рагаї збудовал салаш, же би го зоз 46 гольтами после купел Михал Олеяр Ондов, а по Другей войны го мал Янко Барна Шутого зоз Керестура. Тиж после Другей войны Штефан Давидов Бодянцов достал стари салаш, цо го збудовал Саламон Силберхорн. За старим бегельом од Кули бул єдного Кулянца стари салашик з надом закрити.

У познейше наволаних Шарикових гонох, бліжей гу хотару, будзе же перши збудовани у тих гонох Маліков салаш. Збудовал го оцц покойного Велимира Маліка, и то єдини зоз старих салашох хтори и нешка постої. Єдни гони бліжей гу валалу, ище пред комасацию бул збудовани Листмаєров, о рок-два як Чордаш справел на Брегу, такой при драже Финдриково збудовали салаш. Исти рок у истих гонох, лем бліжей гу торжанскому хотару, збудовали и Стриберово себе салаш. Спрам бешеди и по *Збройнику*, не доисcene же би у такволаних Войвоводових гонох бул даєден салаш скорей 1900. року.

У Лешику, у Вадаскових гонох, перше бул Гетлийов або Ройштелов салаш и далей гу хотару бул салаш Генрика Гаса на 28 гольтох. Ище єдни гони бліжей гу валалу, такволани кратки гони, бул Гетлийов салаш, а хасновал го

Краудвурст. Гони жеми гу валалу волали ше Леї. Ту до початку ХХ стороча не було салаши. У перших гонох, коло торжанскей драги, окрем Листмаєра хтори мал салаш тераз медзи теметовом и Новим Селом, ище єден Гетлийов салаш.

Даєдним фамелийом ше удало збудовац и по два-три салаши такой по комасациї. То найбогатши коцурски фамелиї, хтори и пред комасацию мали вецей жеми як други. После збиваня жеми, будовали салаши и почали жиц и газдовац по способе яки бул у цалей Панонскей ровніни и привредно розвитих крайох Европи, у тим чаше, найнапреднейши. Видвоюю ше фамелиї: Гетли, Листмаєр, Стрибер, Чордаш, Олєяр-Ондово, Сендерак, гу хторим ше приключача о пар роки ище даєдни, чийо богатство и газдованє нараз зніщєла Друга шветова война.

Концом ХІХ вику од 70 до 80 салашох, кельо их теди було, лем подаєден бул у кругу 4-5 километри од валалу. Бліжей гу валалу салаши будовани после – пред Першу и медзи двома войнами. Дотля людзе раховали же пре годзину у одходзе на польо и годзину у приходзе дому не потребне правиц, попри тим у валале, ище єдно обисце у полю. После видзєли же салащанє и легчайше жию, а не лем же им легчайше польо обрабяц. До остатку не єден салаш бул на километр и пол-два од валалу.

Коч на дрєвєних колєсах уж лєм памятка

Новши салаши

Посєдинєчно кажди салаш як и рок будованя салащу чежко утвєрдиц. У хотаре на цалей поверхносци, по прємериюваню зоз 1911. року, 9885 гольти и 911 квадратни вати (Архив Геодетскей управи Вєрбас) було 205 до 210 салаши. Ище вше ше дознава за даєден забути. Найвецей збудовани од 1900. до 1950. року, зоз прєрву под час Першей и Другей шветовой войны. Подаєден и у войны збудовани. Алє, то було шицко пририхтанє пред, лєм праве будованє окончєне под час войны.

Окрем найбогатших Коцурцох, уж на початку ХХ вику салаши правя и штреднє маєтни газдове, тоти цо маю 18 або 20 гольти. Медзи двома войнами правєло ше салаш и на 10 до 14 гольтох.

По Другей шветовой войны, пєйдзєшатих-шєйдзєшатих рокох, правєни и нови салаши, а знова будовани и тоти цо звалєни або погубєни под час *Обавєзи*, як нашо людзе волали єден период по Другей шветовой войны.

Южно од бєгєлю, часц хотара урядово волана Пустара и з часци Лєшик и Бара. Прє легчайше розумєнє, шицки салаши з того боку бєгєля вєдно дати. Окрем спомнутих старих салашох, ту ище були: Финдрик Йовгєнов-Лєоников, Хингли Пєтров, Фритєр Фридєшов и Пєтров Дюрков цо купєл од Фаркаш Андрия. На хотаре гу Змаєву бул Райдлийов Михалов – була Пискарня при салащу, а при бачкотопольским хотаре ище пред Першу шветову войну мал салаш Симон Яков. Ту ище були салаши Якова Цапового, Єфрєма Планчакового, Влади Планчакового (браца), Данила Иванового, Осифа Пушкашового – правєни по Другей шветовой войны, Якова Вадаскового – купєни од Финдрика Имрєта, а збудовани 1938, Мєзєи Янка, Михала Тимкового, Штєфана Сабо Дайка, Мирона Сабо Дайка, Якова Чордаша – збудовани 1938, Янка Шарикового, Газ Якова и дохтора Газ Андрияса.

На Бари, од вєрбаскей драги гу Пустари, салаши справєни од 1900. до 1950. року мали: Хєрбєр Фригус, Юлин Новак – будовани по Другей шветовой войны, Грицо Магоч, Бєрци Тамаш, Райдли Пєтро – збудовани пред Першу шветову войну на 29 гольтох, Луц Йоан, Матє Филип, Мадє Дюра, Шимоль Йоан, Циглєр Йоан, Шмоль Хєнрик, Ровт Хєнрик, Райштер Пєтро (у других гонох), Кун Симун, Кун Данил, Михал Надьов – Андришков збудовани 1928, а звалєни 1978. року, Йовгєн Мадє, трєци Олєяров – Ондов салаш, Кундрат Хєнрик, Дюра Дорокази (у других гонох), Финдрик Йошка, Янко Буїла, Янко Бєсєрминї, Фтадєй Макаї (у штвартих гонох), Янко Цап, Енис Мартин и Финдрик Лаци.

У Лєшику новши салаши були: Йовгєна Михнякового, Янка Финдрикового, Гардийов – Войводов єден спомєдзи остатнїх збудовани, Пєтра Колєсарового, Йовгєна Тамаша, Пєтра Варгєвого – Нїрчак. У трєцих од савиносєлскей драги, такволаних *кратких гонох*, салаш мали: римокатолицки паноєц – будовани 1938. року, Крадвосштов и Стрибєров – учительов. У шлїдуюцих, Стрибєрових гонох: при кулянскей ораг-драги Онуфрийов Вадасков, Макайов, Стрибєров, Сєндєраков и Циглєров.

За Войводовима, пияти гони од савиносєлскей драги, почина Ступа и ту були: Газов, Андрийов Финдриков, Миколов Стрибєров, Штєфанков – Шофранов, Лукачов Пляскачов – пєйдзєшатих рокох звалєни и знова збудовани, Янков Гардийов – Войводов, Габров Хромिशов и три Райштерово салаши. У шєстих гонох, дєє криж, новши салаши мали: Иван Лаци – справєни по Другей шветовой войны, Габор Стрибєр, Йовгєн Шарик, Цєлнєр, Данил Югик – прєдати пред Другу шветову войну Нємцом, а 1952. розобрани. За салашским дильовом були два Райштерово и Хартвихов салаш. У шлїдуюцих, гу Кули, у Шарикових гонох, окрем старого Малїкового салащу, шицки були новши; Михалов Тамашов, Дюрєв Мєдєшов – будовани по Другей шветовой войны, Шимков, Васильов Шариков, Дюрєв Шариков, Яковєв Копчанского, Уйфалушов, Югасов, Енисов Михалов цо го достал по Другей шветовой войны Штєфанчик Гайдук зоз Керєстура, Юлинов Югасов, Юлинов Макайов и при хотаре Дєнчийов Фєйсов. У осмих гонох новши

салаши: при драже Петров Кухаров – будовани 1923, а доправени 1924, стари Миронов Кухаров доправени 1908, Дюров Кухаров збудовани на 36 гольтох и после предати Райштеровим, Дюров Боднаров, Михалов Боднаров и при старому справени и други Нярадийов – Бучков Силвийов салаш. У дзевятих – Ролдових гонох перши од кулянскей драги бул Юлина Кишногаса – Галийов збудовани трицетих рокох, Влади Макайового збудовани 1908, Шандор Мишков и Ферков Иванов. У куце цо прави Стари бегель и кулянска драга постої и нешка *бохтерня* хтору збудовала вербаска цукровня пре отримоване малей гайзибанскей драги (штреки) и меране – одкуп цукровой цвикли.

На Когиялку у остатніх гу Кули або Гегельових гонох на месце Гегельового салашу и чарди Петра Колесарового салаш єден з остатніх збудованих у коцурским хотаре. Приблїжно 400 метери гу Вербасу бул Юлинов Денчия Фейсового салаш збудовани 1901. року. Медзи Шерейовим и Сайлийовим бул новши салаш Карчия Кермеция зоз Кули. Наспрам истих гонох, у куце на хотаре, и нешка стої, Михала Паплацкового зоз Керестура справени 1955. року. Єдни гони блїжей гу валалу, преїг драги Кухарових салашох бул Влади Скубанового збудовани 1906. року, з тим же то бул перше Шариков салаш. У истих гонох новши салаш Якимов Фейсов справени на 50 ланцох жеми. Яковов Горняк-Кухаров збудовани под час Другей шветовой войны. Онуфрия Жилникового оец Михал звалел стари дохторов Янокийов салаш и збудовал нови 1909. року. Познейше, даяки двасти метери обок збудовани и Миколов салаш. У истих гонох гу Вербасу бул и Михалов Фейсов салаш, хтори мацерин оец Лисого зоз Керестура прекупел и дал своєї дзивки як тал кед ше одала до Фейсових. Емилов Буїлов – Чонков збудовани по Другей шветовой войны. Емилов Буїлов – Чонков старши салаш, але то його оец Дюра купел 1917. або 1918. року. Ище єдни гони блїжей гу валалу, на Брегу, Рик збудовал салаш и тримал цеглярню пред Першу шветову войну. У истих гонох зоз новших салашох и Васильов Стриберов, Штефанов Грайцаров, Дороказийов – Нанчошов, Яковов Сендераков, Дюров Цапов хтори 1971. року купел Васильов Магочов и Миколов Хромишов цо бул Михалов Лазоров. У перших гонох на Когиялку у штвартих од вербаскей драги новши салаши були: Юлинов Салонсков, Андрийов Якимов, Ферков Саболов збудовани 1901. року и Михняков цо на нїм були Задрепково.

На Вербовцу у трецих гонох, Гашпарово их волали, початком ХХ віку збудовани Шандор Мишков, Финдриков, Михалов Дротаров, обок при старому ище єден Скубанов, Олеяров, Дороказийов, Юлинов Тимков, Буїлов, Брундзов и Янков Салонтайов (Колесаров) салаш.

У других гонох од вербаскей драги до 1900. року не було ані єдного салаша, же би ше после пошоровали як хижи у валале: Яковов Сакачов, Циглеров, Брундзов, Якимов Шимков, Кирилов Буїлов, Андрийов Жилников, Андрийов Москальов, Самуилов Скубанов и Полдругов. У штред гонох коло вербаскей драги салаш мали: Денчи Тамашов, Рацово цо купели други Тамашов, Брундзово, Антонь Якимов, Габор Сакачов, Сидор Сакачов, Шимко Сакачов, Полївково и Маярошово хтори збудовали по Дргей шветовой войны.

При менованю даєдних салашох мож ше и помилїц. На шицких салашох, як при жеми и хижох у валале, през велї роки ше пременели домашнї; або салаш предати другим, або го нашлїдзели дзеци, род... Та салаш мянял и мено: Чордашов познейше бул Стриберов, Шариков купели Скубаново, Саболов збудовал Ферко, а на остатку го нашлїдзел Юлин. Заш лем, хижа у

валале, або жем на хторей не бул салаш, частейше предавани. Лем винїмово салаш предавани занавше. Даєдни свой салаш видавали на вецей роки другим: споли або з трецого, та ше зоз часом и призабувало хто прави власнїк салашу, а салаш наволовани по тих людзох хтори на нїм робели. Звичайно го нашлїдзовали дзеци и оставал у фамелиї або родзе.

Древа чували салаш од витрох, а влсце правели хладок

Пре легчайше обрабяне жеми, салаш будовани приблїжно на штред гонох. Пошоровани у єдних гонох було и по 10-12 салаши. Єден до другого, дзе як, були на 100 до 400 метери. Здалека, єден од другого розликовали ше лем по випатрунку и велькосци древох хтори росли коло салашу.

Коло драгох або дильовох будовало ше салаши: Петра Колесара, Михала Кухара, Михала Паплацка... Але, будоване при драги ше керовало найбаржей прето же би подражни цо меней заваждали у каждодньовой роботы у обисцу. На тих салашох, цо були 20-30 метери од драги, медзи двором и драгу обовязно бул депик и засадзена овоц и багрене. Часто по тих салашох цо були перши при драги, наволовани и тоти гони жеми: Вадасково, Финдриково, Магочово...

Було случаї же єден род у истих гонох мал и два, та и три салаши. Вец, тоти гони ношели назву того роду: Кухарово, Шариково, Олеярово...

Будованє салашох

Людзе вше гваря же ше салаш правело. Муровало або будовало ше хижу у валале. А салаш не лем хижа за биване. Насампредз, салаш то жем на хторей справене обисце. Найважнейше було мац досц жеми у єдним фалаце, же би вредно було будовац на ней хижу за биване зоз шицким цо потребне за роботу у полю. Могло ше правиц салаш и на даскелїх гольтох, але найлєпше було мац цо вецей жеми. Бо, лем на дильов и салашиско требало оддвоїц од жеми штредне пол гольта.

Окрем того же ше вше патрело же би салаш бул дзешка у штред гонох, мерковало ше же би бул голем кельо-тельо на висшим, на грунку. Таке место було найлєпше за будоване салашу, бо ше у набиваних мурах влага найменей затримовала. Тиж, вода од шнїгу або джиджу не стала на дворе або салашиску, але ше сама сцекала.

– И я ходзел набивац салаши. Таки сом бул шванцар, дас 10 роки сом мог мац. Ишол сом гліну ношиц у корпочкох. Форинту на дзень нам плацел предняк. Двоме або троме хлапци нас було у дружтве, а гевти були моцнейши. Було же и жени ношели гліну. Нас, цо зме ношели, було шесцero або осмеро. Двоме хлопи копали гліну и кладли до тих корпочкох, таки були як сакайтов, ми ношели и сипали медзи дески, а шейсцме горе лем набивали мури. Кед уж було висше, еден стал на алашох, та зме йому додавали, а вон висиповал медзи дески. Тоти горе лем моцни були. Яки широки дески, та на двараз або на трираз ше сипало и набивало. Бо, мури були груби, мера була 18 цоли. Требало дзешец дні же би ше набило хижу. Добре же ше правели салаши, бо зме мали дзе заробиц. Наношел сом ше по цалим дню тоти корпочки полни гліни. Була то добра надніца. Тоти цо копали и набивали мали 2 форинти на дзень.

Од яри та до ешені збудовало ше салаш. Драге то було. Дахто поєднал цале дружтво, а дахто з мольбу набивал хижу. Пришли ци помогнуц чи оцц, браца, родзина, даеден сушед. Кед ше з мольбу набивало, теди газда давал кост. Було надосц овци у обисцу, та резали и папригашу ше едло. Зоз мольбу кед ше набивало и теди требало плациц предняка хтори водзел предок у роботы: мерал кельо треба же будзе мур длугоки и груби, поставял слупи и дески медзи слупи дзе ше сипала гліна, вязал штранджги же би ше слупи розширили, мерковал як набиваю, патрел яка гліна – чи є мокра, чи є чиста, мерковал же би ше не набивало докрива мури, вец мур горе требал буц кус ценши... Предняк не тельо робел кельо ше о шицким старал и мерковал же би то було добре поробене. Теди Бесермині и Деметер, Червеняк го волали, були предняци едней банди. Половку салашох у хотаре набивали Руснаци, а половку Шваби.

Дзе я ходзел з дружтвом набивац салаши, найчастейше предняк ше поєднал з газдом же газда давал кост. Ридко кеди було поєднане же зме робели о своїм косту. Вец, кажди зоз своєї торбички едол. Исто, найчастейше було поєднане же газда лем древо за слупи дава, а корпочки, дески, штранджги, паньваши були предняково. Праве газда бул длужен одвезц на салаш шицко и врациц, кед уж було готове, до валалу. Ашови, лопати, киянки – хто зоз чим робел – кажде з дому брал.

Хто яки бул могучни, таки салаш и започал. Дахто порихтал и цегли до фундаментох и до углох на муре. До углох ше кладло же би ше гліна не осиповала, але то не мушело буц. До фундаменту добре було положиц цеглу, бо мури були моцнейши. Вецка, не лем до жеми ше муровало цегли, але и над жему. Уж, хто кельо цегли порихтал, та так високо, може и 60 центи ше муровало. Далей, на цегли зме гліну набивали. Можебуц и половка салашох набита зоз цеглох. На ашов зме викопали и од тей глібини зме набивали мури. То ше полни мур набивало. Там дзе могли буц облаки и дзвери, на тото место ше кладло порихтане древо и далей ше набивало гліну – мур. Так же после человек вжал велику шекеру або ашов и на муре вибил дзири за облаки або дзвери. Тото древо цо го кладли кед ше набивало, було верх облака або дзверох и над нїм бул мур по повалу. До ешені ше поробела и повала – вируцал падлаш, поскривали ше греди, гредки, роги, облацело ше и закрило. Бо, кед би ше не закрило, мури з гліни през жиму би ше розмражели и поосиповали.

Ище, то не лем набиц и закриц салаш, але ше збудовало и шопу, чардак, кармики – шицко цо треба у обисцу едному парастови. Кажди патрел постарчиц зоз роботу же би ше жимовал на салашу – приповедал Андри Губаш.

На салашу: конк и кухньочка збоку

Звод салашу

Найстарши салаши справени у найвисших часцох коцурского хотара: на Ступи, Когиляку, Пустари. На Ярашу, Бари и Вербовцу познейше Коцурци будовали салаши: аж кед викопани бегель и ярки по хотаре. То не лем прето же аж кед одведзена вода зоз жеми, та жем вецей родзела и вецей ше газдовало, але и прето же ані не мож було будовац хижы за биване и сновац обисца на жеми дзе вода стої, дакеди можебуц и по пол рока. Так, после як викопани одвитууюци ярки коло салашских дильовох и орсаг-драгох, перших рокох ХХ вику могло ше будовац салаши и у природних улегнуцох, лапошох и на нїзкей жеми. Салаш Влади Макая на Ступи, та Медешов за Риковим брегем, Магочов под Брегем на Когиляку збудовани аж кед одцекане води оможлівене зоз планским копаньом яркох у цалим хотаре.

Кажди салаш еден од другого ше розликовали по велькосци – поверхносци жеми на хторей є збудовани и по будинку за биване – салашу. Нешка лем старши и найстарши людзе знаю кельо жеми було *под салашом* найбогатших Коцурцох. По писаних жридлох то чежко утврдзиц, бо вони часто не одражую правдиву слику о власніцтве над жему: пре рижни причини часци едней жеми писани на рижних – дзеци, род, родичох, а розполагал зоз жему еден газда, едно обисце. Не ридкосц була же на углох, на меджи при дильове, парцели жеми хтора припадала едному салашу були засадзени багрени. По тих багренох легко ше було знаходзиц у польских роботох и не приходзело до помилки покаль чия жем. Багрени означовали меджу. Тиж, часто було засадзени багрени поконцу жеми при дильове хтори водзел на салаш. Кажди салащань добре познал свойо багрени при дильове.

– Нігда не забудзем як сом ше раз врацал зоз валалу на салаш по велькей молги и шнігу. Док сом ишол по кулянскей драги, добре сом ю познал, була саніца и вше сом знал же просто чііх сом гонох. По древох и коровчу, бо друге ніч не було видно од молги, знал сом и наш дильов цо водзи поконцу наших гонох. Але кед сом скруцел зоз кулянскей драги и рушел по дильове, тераз требало дойц по мой дильов хтори водзел на салаш. При дильове бул засадзени багрени. Знал сом добре кельо оддалени мой дильов од круценя зоз кулянскей драги, але у молги ше ми видзело же я уж мушел дойц по багрени. А я го не видзим. Уж сом думал же сом го прешол. Думал сом же заблукам. Кед раз, видзим же сом при багрени. Вон бул засадзени такой при дильове, та го було видно и гоч була велька молга. Зрадовал сом ше му. Тераз я уж знал по конарох и по древе же кадзи мам исц. Кед сом одишол од нього, знова була молга, а у шнігу ніякого чапашу, ніякей сухой травки не видно. Лем били шніг и молга. Станєм, слухам – цихосц. Цо будзем робіц? Почал сом моцно гвиздац же би ме чули мойо пси на салашу. Так и було: вони почали джавкац, а я за іх гласом ишол гу нім. Вони приходзели опрез – гу мне. Кед ме препознали, почали ше ми радовац, а я їм. Уж було легко. Вони у молги, опрезо мне ишли, одведли ме на салаш. Кед би не було багрени при дильове, я не знам як би я сцигол дому у тей густей молги и по чистим билим шнігу – здогадовац ше Онуфри Жилник.

Салашы – хижы за биване були будовани подобне хижом у валале. Хто бул маєтнейши, тот будовал векшу и красшу хижу за биване на салашу, а хто бул меней могучни, тот будовал скромнейше. Тиж, салашы будовани у XIX вику розликую ше од тих цо збудовани у XX вику лем по скромнейшим вонкашнім випатрунку. На старих салашох нет, або єст простейши украс на киблі, коло облакох, дзвери и облаки менши. Лем даєден, як Миколи Жилника, Якова Кухара, Тифинтелов салаш, збудовани на ключ. То були нови салашы, хтори би и нешка могли, по своїх архитектонских ришеньох, задоволіц и найвибернейших. Заш лем, як при будованю салаша, так и при планованю зводу цалого салашиска – будинок за биване, економски будинки, двор, депик, дильов, вше ше операло на искусство.

Велька векшина салашох ма шлідуюци розпорядок: хижа, приклет, комора, хлів, шопа и конк хтори часто у предней часци познейше премуровани и претворени до летней кухні. У хижы у валале найчастейше була и предня и задня хижа. На салашу була лем една хижа. Хто бул маєтнейши, тот будовал векши салаш, та и биване за биреша. Биване за биреша подроумйовало: хижу, приклет и коморку. Зоз тим же на салашу, на хторим було и два бирешски обисца, вони мали окреме лем хижу, а ведно хасновали приклет и коморку. Хижа на салашу ше хасновала за одпочивок, спане, розвагу а, источасно, и за тримане найчистейших шматох и найвреднейших стварох. Приклет хасновани за готовене єдла, єдене и дньове перебуване. Коморка, окреме того же ту часто драбина по хторей ше ишло на пойд, була место дзе ше чувало колбасы, гурки, шунки и сланіна, велька судзина, корито, купачка, вреднейши алат и резервни часци орудия. У коцурским хотаре хлів часто под истим закрицом под хторим и хижа за биване. Найчастейше, хлів подзелени на два часци: зоз єдного боку гу яшльом завязани коні, а на другим боку хліва яшля при хторих ше кармело крави. У веліх хлівох у єдним куце бул вимуровани котинец – место дзе ше рихтало покарму. Ту ше мишало плеву зоз шечку, а могло ше додавац солі, даралову, отруби...

Поконцу салаша була спущена шопа, такволана на *кочергу*. На дзепоедних салашох не була спущена – на єдну воду, але истей висини и ширини як и цали салаш. У шопы стали: коч, шеяца машина, витерніца, роля, драбина... Конк на салашу ше, такповесц, обовязно заправяло зоз латками. Кед конк бул и наспрам хліва, тота часц ше не заправяла. Заправена часц конку хаснована за дньово кратши одпочивки, през лето ту ше и єдло. А зоз латками ше конк заправял же би ту не доходзела живина, пси и прашата. Тота заправена часц конку вше ше чисто тримала: мури и повалку ше билело, на жеми були цегелки або цегла хтори ше порядне заметало и з часу на час (обычно всоботу) умивало. Кед на дворе не була збудована летня кухня, теди предня часц конку була замурована и преправена як место за готовене єдла и єдене. Летню кухньочку ше хасновало обычно з яри од Дзуря, та до єшені до Митра. Понеже ше ту найвещей през дзень перебувало, приклет и хижа були чистейши. Тиж так, под час летніх горучавох, понеже ше варело у кухньочки, у приклеце и у хижы було чистейше и жимнейше – лагоднейше за спане и одпочиване.

Окрем главного будинку – хижы за биване, ведно зоз хлівом и шопу, на салашу було шицко цо потребне за єдно газдовске обисце. Так на каждом салашу були справени и чардаки, под хторима найчастейше були обори за швині, плевніки, летні шопы за крави, кармики, курнік и пиньвица. Копи кукуричанки, брадла слами, шена и вигризки тиж мали своєю стаємне место. Студня зоз валовом за напаване коньох и кравох вше була дзешка на штрэд двора. На веліх салашох бул и фанг (аколь).

Скоро на шицких салашох розпорядок наведзених будинкох бул таки же часц двора, наспрам приклетних дзверох, источасно и главни уход на салашу, вше була чистейша часц, а часц двора наспрам хлівних дзверох и шопы – вше була часц хтора ше у валале вола задні двор. У коцурским хотаре ридко хтори салаш бул заправени. Дзелене двора на чистейшу и бруднейшу часц мож було лем нагадац, бо не було два окреми двори.

Скоро обовязно опрез салашу була заградка зоз квецом и депик на хторим були засадзени вишні, шлівки, яблоні, грушки... Заградка за желеняву вше була 30-40 метери далей од салашиска. Ю ше кажди рок премесцало на друге место, же би лепше родзела желенява, а кладло ше ю або коло дильова, або як окреме место у полю дзе засадзена кукурица.

Пре хладок и пре витри, на каждом салашу були засадзени велі багрени и подаєдна ягода. Понеже багрени барз тварде древо, хасновало ше го и за вирабяне рольох, слупох, мендиговдалох, сохи, дерми, даякого дручка... На даєдних салашох таки добри бул розпорядок засадзених древох же под час летніх запорох на дворе на тих салашох лем даєдна капка диджу спадла, таки густы и розконарени древа були.

На салашу шицко було подрук

РОБОТНИ ОДНОШЕНЯ

Биреше

Же би цо вецей и цо лепше обробели польо и викармели статок, а сами то не могли, векшина газдовствох – як у валале так и на салашу – *єднали себе* рисара, слугу або биреша. Рисарене ше затримало скоро до конца XX вику. Слуговане и бирешоване знікло ище шейдзешатих рокох прешлого столїтя, а найвираженше було по Другу шветову войну.

– Биреш доставал бирешску плацу. Хтори ше як поєднал: 18, 19 чи 20 метери жита до рока. Потим, достал краву и так же його було шицко млеко од той крави, а *мойо* целе. Цо поєднал – поєднал, а цо не – предал: то бул сир и масло. Кажди вечар бирешкиня позберала вайца, и такой их подзелела: три вайца нам, а штварте ей – нашла штераец – дзешец ей, а нам триец. Вона кармела кури зоз газдинїну кукурицу. Курчата исто: вона квоки садзела, газдиня дала крупы и кед виховала двасто – пейдзешат було ей, а газдинїно 150. Бирешкиня не укладала до живини ніч, лем ховала. За тото мала штварцину и могла робиц цо сцела зоз свою живину. Цо не похасновали, могли предац: вайца, кури, курчата. Биреш мал свой окреми обор за швинї. Посадзело ше бирешови єден гольт кукурици и то його було. Кельо ше зродзело и кельо покормел своїм швиньом, цо му остало – предал. Кед меней кармел швинї, могал вецей предац кукурици. Мал свой чардак, так же знал кельо ма кукурици. Кукуричанку и сламу за його краву ше не видвойовало – ведно ше кармело крави. Так мали своїо млеко, своїо швинї и живини. Цо не потрошели, могли предац.

Биреш мушел шицко робиц, а газда ше мушел о шицким старац. Кед биреш не сциговал зоз роботу, поєднал му наднічара, або сам газда зоз нїм ведно робел. Главне було бирешови же най роби кажди дзень нормално кельо сцигне. Рано накармел статок, а кед ше нафриштиквал, кед требало орац, попрагал конї, та орал док не требало кармиц. Же газда сцел най биреш оре до ноци, вецка газда пошол кармиц. А, вон орал до ноци. Кед газда не сцел кармиц, а требало кармиц, биреш випрагал конї и так кармел статок.

На праткох: жени робя ручни роботи, хлопц ше картаю,
а дзеци ше бавя з чутками

То ше лем гутори же биреше були пребарз виробени. Теди биреше себе жили ягод и гоч хтори други человек. Жили себе шорови живот и порядне робели. А не старал ше вон за порцію, не старал ше вон же ше му пец сце зваліц та треба цегли купиц, то не була його брига же треба дац нови колеса на коч направиц... За огриву газда ше старал: чутки до шпоргета, вигризки до пецца – зоз тим биреш бул обезпечени. Кед бирешови нестало муки, попрагал до коча конї, однес свойо жито до мліну та зачерал и принес себе билей, хлебовой муки, отруби и грису. Кед ше дахто похорел або му требало пойсц на пияц, вашар, або ишли на свадзбу – попрагали до коча конї и ишли як спада.

Вечарами зме ше сходзели шедзиц, вжиме биреш и бирешкиня, кед им ше сцело, пришли и вони шедзиц. Хлопи чи ше картали чи бешедовали – ведно зме були биреш и газда. Бирешкиня ведно при пецу зоз женми.

Ми вше мали єдного биреша. То ше биреша єднало до рока – *правело ше рок*. Обично, єдного биреша зме вецей роки єднали. Кед бул и вон и вона вредни и шорови, чом бизме меняли. По Другей шветовой войны то вишло таке же як да ше бранело єднац биреша. Було и по войны же тримали бирешох, але вше меней. Тота держава вжала од нас жем та нам анї биреша не требало – 10 гектари и сами оробиме.

Було шорових и вредних бирешох, цо мерковали и шпоровали, та под стари дні мали и свою хижу и пар гольти жеми. Кед ше им дзеци шорово попростановляли, хто их не знал, анї би не подумал же можебуц дваец роки робели як биреше.

На остатку, анї ніхто не сцел нешорових и подлих єднац за биреша. То и биреш и бирешкиня мушели буц под'єднаки и зоз роботу и зоз обичайом. А и обратно, було таких газдох же добри биреше у ніх не сцели робиц. Таки газдове и препадали, та после им анї не требало єднац биреша. А шорови биреш и бирешкиня медзи людзми були як и шицки други обични шорови людзе – приповедал Онуфри Жилник.

Стари Коцурци приповедаю же давно було вельо худобних людзох. Було и богатих, та аж и барз богатих, але ище вецей було худоби. Велї людзе у валале були таки худобни же не мали ніч – не мали анї хижу, анї кажди дзень не мали дзе пойсц на надніцу заробиц за хлеб, од облечива мали лем того цо на себе ношели. Було велї обисца хтори не мали анї єдну швиню заклац до рока. Та и тоти цо мали и свою хижу и даяке польо – гольт-два жеми, и у тих обисцох була вше иста брига – як ше прекармиц през жиму, дзе заробиц хлеба, цо облечиц. Заш, гевти могучнейши – и вони вше мерковали и вельо робели, а барз шпоровали же би и того кус цо маю не згубели.

Слугованє

Худобним людзом найсигурнейше ришене, окрем робиц на надніцу або з рису, було поєднац ше и робиц як биреш (хто бул пристановени), або служиц. У валале брали слугу або служніцу панове: валалска власц, паноцове, учителе и маєтнейши салащане. Єдни салащане брали служніцу же би служела їх родичом, старим або барз хорим, а други брали же би им отримовала шор у обисцу док вони на салашу. Так же, кед вони пришли зоз салашу, введзелю або на швето, обисце було попораєне. За служніцу у валале ше брало або худобну гдовицу, найчастейше гу старим або гу хорому, або худобну але вредну и шорову дзивку.

Полни мехи ше вожи дому

Найвецей слугох требало на салашу. У коцурским хотаре по салашох єднали єдного або двоох слугох, або биреша и служку. Лем на даскелїх салашох источашне були поєднани двоє биреше. А у торжанским, кулянским, вербаским, сентомашским хотаре було векших – богатших газдох як у коцурским. Махмер, Сол, Дундерски плацели человека хтори ніч не робел лем надпатрал бирешох и слугох место газди. То бул такволани бандигазда. Єден з найвекших газдох у коцурским хотаре бул Оберлендер, Вербашань цо мал салаш на Пустари. Вон тримал и по штирох бирешох.

Скорей як газда поєднал слугу або биреша, презнал ше о нїм при газдови у хторого пред тим робел. Од таких цо уж пременели велїх газдох обавало ше, бо то значело же су або хори, або не любя робиц, же су нешорови: пию, кура, знаю ше вадзиц, краднуц, биц... Так, шорови и вредни худобни людзе, без огляду на вельке число тих цо гледаю роботу, легко себе нашли газду у хторого *заробя на хлеб*, чи як слуга, чи биреш. Вони, исто так, керовали и не барз сцели пойсц до такого газди хтори часто менял роботнікох. То за ніх бул знак же тот газда не барз добри: або гонї робиц, або мало плаци, а вельо єст у нго работи, або вон сам нешорови.

О слугованю по салашох єден Коцурец так приповедал:

– Швинї ше додня рано вигнало. Од штирох до осем годзин ше их чувало. Вецка, пригнал ши их на салаш, заварло ше их, насипало им води и двор позаметало. По фриштику крави сом чувал. По полудзенку: курніки, кармики требало повичисац, слами понашоцац до хліва и шопи (вше ше рано сцелела под статок, та кед диждж – же би була суха) и друга менша работа ше кончала у обисцу. Мали слуга не бул на салашу през жиму. Вон бул, по старим церковним календаре, од Дзуря до Луки або до Митра. Приходзела жима, крави ше не могло гонїц на пашу, та бул одпушени. Там сом ше и костирал и спал. Но, не було там, боже мой, яке спане: у хліве, лебо у яшльоох, лебо на посцелки под повалу. Там сом мал покровец, лебо даєдна газдиня ми дала перинку. Покровец бул тот цо ше зоз нїм конї закривало. Дзе я служел,

вшадзи сом едол за столом ведно зоз газдом – зоз домашніма. Даєдни слугове, чул сом од других цо служели, же вони окреме єдли. И то можем повесці: я позауха ані од єдного газди не достал. Плаца ми була: три метери жита, тисяч динари, кост и бочкори ми купели. То ше напредок поєднало. Так же *тоти три метери, же най тот хлапец будзе обезпечени кед пойдзе дому – за гевти шейсц мешаці кед не роби. Ма хлебик заробени и тот динарчок най ма ше за цо облєшиц*. На рок, заш, оец ме поєднал – чи до истого, чи до другого газди на салаш служиц.

Кед ше почал легиньчиц, кед бул мощнейши, могол орац, гной вожиц, служка поставал вельки слуга. Слугове, точнейше – оец або дахто зоз старших, як и биреше *правели рок* зоз газдом кед прешли главни роботи у полю. Биреше и вельки слугове ше меняли – 1. новембра и тамаль коло Нового року *правели рок*.

Кифудере и полубиреше

– Велького слугу газда плацел шейсц метери жита, тисяч динари, єдни бочкори, єдну кошулю и ище єдну кед ше тлачело. Бо, требало вельо мехи ношиц, та ше подарла кошуля на плєцу. Було и по три вагони жита. А жито ше ношело на пойд або до гамбару. Осигуране зме не мали. Мал сом лєм плацу и єдзене од Нового року до Нового року. Даєден газда, кед сом ишол до карчми, та ми дал надосц пенєжи, але же бим не потрошел. Лєм же бим мал при себе и же би други видзели же мам – же ми тот газда дава пенєжи, же добре плаци. Я тоти пенєжи не шмел потрошиц у карчми. То сом принєс дому – приповеда бувши слуга, полубиреш и кифудер.

Дзепоедни газдове, хтори тримали надосц статку, а мали и вельо жеми, брали и биреша и слугу. До таких газдох патрели ше поєднац биреше хтори мали одроснутого, мощного, неженетого сина. Теди вон бул поєднани за пол биреша. Вон робел шицки роботи як и биреш, лєм мал пол бирешкей плаци. Бо, не мал гу себе жену, хтора би зоз нїм робела. Понеже ше теди у младих роках женели и одавали, полубирешох не було вельо.

Часто ше случувало же худобни людзе цали свой роботни вик робели, а не створели маєток хтори би им оможлівел лагоднейшу старосц. Остарел, а остал худобни. Же би не були на терхи своїм дзecom, стари хлопи ше єднали на салаш кармиц крави през жиму. Дзепоедни салашанє през жиму приходзели бивац до валалу, а статок им оставал на салашу. Вони єднали старшого чловека, обично гдовца, хтори им кармел статок. Кифудерска плаца була у зависносци од главах статку у хліве. Таки роботни одношения тирвали по Другу шветову войну. Як пришли на власц комунисти и побрали шицку жем од тих цо мали вецей як 10 гектари, бо нач дакому вецей кед то не може сам обробиц, так нестало и слугох, бирешох, кифудерох.

Людзе себе правели салаши же би им було легчайше жиц и же би могли цо лєпше жем обробиц. Голем у коцурским хотаре шицки салаши були збудовани же би ше жем цо лєпше обробело и же би ше цо вецей роботи на час поробело. Источашнє, понеже обрабянє жеми чежка работа – поготов док ше шицки роботи окончували з коньми и з руками, вельо легчайше було и кед обисце було при работи.

Роботи у полю єст цали рок. Медзитим, найважнейши и найчежши роботи ше муша поробиц у одредзеним чаше, хтори не длугши од двох-трох

Закрице з надом, спущена кухньочка збоку

Рисаре

По Другу шветову войну за сезонски роботи у полю понайвецей ше єднало наднічарох. Наднічарох вше було, але за роботи у полю вони превагу вжали аж по Другей шветовой войни. Наднічаре ше єднаю – обовязую же поробя одредзєну роботу за одвитууюцу плацу без огляду на урожай. По салашох ше их брало за окончованє окремених роботох, хтори не тирвали длужей як даскельо дні. Найчастейше, наднічарох ше брало: гной вивожовац, цвиклу претарговац, копац кукурицу кед ше пожнєло пре невігодну хвилю... Зоз уводзєньом механізації до землєдїлскей роботи: зоз кошєньом жита на косачкох, вязачкох, комбайнох, зоз ламаньом кукурици на берачох, та зоз хаснованьом хемийних средствох против коровча, место окопованя – єднанє роботнікох на два-три дні прилаплївшє.

Рисаре були роботніци догварени за роботу у полю, хтору мушели окончиц у єдним длугшим чаше, не одразу, за хтору були плацени у зарне. Зоз рису брали робиц побрани чловека и жена младших або штредних роках, хтори мали 5-6 гольти своєй жеми. Понеже мали своєй жеми, але не досц за живот, мали и коня, коч, не могли робиц як биреше. Же би приробели гу тому цо ше им зродзело на їх жеми, таки ше єднали робиц з рису.

У Коцуре по Другу шветову войну було скоро пол валала цо не мали досц жеми за живот. Велї Коцурци, чловека и жена, одходзели на роботу зоз рису робиц до сушєдних хотарох, поготов на сентомашски салаши, та аж и до Сриму, дзе було надосц роботи у винїцох. За рисара було найлєпше кед *нашол рис* на салашу у його хотаре. Рисаре з дому, зоз валалу, одходзели на польо робиц. Понеже ше давно скоро шицки роботи окончували ручно, и кукурицу ше з мотику огартало, а газда жеми обчековал од рисара же би на час поробел, рисаре у полю починали робиц накарди швитло, а преставали з роботу аж кед

ше змеркло. Тоти цо робели з рису жем под салашом, кед була красна хвиля, дакеди ані не пошли на ноц до валалу, але на салашу под брадлом шена або под копку кукуричанки преспали ноц-два. Так тот час цо би го у драже мали, вони ше вещей одпочинули. Тиж так, под час роботи у полю, кед би надишла бридла хвиля, теди ше могли склоніц на салаш. Исто так було добре робиц зоз рису жем под салашом и тим цо мали менши дзеци, а не мали хто би им их причувал док вони робя у полю. Теди зоз собу водзели и дзеци на салаш. Вони робели, а дзеци ше бавели под салашом, у хладку, коло своїх зайдох, а кед були истого возрасту, и ведно зоз салашскими дзецми. Полудзенок и кратки одпочивок рисар одбул у хладку на салашу. Шицки тоти дробни вигодносци не мал рисар хтори робел на полю дзе не бул салаш.

У догварки медзи рисаром и тим цо выдавал робиц з рису, скоро вше ше, окрема главней роботи, догваряло тиж и роботи хтори рисар бул длужен задармо поробиц, же би достал главну роботу за хтору достане рис. Так, наприклад, поєднали ше – догварели ше газда и рисар же окрема тей главней роботи, за хтору будзе и плацени, як потверджене догварки, а источашне и як зменшоване плаци за главну роботу або вилагоду газдови, рисар позбера на громадки копачи по жице (то ше робело концом февруара або у марцу) и ведно зоз газдом або його бирешом их накладзе и зруца зоз коча. Таки додатни роботи, хтори тирвали дзень-два, о газдовим косту, рисаре дзечне прилайовали, бо на таки способ себе обезпечовали роботу у сезони. При єднаню, догваряло ше и о чиім косту рисар (зоз жену) будзе робиц. Заш лем, рисаре найчастейше зоз своей торбички єдли.

Висину рису ше догваряло. Кед газда мал добре жито, або кед мал добре виробену жем, теди могол гледац од рисарох най робя за менши рис.

Жито ше найчастейше давало кошиц на дзевяте, або дзешате (дзевята або дзешата часц жита рисарови). У косидби рисар теди бул длужен покошиц зоз косу догварене жито, жена одберац и правиц снопи, а вец повязац и до марадиких поскладац. Док ше з руку кошелю, до єдного марадика ше складало дзевец снопи, а кед ше кошелю зоз вязачку – теди ше складало 13. Два марадики були єден криж. Жито ше вше раховало на крижи. Окрема того, рисар бул длужен руцац снопи на коч кед ше звожовало. По догварки, часто рисар бул поєднани же би при тлаченю пришол ношиц мехи.

Теди ше жито такой не предавало, але ше сипало до гамбару, або на пойд. Рисарова догварена длужносц була же би и вон з другима (газдом, бирешом, слугом, сушедом) ношел на плечу мехи зоз житом на пойд, або до гамбару. Газдова длужносц була же би рисарови на час, такой кед и сам знал, наявел кеди ше ма робиц. Тиж, кед було так догварене, газда бул длужен зоз своїма коньми и на своїм кочу одвезц рисарову часц до валалу. Найчастейше рисаре свойо сами вожели. На початку ХХ вику рисаре звожовали жито под валалом на пажици коло кулянскей драги. Там кажди рисар мал свойо брадло жита. Там прицагли трешку, витлачели и отамаль кажди привез у мехох витлачене жито до своей хижи у валале. Исто и сламу отамаль, з брадла, кажде поувожовал до обисца. У валале ше жито давно мало тлачело. На салашу шицки тлачели, а у валале лем вельки газдове хтори не мали салаша. Салашане жито найвещей тлачели на пажици при кулянскей драги.

Кукурицу ше выдавало з рису на штварте. Теди рисар бул длужен два раз окопац, док не було мотички за огартане, и з мотику огарнуц, вешені – виламац, кукуричанку вирубац, повязац и до копкох поставяц (кед було

догварене и вивезц кукуричанку зоз копачох), чутки кукурици очисциц од власкох, громадки поподруцовац и (кед так було догварене), ношиц кошари кукурици на полю до коча, и исто так и зруцац кукурицу зоз коча до чардаку. Кукурицу ше выдавало з рису лем ламац. Теди ше рисарови плацело дзевяту, або дзешату часц од виламаней кукурици. Зоз тим же теди рисар не копал, лем робел єшеньски роботи: ламал, рубал, вязал, увожовал...

Кед ше зявели косачки, а поготов кед ше велі змогли купиц вязачку, у кошеню жита почали и родзина и сушество помагац з мольбу и зоз спрагованьом коньох. За кошене жита на вязачки необходни два пари коні и двоме хлопи хтори знали робиц таки роботи.

Чичарене: туньше купиц, а драгше предац

Чичарене

Руснаци од давен-давна познати як вредни и снопни людзе. Медзи німа вше було признатих парастох, майстрох, та и интелектуалцох. Познати су по витирвалосци у роботи и роздуманосци у одлукох. Просто поведзене – не боя ше ані єдней роботи. Лапаю ше робиц и тото цо за свой час незвичайне, нове.

Так, наприклад, нашо людзе одходзели на пияци и вашари першенствено предавац, уж хто цо мал. Але було и таких Руснацох цо на велько куповали. Тих цо перше купели, найчастейше овоц и желеняву, а вец предавали по валалох на килу або на фалат, теди волали *чичаре*.

– Нас зоз Керестура було троме цо зме чичарели, а у Кули були троме-штирме – приповедал нам тераз уж покойни бачи Дюра Силаді.

– На кочох зме ишли. Каждей соботи сом ишол до Варадину, а внедзелю сом паковал. У Варадине сом куповал робу од приватних людзох – заградкарох. А було там таких цо робу од далей приношели. Бо то не було так як тераз – ест вшадзи шицкогю. Ту, до Керестура, з Варадину ше ношелю. Кеди яка роба приходзела... На яр було желеняви, яблука, помаранчата. Вец пришла вишня, черешня – мегка овоц. Вжиме, заш, яблука, помаранчата, лимуни, сухи смокви, шлівки и грушки, орехи... И кромплі сом приношел. Цо народ

Кратки одпочивок и людзом и коньом

гледал, шицко зме приношели. Я вше рихтал за керестурски пияц. Кед сом не предал у Керестуре, ишол сом до Филипова и до Торжи. А кед же остало, та и до Коцура пияток. Кед же сом у Керестуре попредал шицко, такой штварток сом ишол по другу робу.

У Варадине у Ракича, так ше волала карчма, дванац роки сом ноцовал. Там ше заградкаре найвещей сходзели. Под шопу зме паковали робу. Кед була добра роба, брал сом жену зоз собу. Я куповал и давал цидулки, а вона примала робу и паковала на коч.

Було и так же зме копали кукурицу. Всоботу зме закончили до штирох годзин пополадню. Пришли зме з поля дому. Треба нам за полудзенок роби. Цо будземе? Ніч – збрац ше и гайд!

Кед дзещец-еденац, ми у Варадине по найвекшей цмоти.

Покойни бачи Дюра Силаді бул иницијативни человек. Кед ше оженел, пошол за биреша до Лелбаха. После бул биреш у Лалитю, та у Керестуре. Знаючи за чежки бирешки живот, патрел и плановал свою судьбу. Рескирал. Охабел газдох и пошол куповац и предавац желеняву и овоц. Шеснац роки ше з тим занімал.

– Могло ше заробиц. Пол динара зме мали по кили, динар, то уж було добре. На коч ше кладло осем, дзевец, та и дзещец метери (еден метер – сто кили). Помаранчата були у ладох паковани. Трояки помаранчата було. Найвекши до едней лади стануло 200 фалати, менши 250 фалати, а найменши 360. На коч ше кладло 6-7 лади.

На початку сом мал лем одну кобулку. Познейше, кед сом ше дакус обагрел, купел сом два добри коні. Тота кобулка така була мудра же лем гуториц не знала. Сама шицко знала. Кед наиходзел по драже други коч, требало ше виступиц, сама зишла на бок драги – виступела ше. До Варадину знала драгу. У драже сом вше коні раз кармел – дал сом им оброк, шено и напоел их. Путовал сом през Коцур и Пашичево (нешкайше Степановичево). Зоз Керестура зме ше рано рушели, поведзме на осем годзин, а там зме сцигли на штيري-пейц пополадню. Ютре рано там вчас бул пияц: коло дзещец зме ше

рушали назад. Вельо раз бачиково Лацканьово дзеци ишли пешо. Досадзело им шедзиц на кочу, та гайд за кочом.

Раз сом, то було вешені, пошол до Берчки. Там сом купел еден полни вагон яблука, сухи шлівки и орехи. У Кули сом виєднал магазин и до ньго сом зложел робу. З ньго ми було згодне розвожиц чи до Червинки чи до Вербасу на пияц.

Трапеза була велька, але ше прекобурело. Жена ми вецейраз гварела же препаднеме, а я ей же не можеме препаднуц. Були зме биреше, та знова пойдзем за биреша.

Пошесцело ше ми. Згаздовал сом максимал жеми и салаш. Могол сом купиц ище дзещец гольти, мал сом готови пенеш. Лем, дзеци ше розишли, та ми ані не требало.

Правели рок

Приповедаю нашо стари же давно було вельо худобних, було и богатих людзох, але кед худобних ище вецей. Гваря, слухали од своїх дідох: док не було салаши, док зоз статку вецей як зоз жеми жили, та и теди було худоби. Але, кед ше газдове почали змагац, жеми и салаши будовац, та и худоби вше вецей у валале було. Тоти цо мали уж даяки капитал, вельо робели же би мали ище вецей. Патрело ше цо вецей своєї жеми мац - докупивало ше гу своєї ище чи два, чи три, пейц гольти. Кед мали тельо же не могли сами оробиц, еднали себе слугу, биреша, або видавали з поли, зоз трецого, а сами лем шор провадзели. Заш, тот цо мал кущик жеми, ишол до богатших на надніцу лебо з рису робиц. Тот цо не мал ніч, пошол заробиц хлеба чи на надніцу, чи як слуга, биреш...

Векшина худоби робела у газдох по салашох. У валале работи було меней. Мало було газдох хтори не мали салаш. У керестурским и коцурским хотаре бул подаеден салаш на хторим источасно робели и по два бирешки фамелиї, або биреш и слуга. Але, зато, у торжанским (нешка савиноселски) лебо кулянским, вербаским хотаре, було и таких панох хтори плацели человека же би им кармел и гонел лем тоти коні на хторих ше лем панова фамелия вожела. А, Махмер и Сол мали человека плаценого хтори ані не робел, бандигазду, и тот лем розказовал и надпатрал бирешох и слугох место газди.

Салащане, хтори то могли, еднали себе до хижи у валале служніцу. То була шорова жена, хтора отримовала – порасела обисце. Робела шицко цо требало по обисцу. Кед газда пришол внедзелю лебо през жиму до валалу, газдиня не мушела пратац обисце.

Скорей як газда поєднал слугу лебо биреша, презнал ше о нїм же яки е роботнік и яки ма обичай. Од того хтори вецей газдох пременел, газдове ше обавали. Бо, тот лебо не любел робиц, бул хорйовити, лебо бул нешорови: пил, краднул, любел ше побиц... И противно. Роботніки не барз сцели пойсц до тих газдох цо барз жену робиц, цо меней плаца, а тримаю вельо статку и вельо жеми маю. Таких газдох вредни и шорови слугове и биреше керовали.

У бешеди, кед гутори худобни о богатих, лебо богати о худобних, человек муши мерковац же би бул точни. Заш лем, Керестурец, народзени 1916. року, так приповеда:

– Перши дзень Нового року зме ше зишли до Мироньовой лебо Шантовой карчми. Там ше розчисцела цала сала и пришли газдове и ми слугове и биреше, хтори вислужели рок у старого газди. Теди не було других людзох

нука, лем газдове, ми и качмар. *Правели* зме рок. Уж су давно покойни: бачи Михал Джуньов и бачи Гажийов – найвещей плацели. Лем, зато, у Гажийових и найчеже робиц.

'Но, Петре, кельо би ти сцел кед биш у нас служел?'

Гварим: 'Од Нового року по Нови рок шейсц метери жита, бочкори єдни, тисяч динари, єдну кошулю и єдну кошулю кед ше будзе тлачиц, же бим не подар тоту док поношим жито у мехох на пойд, и же бисце ме пушцели – мам два свадзби у тим року!'

'Може, але на свадзбу пойдзеш пополадню,

так же тот дзень вечар не будзеш чувац статок!'

'Од поладня мам буц шлебодни', гварим я.

'Може. Миронь, принєш литру вина' – гвари газда.

'Кост и спанє? Єсц будзеш цо и ми, а спац будзеш у котинцу, лебо у яшльох!'

Такой зме ведно и пошли дому – до газди. О два-три дні, цо ми припадало, газда виплацел. Док сом бул мали слуга, плаца ми була поєднана од Дзуря по Шишяти. Обично було же сом достал єдзене – я вше єдол ведно з домашніма, а же бим бул обезпечени кед пойдзем дому за гевти шейсц мешаца, єдни бочкори и тисяч динари за облєчиво. На штернац сом постал вельки слуга. Почал сом ше легиньчиц, уж сом могол орац, гной вожиц... А потамаль сом лем помагал у роботи. И вше, и рано и пополадню, чувал сом окреме швинї и крави по сцернянки, угору, копачох, лебо хто мал, та по пашкову. Кому оец и мац були биреше, а газдови требало роботнїка, та вец место слуги єднали зоз собу и сина за пол биреша. Пол биреша мал пол бирешкей плаци, бо не мал жену хтора би робела роботу бирешкинї. А бирешка плаца була: достал краву – цєле газдово, а млєко биреш мал, кури, уж кельо було – три вайца газдинї, а штварте бирешкинї. Вона и кармела живину зоз газдинїну кукурицу. Курчата – тиж було: вона квоки садзела, газдиня дала крупы и кельо ше виляговало, тельо кажде штварте курче бирешкиньово. Биреш достал обор за тройо-штверо прашата. Тиж, газда обезпечел гольт кукурици за биреша. Шицка кукуричанка ше ведно трошєла, а кукурица з того гольга ше до окремого чардака кладла, так же кед биреш не потрошел свою кукурицу, могол ю предац – робел з ню цо сцел.

Бувши газда зоз Коцура, нєшка уж покойни, бачи Онуфри Жилников, так толковал:

– Газда не могол биреша поєднац, док перше за ньго не мал окреме хижу и приклет и даяку коморку. Биреш мал окреме своє биванє. Биреш жил як и гоч хто – мал сигурне биванє, плацу, ишол з нами на пратки... А не старал ше за порцию, не бриговал ше же як ше дацо оправи. То було газдова брига. Його було робиц кажди дзень, та кельо могол. Шицка робота у обисцу и на полю була бирешка.

Економска часц салашкогo двора: жени карма живину

Статкарска пракса

Давно жем ше мало обрабляло. Людзе статок напасали по хотаре, и з того жили. *Главни пенєж* зоз статку правели. Так було док людзе менєй були землєдїлци, а вецей статкаре. По коцурским хотаре чувало ше и напасало найвещей овци, вец крави, конї и швинї.

Лем сто роки назад, ише вше скоро у каждей хижі було овци. Людзе вельо овци тримали, та були овчаре. У хотаре були вельки пашкови, так же було надосц паши за шицок статок зоз валалу. Южна часц хотара, гу Змаєву и Равному Селу, дакеди була предвидзєна за овци. Там дзєшка, на хотаре, були шопи до хторих овчаре на ноц наганяли овци. През дзень овци збивали до чупору – ведно напасали, а вечар их окреме наганяли. Шопи були попереградзовани и кед ше овци заварло, хлопи – газдове приходзєли з валалу и кажди своєю подоєл. Накадзи почало швитац, югаше повиганяли овци зоз фангу и ишли их напасац. Овца найлєпше пашє кед не горуцо, за роси, а кед слунко моцне, теди овци у хладку лежа. Штирме югаше ше старали о тим. Вони не мали пукаци батогы або труби як краваре и кондаше. При чуваню помагали им пси пулини. Овци хтори мали баранчата, оддвойовало ше од велького чупору. Барани у чупору було лем тельо кельо требало за оплєдзованє. Гевти непотребни барани ше заяловєло. Вец вони були моцнєйши и векши од звичайних баранох. Найвещей их тримали пре волну. Заяловєни барани ше волали *шкопи*. Шкопи, прето же ше любєли барз тукац, чувало ше окреме. Понєже скоро кажде обисце тримало овци, мало ше з нїма тарговєло. Од овцох мали мєсо, млєко, волну, скору, лой. Шицко то хасновали у обисцу. Так, зоз розпушєного лою и гноту, хтори правєли з клоча, людзе себе правєли швички.

Приповедаю нашо стари же давно, з яри, конї и крави мушели за хвости цагац и зоз древом дзвигац. Таки були подли же не могли сами стануц. През жиму статок у хліве едол лем суху покарму - кукурничанку и сламу. Волом и коньом оброк ше давало лем кед робели. Хліви були под *селемьом*. Таки були як колїби: з надом закрити, а на штредку бул слуп. Наверх слупа була салфа од хторей ше спущовали роги, на рогах були лати, а на латох над. Хлів не мал ані киблу, ані щит, падлаш. Хасновало ше го през жиму и кед була бридка хвиля. През рок статок бул на паши. У косидби конї були у минешу, а людзе ходзели пешо на польо. А ані не було у кождим обисцу конї. Зоз єдним коньом ше служели, односно цимборели ше, по двома, та иштирме газдове.

Тиж так, тоти цо мали по єдного коня, та по двома газдове спраговали свойо конї – при чешших роботах.

Медзитим, и попри тим же ше обаграл, та могол мац сам свойого коня, тедишні параст ище вше не бул нательо моцни же би го у хліве кармел. На Когиляку и за теметовом (на уходзе до валалу зоз Вербасу), на Бари и Пустари бул минеш. Там конї и пасли и ноцовали. Кед человек не мал роботи з коньом, одведол го до минешу. Конь там перебувал док човекови знова не затребал. Конї були на то научени и дали ше на пажици влапиц газдови. Не запаметане же дакому скапал конь з минешу. Тоти цо чували конї, були за то плацени. И попри тим, то було олегчане човекови, бо не мушел дома коня кармиц и старац ше о нїм. "Не будзем я з рису копац або кошиц, та коня кармиц, а вон будзе есц. Одведзем го до минешу, та най паше кельо сце."

Од рогатого статку лем крави дойки ше кожди вечар пушало дому, до валалу. Целята и ялови статок, хтори ше волат *гуля*, скоро до жими бул на паши, под голим небом. Запаметани два файти кравох: були то мали крави и мадярски крави. Мали крави була старша, витримовнейша раса, а мадярски крави запаметани по тим же мали роги як рука вельки. Бизовно теди було вецей крави у валале як нешка. Шицки вони пасли по пажицох у хотаре. Прето у валале було вецей поєднаних краварох. Вони гонели крави пасц лем зоз тих улїчкох и шорох зоз хторих их людзе поєднали. Велї од нас ше и здогадую же давно коло валалох пасли крави, цялята... Медзитим, цялята и яловки ше окреме чувало. Человек хтори их чувал волат ше *целятар*. Вон бул поєднани од людзох же би им чувал статок од Дзуря по Лукача. Церковне швето Лукача у новембре, и теди ше статок заверало до валалу. Цали час яловина була на паши.

Кравар, заш, бул длужен крави вигнац з валалу, цали дзень их чувац, а вечар их на концу валала обрациц кожду до єй шора. Вон лем загнал краву до шора, а кожда знала дзе єй хижа. Случайно, кед ше крава оцелела на паши, кравар бул длужен явиц домашнім най приду себе по целе. Таке мале не могло саме пойсц з поля до валалу, та го одношели на кочу. Тиж, швидко оцелену краву, кравар на поладне вилучовал и пушал ю дому гу целецу. Кед же ше на паши даєдна крава побегала, кравар являл газдинї най себе призначи - же би знала кеди ше ма оцелїц. З тей нагоди краваре барз мерковали хторому ше крава побегала, бо вец того кравара бул *грош*. Тот кравар, кед одогнал крави до валалу, явел домашнім же *його грош* – же им крава побегана. Газдиня, по обичаю, за награду краварови намащела фалат хлеба з маслом и дала у пенезу пол надніци. Кожди од єдней крави краварови на рок плацели: єден хлеб (домашні, чежки коло 5 кили), ферталь кили сланїни, мирицу жита (дас 25 кили) и у пенезу. Но, у пенезу ше не вельо давало. То уж лем таки дробни видаток бул.

Але кед людзе обачели же лепши заробок жем обрабяц як статок напасац, теди почали вше вецей пажици розорйовац, пашкови зменшовац и занягали чуване статку по полю. Так ше статок почало кармиц при яшльох, або, як ше гвари – з меха.

У Коцуре фанг, а у Керестуре аколь

Напушованє салашох

Вельки пременки яки настали под час Другей шветовой войны и по ошлебодзеню зошицким пременели коцурски хотар.

– Салаши ше занягали прето же нет хто робиц и пре напредоване технїки и науки. Дакеди, после закончених обовязних класох, на дальше школоване ишол еден, або анї еден. Нешка, после законченей основней школи од шицких школярох дома остава еден, або анї еден. Тиж так, дакеди, барз ше чувало конї, та ше на конец кладло вельо, бо же би им не було чежко. После, перше ше почали правиц моцнейши деревени кочи, та аж и зоз гумовима колесами, на хтори мож було класц и вецей як два тони терхи. Же би тераз пришло таке же зоз трактором одцагнем нараз два вельки тракторски прикочи гною и погноїм гольт жеми. Исто, зоз одного гольта прицагнем у єдним прикочу жито. Трактори вельки, можу цагац и три прикочи полни зоз чутками кукурици, та до тижня шицка кукурица и виламана и увежена. Попарац кукурицу человек може и сам. Кед ше хаснуе гербициди, копац кукурицу не треба. И, прецо би вец дахто жил на салашу? – ище пред дваец роками приповедал Любомир Зубко.

Пред 20 роками було ище даєден салаш. Нешка, на початку XXI вику, у цалим коцурским хотаре лєм 4 салаши не звалени. Дзеци дакедишнїх салащаньох обрабяю польо зоз валалу, або жию и робя у городох. Велї з нїх маю, тоти на валале, комплетну польопривредну механїзацию. Гевти у городох цо жию, виресли од салашских дзецох до найугляднейших дружтвених и наукових преднякох.

На месце дакедишнїх народних – вельких и красних салашох лєм грунчки и подаєден пняк од багрена, чи ореха. У ровним хотаре каждодньова велька цихосц хтору губи лєм подаєден трактор, або комбайн. Зоз салашами знікли конї, дзецински гласи, ластовки, пах хлеба и млека.

ПО ДИЛЬОВОХ ГУ ПАМЯТНІКОМ

Салашы яки вецей нєт

Шлїди прешлосци у велькей мири вполнюю нєшкашньосц коцурского хотара. По польох, окрем шлїдох дакедишнїх цеглярньох, найзначнейши – салашы. Запатраюци з вецей аспектох розвой и неставанє салашох, источно запатраме прешлосц Коцура, та и ширше.

Меджи коцурского хотара, спрам мапи зоз 1852. року, хтору ше чува у Войволянским музею, уж були таки як и нешка. По фурми, коцурски хотар видлужени у напране сиверозаход – юговосток. Валал у югозаходней часци хотара. Гранїци хотара од валалу найдалей гу Кули, скоро два годзини, а найблїжей гу Савиному Селу, пол годзини ходу. Тиж так, хотар найвисши сиверно од валалу, на Риковим брегу, а найнїзши у южней часци: на Вербовцу, Бари и Пустари – коло валалу. Висински розлики нє нагли, а штредня надморска висина 85 метери. Патрено ширше, коцурски хотар ше находзи у южней часци Панонскей ровнїни, дзе клима и жем барз вигодни за розвой польопривреди.

У другей половки дзеветнастого столїтия, пре оддаленосц жеми од валалу, у хотаре ше почало правиц салашы. На поверхносци коцурского хотара (по премерйованню зоз 1911. року), од 9885 гольтох и 911 квадратних ватох, справени коло 200 салашы.

Старим Коцурцом слово *салаш* значи нє лєм будинок за биванє, найчастейше ведно зоз хлївом и шопу (то салаш у найушшим значеню), та анї нє лєм салаш и економски будинки на салашиску – поверхосци на хторей су збудовани, але и поверхносц жеми хтора у власносци салащаня и находзи ше у єдним фалаце дзе справени салаш (у бешеди, Коцурци вше наглаша за жем, хтора власносц салащаня а находзи ше далей од салашу – окреме од тей парцели на хторей справени салаш, же и тот жем припада тому салашу).

Понеже салашы збудовани у рижних дружтвено-економских условийох, з часци ше медзи собу розликую по поверхносци, по зводу будинкох – архитектонских ришеньох. Патраци ширше, заш лєм, о коцурских салашох мож бешедовац як о гомогених салашох, як о салашох єден другому подобних. Така єднакосц их характеризує и видвоює од салашох збудованих у других хотарох. Наприклад, бешедує ше же у вербаским хотаре було вельо салашы на хторих двор бул заправени зоз прощами (познейше и зоз дротом), а у коцурским то бул случай лєм на даєдним салашу (Вадасковим, Малїковим, Гергельовим...). Лебо, у сушедних хотарох: торжанским, кулянским, вербаским... було надосц, попри таких як и у коцурским, вельки салашы, та и салашы зоз каштельом. А, у коцурским хотаре єдино Вербашань Оберлендер Филип, на Пустари, мал под салашом вецей як 150 гольти и, лєм ше нагадує же би могол буц даєден салаш (на Ступи Силбертов – по Другей шветовой войни Давидов) на хторим бул и каштель.

Салашы, у найушшим значеню, збудовани: фундамент з цеглох (старши и худобнейших газдох без), мури набивани з глїну (кед ше познейше премуровало даєдну просторию, то зробене найчастейше зоз вальками, а ридко з цеглу), конструкция закрица з древа (шопи, курнїки, кармики и зоз конарох), на закриванє хасновани найчастейше череп, на шицких на два води. Приповеда ше же, спочатку, могли буц закрити з надом: Стриберов салаш – старши – на Риковим брегу, даєден на Ступи, а можебуц и Оберлендеров. Кибли збудовани найчастейше з цегли, ридше з валькох, а зоз дескох обично

задня кибла. Кибли, над преднім муром салашу, пошвечена векша увага при украшованю як кибли над заднім муром. И попри того же задня кибла може буц оциментована и украшена, предня кибла богатше украшена: коло облачкох инициали власніка и рок правеня або оправяня салашу, стилизовани квет, геометрични орнамент. Над, кукуричанка, а найчастейше слама хасновани за закриване економских будинкох, поготов дочасового характеру.

Салашы у велькей мири будовани по углядзе на хижи у валале. Заш лем, салашы меней украшовани. Тиж так, положене салашу одредзуе його напрям у одношеню на пресцеране гонох, а положене хижи у валале ше одредзуе спрам ей напрямую у одношеню на улічку. У дзеветнастим вику, у коцурским хотаре шицки гони ше пресцерали у напряме сивер – юг (окрем тих у углох хотарскей меджи). Зоз меней значнима вименками, тот напрям маю и нешка. Так, по положеню, розликуеме два типи салашох: салаш хтори унапрямени крижом у одношеню на пресцеране гонох: сивер – югозаход, и салашы у напряме так як ше и гони пресцераю, односно сивер – юг. У коцурским хотаре салашы будовани и так и так. Тиж, нет правила кадзи будзе салаш обрацени (кадзи будзе патриц) з облаками кед су у напряме восток – заход. Медзитим, на салашох хтори унапрямени сивер – юг, ест правило кадзи буду облаки – предня часц салашу. Окрем Кухарового салашу – старшого – на Ступи, хтори ані не ма облаки у предку салаша але под конком од двора, думам же нет салашы хторим предня часц обрацена на сивер. Салаш з двором може буц обрацени або на восток або на заход, кед є у напряме сивер – юг. По правилу, салаш хтори стої восток – заход, з двором обрацени на юг. Шицки салашы хтори будовани блізько при летней драги або коло салашского дильова, зоз предню часцу обрацени гу драги.

Векшина салашох трочасцова хижа, а лем пар салашы – штирочасцова. По розпорядку просторийох у предней часци, салашы мож подзеліц до двох групох: групу салашох на хторих у предней часци будинку комора, и на групу салашох на хторих у предней часци будинку хижа – источасно хижа за спане и дньове перебуване. На салашох зоз першей групи (трочасцова хижа), розпорядок у предку таки: коморка з уходом зоз приклета, хтори ше находзи медзи коморку и хижу, на боку коморки кухня, хтора у сущносци премурована предня часц конку, а у предлуженю салаша хлів и шопа за коч. За салашы з таким розпорядком дзепоедни Коцурци гуторели же су *зведзени по старим*. На тих салашох на боку у дворе летня кухня. Характеристични за тоти салашы узки и нізки дзвери у муре медзи хижу и хлівом. Приповеда ше же давно по салашох барз крадли конї з хліва, та хто мал таки дзвери, могол главни хлівни дзвери замкнуц зоднука и так войсц до хижи през мали дзвери. На тот способ замкнути хлівни дзвери крадоше могли чежко отвориц. Дзвери медзи хижу и хлівом ше хасновало и у жимских ноцох кед требало пойсц до хліва – наприклад опатриц немирни статок, пущиц целе гу крави цицац... Хаснуючи тоти дзвери, не требало ше цеплейше облекац и виходзиц под конк на жимни воздух же би ше пошло наоколо до хліва.

Богатши салашане, хтори еднали робиц бирешох, мушели мац и окремно хижу за бирешку фамелию. Приклет, хижа и коморка за биреша могли буц або як сстойна часц салашу на хторим газда перебувал, або як окремно будинок на салашиску. *Салаш за биреша* бул по зводу исти як и *вельки салаш*: конк, приклет, хижа и комора, гу хторим придодати хлів и спущена шопа.

Кед же фанг (аколь) за салашом, на салашиску два студні: една просто хлівних дзверох, а друга у фангу.

Чардак, по правилу, над обороми: фундамент и мури им заедніцки. Обори – фундамент чардаку, а чардак – закрице обором. Сам чардак зоз багренового древа, як и салки (крижни гредки), дески, слупи, лати и конструкция закрица. На салашиску є так змесцени же би не бул у захиу – кус далей од салашу, шопи, кармикох, брадлох. И попри того же чардак економски будинок стаємного характеру, часто ше зявює и як економски будинок дочасового характеру. Тот помоцни чардак ше правело кед зродзело вецей кукурици як цо ше могло змесциц до постоянних чардакох. Накадзи ше олупало кукурицу, помоцни чардак ше розберало. То нашвидко направени чардак – до жеми закопани слупи, а медзи ніх, у фурми плота, положена кукуричанка, поскони або слунечніково паліци. Помоцни чардак закрити з кукуричанку на єдним зводу, а чардаки тирвацкого характеру з черепом, на два води.

Чежко мож повесц чи було даєдного салашу у коцурским хотаре без шопи за крави. Кравску шопу ище волаю летня шопа, сламяна або спущена шопа. Спрам назви шопи, зна ше за цо и кеди є хаснована и як є збудована. Лем при спущеной шопи закрице на єдну воду и закрита є з черепом. Спущена шопа, або як ю дзепоедни волаю *на кочергу*, може буц и шопа за одкладане кочох, плугох, шеящих машинох, рольох, санкох... Кравска шопа, по правилу, закрита, а закрице на два води. Кед же справени фанг (аколь), кравска шопа у фангу.

Фанг бул скоро на каждим салашу. То зоз моцними слупами и друкками запропане гноїско и шопа, дзе од яри до ешенї перебували крави. Крави не були повязани при яшльох, але ше шлебно рушали по оградзеним гноїску, а кед падал диждж або ноци були жимнейши, уходзели под шопу.

Плевнік ше зявює як необовязни економски будинок. Але, кед є збудовани, плевнік тирвацкого характеру. На плевніку слупи муровани або багреново (закопани до жеми), медзи слупами *мури* зоз дескох пре лепше пресихане плевни, а закрити є зоз сламу. Пре кратши вик тирваня, сламу ше кажди даскельо роки меняло, у зависносци од ей квалитету. Закрице на плевніку звездене так же би ше вода зоз слами сцекала на обидва боки. Тиж, як и чардак, плевнік на салашиску змесцени на витровитим месце. Находзи ше блізько при хліве и зоз своїм положенєм оградзує двор. Дзе нет справени плевнік, плевну ше одкладало до брадла слами.

Пиньвица на салашу збудована як окремно будинок, або ше находзи под поверхносцу летней кухні, лебо под салашом. Як самостойни будинок на салашиску находзи ше у дворе на боку, дзе ше на других салашох находзи летня кухня, або за салашом (у найушшим значеню). Конструкция закрица пиньвици звездена зоз мурованьом цегли на бовгайташ. Закрита є з часци зоз гліну наруцану на долню часц, а у горней часци є закрита з черепом.

Чутки на огонь ше найчастейше одкладало на пойдик летней кухні. Медзитим, на веліх салашох справени будинок за одкладане чуткох, найчастейше збоку другого будинку, шопи, кармика, плевніка, курніка... Курнік и нужнік кус видвоєни, у *край двора*.

И попри того же копа кукуричанки, брадло слами не прави будинки, и вони маю свойо закрице. То їх верхня часц хтора замака и затримує шніг. На верху, по штредку су найушши, та шніговка и диждж ше зоз ніх сцекаю на обидва боки.

Седемдзешатпейцрочни дідо Андри Губашов и сам ходзел за пенєжи набивац мури на салашох. Приповедал же у Коцуре була єдна немецка и два руски групи хтори набивали мури. Уж не зна хто бул бандигазда немецкей групи,

але одну руску групу людзох предводзел Бесерминї, а другу Деметер – цо го Червеняк волали. Найстарши Коцурец так толкує:

– Нараз ше збудовало салаш зоз хлївом, шопу и вец даяки чардак, а гевти други будинки – хтори як газда мал пенєжи. Добре було кед салаш стал крижом як иду гони (восток – заход), бо теди у дворе и под конком по цали дзень було слунка. А, добре и кед салаш стої як гони цо иду, бо вец док ходзиш – робиш по дворе, та видиш на обидва конци своєї жеми. Лем, вец ци не швици цали дзень слунко под конк.

Вельке салашиско, а на нїм салаш

Фейсов салаш

По чаше зявеня, способе будованя, велькосци, розпорядку будинкох, та по цалим випатрунку, салаш Юлина Фейсового мож видвоїц як характеристични салаш у коцурским хотаре. Фейсов салаш у остатнїх гонох на Когиялку, або – як ше ище волаю по власнікови дакедишнього салашу, у Гергельових гонох.

– Дїдо ми Микола Фейсов, але мацеров оец, бул параст як и векшина Коцурцох. Вон справел тот салаш 1901. року, кед ше мац, його дзивка, народзела. Пред тим, и дїдова и бабова жем була дзешка на другим месце. Вец, вони гевту предали и купели ту у єдним фалаце 17 гольти и 1405 квадратни вати (шицку Вейсову жем). То мушело буц пред 1901. роком, бо теди салаш збудовали. Тото знам по року народзенья мацери ми. Мам я тот контракт цо го справели кед купели тоту жем, але у контракту пише же є заключени 22. децембра 1902. року. По контракту, дїдо и баба плацели тоту жем 19000 коруни. Зоз бешеди, знам же ше вони задлужели у пештанскей банки кед купели тоту жем. Кредит легко одплацели, бо после Першей войны пришла Стара Югославия, пременєл ше пенєж, та дїдо предал, думам же, два яловки и так виплацели шицко длуство. Бо, то даєдни цо ше задлужели у других обставинох, боме и препадли – ище баржей охудобнєли. Пожичели од банки пенєжи, а вец не могли врацац та мушели попредац и тото цо мали пред тим як ше задлужели.

Дагдзе од 1900. та по Першу войну, найвещей справени салаши у хотаре. Тих рокох виполнєли шицки гони зоз салашами не лем на Когиялку, але и на Ступи, Пустари, под валалом. То так: єден, други, треци... Спатрали ше єден на другого, та... Ша, ниа, у моєй баби, цо з дїдом справела тот салаш, та єй оец праве истих рокох збудовал салаш на Когиялку у штвартих гонох. Но, правели и познейше. Ниа ту, анї тристо метери, сушедов Петров Колесаров салаш, на поверх (шток) – єдини у хотаре, збудовани 55. року, чи шестого. А и пред нашим уж було салаши. Знова тот, цо гварим, Колесаров, бул дараз Гергельов салаш. Я 1923. народзени, а запаметал сом го як стари салаш. Слухал сом од дїда ми же тот салаш дакеди була чарда. Легко може буц же є и найстарши салаш у хотаре. Кулянска лєтня драга дакеди була главна драга медзи Зомбором и Варадином. Тадзи путовали тедишнї панове, а у тей чарди кармели конї, єдли, спали и предлужовали далєй по драги. Або, з другого боку од нашого салашу, анї сто метери, и нешка стої стари салаш Шерейов. Вон бул збудовани на двох фергальох жеми, кус далєй бул вельки Сайлийов салаш – було, можебуц, и 80 гольти жеми при ньому. Єдни гони блїжей гу валалу, поконцу нашей жеми, бул Тифинтелеров, та преїг драги, на Ступи, Кухаров и Ролдов – обидва стоя. Було уж вельо салаши кед дїдо будовал наш. Гевти цо збудовани пред 900-тим роком людзе волаю *стари салаши*, а тоти цо збудовани уж тераз – то *нови салаши*.

Напушени салаш у коцурским хотаре

Од старих салашох мало хтори ище стої, векшина розвалєни. А, и цо стоя, та су попрєправєни – не таки су як дакеди цо були. Я их запаметал понайвещей як нїзки, з малима облаками, дзвери без склох, лем даєден мал цегли у фундаменту, конк лем напушени без повалки, а верим же на даєдних роги на закрицу були з конарох.

Нови: наш, Макайов, Шариков, Михняков – на Вербовцу, Бари, у Лєшику и на Ярашох цо були, бо понайвещей су розобрани, салаши уж иншаки: векши, облаки, дзвери, шопи, кибли оциментовани, та и з пресованєй цегли... Цегла не лем у фундаменту, але и висше од жеми, дас на 60 центи. А, ягда и двори на нових салашох иншак звездєни. Наприклад, на нашом салашу двор так як оградєни доокола, зоз кухнєчку, чардаком, шопу. На старих салашох двор бул оградєни з двох або трох бокох, а з єдного краю, або з обидвох бул отворєни – пояшньовал Юлин Фейсов.

Фейсов салаш на геодетских мапах означени под парцелним числом 1958/3. По Преднарису основного премерйованя катастерской општини Коцур, хтори зробени пред комасацию у XIX вику, жем под салашом була власніцтво Вейс Лайоша зоз Чурогу. Остатніх рокох XIX століття, тоту жем купела Фейсова фамелия.

Салашиско у штред жеми, та так твори зоз сушесними салашами прости шор салашох поштрעד гонох. Пре таки розпорядок, салашска жем не лем же була физично подзелена на два часци, але ше так и обрабяла. Скорей Фейсово, наприклад, до єдней половки жеми, до єдного конца, садзели кукурицу, а до другей тот рок пошали жито.

Коло салашиска и медзи двома половками ше шало мишлингу. Нешка, и попри салашиска у штред жеми под салашом жем ше обрабя вонконцом, не обраца ше у пол гонох. Поверхносц салашскей жеми одредзовала поверхносц салашиска. Кед салащань мал вецей жеми, мушел мац и вецей места за шопи, хліви, копи, сламу... Понеже под Фейсовим салашом скоро 18 гольти жеми, и салашиско штредней поверхносци – скоро 600 квадратни вати.

Депик, як и на других, опрез салашу. Коло крайох є засадзени з овоцу, а по штредку празни простор. Обично, на депик ше вешенї вивожело кукуричанку и ставало до копкох.

– Ми на депику копи кукуричанки не кладли, же би трава не висхла. Копи були або поконцу салаша, або коло кравскей шопи и гноїска. Вчас на яр, док не дошла бетелїна, по депику зме чували швинї. Но, не хтозна як ше вони напасли, але ше голем кажди дзень преходзели та швидше тили. При концу депика, або за салашом, од ешенї до яри бул долїк за кромплї, мархву, петрушку, кравску цвиклу. На тото у долїку перше ше положело єдно пасмо слами, а вец ше наруцало гліни. На єдним месце, медзи сламу и гліну, були положени менши дзверка, же би легчайше було дойсц до мархви, кромпльох... – толкує салашски живот Юлин Фейсов.

Двор подполно формовани трицетих рокох прешлого стороча. Зоз будованьом кухні на дворе и кравскей шопи, двор на салашу *заправени* зоз шицких штирох бокох. Салаш збудовани у напярме восток – заход, и зоз цалу свою длужину закланя двор од сиверних витрох. У заходней часци двора летня кухня. Южно, паралелно зоз салашом, три вата длугоки чардак. Поконцу чардаку долїна за гной, а восточно сламяна шопа. И нешка стої при шопи згнїте браделко вигризкох. Тераз, на тото браделко би вишла и качка. Браделко стої, як и шицки други брадла на салашу, у напярме сивер – юг. То прето бо му так лем єдна, и то узша часц, гу сиверу вше у хладку, а обидва длугши боки му ошвицує слунко. Тиж, у тим напярме положене брадло, моцни сиверни витри го не можу виврациц (у валале векши зацих, та ше о тим не водзело рахунку). Сиверно, з другого боку шопи за крави – брадло слами.

Салаш трочасцова хижа, зоз хтору ведно хлів и шопа за кочи. Спод конку уход до приклета, одкаль уход до хижи у предней часци салашу. У хижи з правого боку уходних дзверох парастски пец, до хторого ше топи у приклече. На преднім муре хижи два облаки – патра на депик, а на муре од двора єден.

Медзи приклетом и хлівом комора, з тим же уход до комори спод конку. У комори, коло мура од хліва, драбина на пойд.

Салащане гваря же легчайше ношиц жито у мехох на пойд кед драбина под конком, а не у комори, бо вец блїжей ношиц. Медзитим, добре кед є у комори, бо є склонена з оч, а и длужей тирва.

По цалей длужини, од преднього мура та по хлівни, конк. За ширину конку (2 метери) хижа, приклет и комора узши од хліва и шопи. Конк, як и хижи, висши од двора за ширину цегли (коло 15 центи). Под конком дрвени слупи, хтори подупераю греду. Од двора конк заправени з латками, же би до нього не уходзели пси и живина. На штред конку, просто приклетних дзверох, латово дзверка.

Студня, валов и долїнка за живину при чардаку.

На боку у дворе – кухня. Медзи салашом и кухню заградка з квецом и лозу. Цали будинок збудовани з валькох, а закрити з черепом. У одношеню на салаш, вельо є менши. Так салаш зоз закрицом високи 7 метери, а кухнїчка 5. Або, пойд на салашу ше хаснує за одкладане зарна, а на кухні за одкладане чуткох до шпоргета. О функционалносци летней кухні, Юлин Фейсов гвари:

– Понеже ше у кухнїчки на дворе варело, єдло, пекло хлеба – од мая та док ше не виламало кукурицу, горе – у хижи и приклече було вше попораєне, чисте и не було горуцо спац. На других салашох, дзе не було летней кухні, бул вимуровани пец опрез салашу, так же бул на депику або у заградки, або ше топело до того у хижи. У летней кухні два оддзелена, але так же єст медзи нїма лем тельо мура кельо широки муровани пец. Єдно оддзелене, ту уход, кухня: муровани шпоргет, паточка, котлянка и дзира до пеца. Понад того отворени комин, у хторим зме през жиму курели сланїну, шунки, колбаси, гурки... Друге оддзелене таке як хижа: коло пеца мурована лавочка (патка), при хторей вше стал єден стол, а з другого боку стола, коло мура од двора, дрвена лавочка. Половку тей хижи забера пец, а другу половку стол и лавочки. Обидва хижи єдно, лем праве же ше у єдней рихтало єдене, а у другей ше єдло. Там, коло стола зме могли комотно шесцero шедзиц, а же бизме кухарки не завадзали, а анї вона нам. Од двора, на кухні надпушена, дас 60 центи, стреха з повалку. Так, и кухня ма конк. Лем праве вон ровни з двором, не оградзени є и єст слупи под нїм, як на салашу.

Тоту кухню оец збудовал. Бо, дараз салаш не бул таки як цо є нешка. Предня часц салашу вше так була, але хлів бул лем по нешкайши дзвери на хліве. Половку узши бул. Тот бок хліва, дзе кравски яшля, то уж була спушена шопа за коч и плуги. Вецка, опрез депику по сушесдову Тегельову меджу, була винїца. Того другого чардаку не цо у дворе але за нїм, не було. Там була якаш шопа у хторей ше шечкало. Сламяну шопу ше збудовало кед и хлів предлужени и вец шопа за кочи дзвигнута. Обори под чардаком, то уж не так давно муровани.

После, вец оец одселел до валалу, а я остал робиц салаш. Плановал я ту же кравску шопу и гной заправим, та будзем мац фанг. То так порихтал ище мой дідо, кед салаш правел, же да у дворе будзе фанг. Зато и викопали гліну кед набивали салаш – у дворе, а не за салашом.

А вец... Га, людзе салаша уж покус почали напуцовац, селїц до валалу. Та, и я роздумовал чи ми треба фанг, чи не. Видзел сом же то не вредзи ніч, та сом влонї, по ламачки, одселел.

И попри того же на Фейсовим салашу нет фанг, плевнїк, та окреме збудовани курнїк, у цалосци салаш складно формовани. Похасновани ришеня у зводу салашу резултат длугорочней традиції, конкретних потребох и можлівосцох Фейсовей фамелиї. Його цали випатрунок, архитектура, характеристични за салаша у коцурским хотаре, та и ширше. Як и векше число салашох коло Коцура, Фейсов салаш би могло хасновац, без даяких доправяньох и материялних укаданьох, ище єден длуги час.

Юлин Фейсов витирвало, та и з векшу любову як скорей, отримує салаш у найкращим порядку. И тей яри салаш омасцени и обилени, трава покошена – звонка випатра як кед би дахто на нїм жил. Медзитим, од дакеди полних шпох, хлївох и кармикох, остали лем голи мури. За салашом, голубніки празни. Ластовки и ташки напушчили салаш. Наштред двора необична цихосц. Своей файти архитектура капе. Биологийна равновага и микроклима ше меняю.

А, можебуц, час укаже, салаш не скапе – останє поколеньом место за сходзенє, здогадованє и инспирації.

Лем празни чардак остал на салашу

Салащанє - богатого роду

*„Да я мам ферталї,
да я мам ферталї,
одац би ше далї...”*

(Руска народна шпиванка)

Дараз жем раховали на гольти, ланци, ферталї, сесїї. Не лем жем; и людзе ше так равнали. Хто мал вецей ферталї, тот бул и богатши. З тим же ше давало вельке почитованє школеним людзом, у тот час найчастейше провкатором (правнїком), лікарим, инженерим. Но, заш лем, богатство у жемі було найсигурнейша будучносц. Жем ше обрабляло з руками и з коньми. Робело ше од доднї до цмей ноци. З дня на дзень. Вше у полю под голим небом. Прето, тоти цо могли, людзе себе правели салаши. У коцурским хотаре салаши ше почало правиц дзешка на половки XIX столїтїя, найвецей их було медзи двома войнами, а 90-тих рокох того вику скоро зошицким скапали. Лем богати род мал салаш, а худобни – слабо. То и прето же людзе теди були упутенши єдни на других у родзе, та ше у газдованю, як и у каждодньовой работи, барз помагали. У родзе ше главна помоц давала и находзела: чи зоз

руками, з машинами, зоз коньми, з пенєжом, чи зоз совитами и упутїваньом у рижних животних ситуациях. Прето кажди салащань мал у родзе дакого хто тиж мал салаш и жил на салашу. Так, Олеяров род, Финдриков, Стриберов, Фейсов и велї други мали и по пейц, шейсц салаши. Жилниково и Кухарово медзи першими рускими фамелиями ше змогли на салаши.

Бачи Онуфри Жилник уж вецей роки покойни. Народзени є на початку XX вику и цали свой живот прежил на своїм салашу. Аж кед го хорота звладала, пошел до своей хижи цо му його оец направел, наштред Коцура. Под старосц розум го добре служел, лем же лпше знал то цо було кед бул млади, слухал теди од своїх старих, як то цо було можебуц вчера. Дзешка 70-их рокох, на салашу под конком, авторови тих шорикох приповедал:

– Мой дідо Михал Жилник и дідо Янко Кухар, дупли шовгрове булі – мой дідо вжал Кухарову, а Кухар вжал Жилникову. Єден другого шестру вжалї. Свадзба була праве пред комасацию, хтора була дзешка дзеведзешатого року гевтого вику. Та кед жем мералї, вони двома ше писалї; єден кельо мал жемі, и други, на єдну цидулу, най буду сушеди зоз жему. Та ше им и удало. Вимералї им жем там на Ступи, од кулянскей ораг-драги, а вона дакеди була главна драга медзи кральовским варошами Новим Садом и Зомбором, дзе тераз Кухарова жем и салаши. Єдни гони жемі далей гу Кули, лем з другого боку ораг-драги, дзе тераз Колесарова жем и салаш, там уж була Ієргельова чарда. Но-та, од ораг-драги гу Торжи, перше була Кухарова, а вец Жилникова жем. Дзе тераз Дюра Кухарового салаш, то бул Яноков, там була меджа. Тот салаш на старей меджи. И там, вони двома шовгрове викопалї студию и справелї себе шопу. Була то велька шопа. Яшля у ней булі же штири конї моглї повязац, а у конец шопи була кухнїчка. Шопа мала три мури, а одкадз ше конї уводзвало, вешенї, кед охладло, позакладалї з кукуричанку, та коньом нука не було жимно. На кухнїчку, заш, якишик дзверка з дескох збилї, та и на нїх не дуло док єдлї и там спалї. Кед ше орало, и така векша работа кед ше робела, та пондзелок вишлї на польо, аж всоботу ишлї до валалу. Дараз, жена даєдного пришла през дзень гу нїм, принесла им єсц, опатриц их, а вони цали тидзень там перебувалї. Шопа, зато, барз им хасновала; не мушелї кажде рано ставац та исц на польо, а вечар назад. Булі вше при работи. Пар роки робелї так ведно. И, спомоглї ше. А, доктор Яноки цошка надумал предац свой салаш. Пушел го до таргу. Вони двома ше так догварелї же не буду ше вецей цимбориц, алє най Кухар прекупи од мойого діда шицку жем, а дідо купи докторов салаш. Так дідо предал жем Кухарови, а од Янокиа купел салаш на 6 ферталїох и шицко цо було на салашу: брадла слами, вигризки, кукуричанку и плуги, коч, воли – шицко, шицко.

Так Михал Жилник прешол на докторов салаш, а Янко Кухар остал на старим месце. Кухарови ишла работа од рук. Якошик кед женел Петра, доправел гу старей шопи, або лпше повесц – направел нови салаш, лем шопа остала стара. Понеже му пол гони жемі булі у лапошу, поєднал кубикашох же би му викопалї поконцу жемі, од валалу, ярк. Так могол и у лапошу орац дораз на яр и не стала му празна жем до мая або и цали рок. Янков брат, Дюра, мал 4 ферталї жемі, та и вон збудовал салаш. Медзитим, Дюра не мал дзеци, не було хто робиц, сам остарел, салаш ше мушело предац и купелї го Райштерово. А Янко мал двох синох: Мирона и Петра. Мирон остал на старим салашу, а Петрови ше збудовало, дагдзе 1922-1923. року, нови салаш, блїжей гу кулянскей драги. Штераетих рокох Кухаров род буде ище єден салаш, на

Когіляку, медзи Жилниковим (бувшим Янокийовим) и Фейсовим салашом. На штвартим по шоре Кухаровим салашу жил и робел Яков, а Яковов брат Михал остал на оцовим салашу при драже.

Діда Янка Кухарового дакедишні цимбора и дупли шовгор Михал Жилник, як прекупел шицок дохторов салаш, за пар роки нашпоровал 4 брадла слами и пенежи на 2 ферталі жеми. Але Михал, кед добре роздумал, та не мал ніч шорове. Салаш слаби, а у валале хижа подла з надом закрыта. Приведол майстрох зоз Тополі цо зналі правиц цеглу, и на салашу му майстрове пеклі у трох пецох цеглу на нову хижу и на фундамент за нови салаш. Пеклі, док не потрошелі шицку сламу. Еше и мало було, та потрошелі и вигризки, и шико древо цо було коло салашу. Року 1905. Жилниково почалі будовац нову хижу устред валала, преїг драги тедишніх газдох Гергеля и Шерея. То тота иста хижа цо и нешка твори угел улічкох Маршала Тита и Ошлебодзеня. Ведно зоз хижу дорасталі и Михалово дзеци. Жилниково вибралі себе за невесту Финдрикову дзивку. Кед питалі мою мацер, та дідо Финдрик гвари мойму дідови:

– Кед препишеш два ферталі свойому синову, та ю даме, а кед не, та ци ю не даме.

А дідо праве биров бул кед сина женел, бул газда. Кармел швині на велько. Гвари:

– Яки два ферталі?! Три му препишем!

И то напредок дідо пошол до Кули и преписал на мойого оца, еши як на легиња, три ферталі жеми и салаш.

– Але, цо ви даце вашей?

А вони, обок ше предавало ферталь жеми, цо питалі, такой далі и преписалі дзивки. Бо кед дідо преписал 3, и вони такой ферталь купя. Так же мой оец од першого дня мал 4 ферталі и салаш. Познейше докупелі еши 2 ферталі. Року 1909. оец звалел стари салаш. Поєднал майстрох з Апатину и вони му до ешені збудовалі нови. Уж 70 роки стої, а еши мури и кров не попушую. То бул гарантовани салаш на 4 вагони зарна же мож сипац на пойд. Поправдзе поведзено, на пойдзе було дзепоедних рокох висипано и 5 вагони зарна.

Дзе людзе, там и дзеци. Як дзеци дорастали, так ше Жилниково салаша звийовали. Найстарши син, Онуфри, остал на оцовим салашу, а Андри достал салаш у других гонох з лівого боку вербаскей калдерми. Їх шефра, кед ше одала, мали салаш гу Торжи. Наймладшому, Миколови, ушла ше жем под оцовим салашом и под час войны збудовани еден з красших салашох у коцурским хотаре. Миколов салаш зошицким по углядзе на валалски хижі, як цо то бул и Яковов Кухаров: з велькими облаками, без латкох под конком, на ключ, а прикрити з червеним черепом.

Єден зоз дваццо коцурских салашох хтори вецей нст

Прецо були салашы

Парастски обисца, видвосни од варошу чи валалу, ест и було по шицких жемох швета. Сиверна Америка, скандинавски жеми – поготов Данска, Голандия, цала Панонска ровніна и тераз, а ише баржей скорей, познати по тим окремним живоце у природи. Вшадзи ше иншак волаю, бо ше иншак и жило. У Панонскей ровніні найвецей их було медзи Дунайом и Тису. И, шицки народи цо ту жию еднак их волаю: с а л а ш и. У наших хотарох нешка, то уж прешлосц. У коцурским хотаре, лем на двох-трох салашох ест людзох и ише дас пейц-шейсц ту цо не розваляна хижа за биване. То шицко од дакедишніх коло 200 салашох. Иста така слика и у керестурским, кулянским, вербаским, дюрдьовским, господінским, новосадским, та и у других хотарох познатих по веліх и богатих салашох. Вше частейше, лем стари людзе бешедую о ніх. Окрем писных и приповедкох, салашы ше найвецей зачували у думкох и живеї бешеди. Писане слово, документи, лем случайно их зазначую. Материялни шліди сами по себе препадаю. Прето, знане о салашох найсигурнейше нешка гледац при старих людзох.

Уж давно покойни Коцурец Андри Губаш (1886-1983), под стари роки бул подзековни приповедач-информатор. Не трошел вельо слова, але з гласом наглашовал того цо мало даяку чежину. А, у паметаню тримал 90 роки свойого живота. Окрем того, добре паметал и други цо му гуторели. О коцурских салашох знал барз вельо бо их и сам, як легињ и млади хлоп, будовал. Пред 20 роками, так бешедовал:

– Ягод же би скапалі з наших польох. Остала пуста жем. Хотар празни. Тераз, вжме и на яр, цо видно тоти муриска и багрени, по тим ані задумац не мож же яки то булі вельки и пошорени обисца у полю. На каждым салашу нароком були засадзени, понайвецей, багрени, ягоди, вишні, яблука, тургуні, грушки, та и винічки булі. Здалека, салашы ше по древох розликовалі. На даедних салашох у дворе таки хладок бул, таки коруни мали, же кед наишол лем менши диждж – запор, та ані капка не спадла до двора. Док булі тоти салашы, польо полне було з людзми. И вжме людзе жилі на полю. Велі ше и народзели на салашу.

Кед же ше не народзел баш на салашу, але там роснул. Бо, там му бул дом. Там му бул живот. Лем подасдни робелі жем зоз валалу. Або им шицка жем була под валалом, або им була на вецей местох. Так же, кед не мал вецей жеми у едним фалаце, шицко єдно чи будзе исц зоз салашу, чи з валалу на польо робиц. Можебуц же му еши з валалу найзгоднейше було пойсц на шицку жем.

Лем, праве, салаш хасновал прето же там була и работа и було вецей места за шицко. Еши кед ше правел салаш, хто бул могучни, такой правел, або плановал же направи, и биване за бирешову фамелию. Булі цо на салашу трималі аж и двох бирешох. А, каждой бирешоваї фамелиї припадало, окреме од газдовой, єдна хижа и приклет. Було салашы цо лем на салашиско одпадало пол гольта, а боме було и вельки, дзе и гольт жеми було под салашиском. Уж, кому кельо тробало, або хто як себе зведол салаш.

Затля: крави, швині ши могол чувац на своей жеми – чи по церні, чи по угору... Крави ше еши чувало, чи пущени чи на штранджгу повязани, и по дильовох, по правилу перше наспрам своей жеми, цали рок. Вжме не. Коні ше вше кармелі у хліве. Їх ше не чувало. Овци по салашох ше не тримало. Якош, як ше зявели салашы, овци ше нягало. Дахто, можебуц, любел, та мал там даскельо овци.

Окрем двора, на салашу бул и депик. Живина исто так. Вона сама пошла можебуц и 50 метери од салашу гледаючи койдзєяки нашенка и хробачки. На салашу живина найменей була у дворе. Ту дзе ше ходзи – роби, отадз ше сама склєня. По депику, на гнюю, коло салашу, медзи брадлами слами чи шєна чи вигризкох, чи медзи копами – кури, морки, пульки перебувалї. Гуски и качки меней ше тримало. Було и таких же лєм когути булї пречитани (начишлєни), а кельо кури – лєм приблїжнє число ше знало. А, було велї салаши, цо не такой-так барз богати, на хторих курнїк не було. Вєц, живина през ноц на ягоду або багрени шєдала спац. През жиму у лєтней шопи перебувала. Бо, рогати статок вжимє бул у хлївє.

Студня: паланки, соха и дерма

На салашу було места и за фанг (аколь). Обично, гной бул заправени з багрєновима слупами и дручками, а у єдним краю фангу була шопа. При ньому була и студня з бетоновим валовом так поставеним же би крави з нього могли сами пиц води кєди сцу.

Шопа була закрита з билим черепом, а найчастєйше зоз сламу. У сламяней шопи не так горуцо. Мурована була або зоз валькох, у фундаменту цєгла, або зоз набиванєй глїни. Под шопу були яшля, обично дрєвени. Ту ше кармєло и доєло крави. Цєлята док не вирєсли, вязало ше их гу яшльом. Так було добре, бо статок бул здравши. Бул на воздуху, прєходзел ше, на ноги бул монєйши. Вєцка, сам пил води кєди сцєл, не требало у каблє ношиц. Не требало кєждє рано руцац гной и сцєлїц сламу, як у хлївє. А и гной як ходзелї по нїм, мишалї го и прицискалї, та лєпше гнїл. А у валалє, хто не мал вєкше гумно, мушел кармиц рогати статок.

Як и у валалє, и на салашу бул двор. Алє, наприклад, вєшенї, кєд ше звожовала кукуричанка, на салашу було места. Бо, увєжена кукуричанка перше ше складала до копкох. Аж познєйше, кєд ше поробєло работи у полю и кєд ше прєсхла вигризка на кукуричанки, аж вєц ше складала

до копох. Копки ше коло салашу и по жеми правєло. У валалє, прє место, найчастєйше ше з коча до копи кукуричанка складала. А то уж баржєй була хлопска робота. До копки могли и старши и дзєци и жени складац. Кєд вигризка була сировша, знала кукуричанка у копи поллєшнїц. Исто так, влєцє, кєд ше звожовало жито до брадла, на салашу ши мал места гоч кельо за тлачєнє жита. Тєди ше на трєшки тлачєло. Хто мал вєльо жита зашато, а не мал салаш, под валалом було гумно, та там звожовал. Та, трєшка, вєцка, од брадла до брадла людзом тлачєла. После, як витлачєлї и привєзлї жито, привожєли до дому и сламу и плєву.

Тиж, на салашу, человек надумал справиц пиньвицу, чи даяку шопу, плєвнїк, чардак, кармики – нї од кого не бул огранїчени. Бо, пиньвица ма буц цо далєй од студнї. Же би не було у нєй води. Або, чардак добре кєд є на витровитим месцє, же би ше лєпше прєсихала кукурица у нїм. Так, на салашу вше було менєй погубєнєй кукурици у чардаку як у валалє. Бо, у валалє чардак заклонєни можебуц зоз сушєдову шопу. Правда, було же даєдни салаши булї блїжєй єдєн гу другому. Алє же би им двори єдєн гу другому булї, таки у коцурским хотарє не було. Патрєлї людзє же би сєбє не губєлї на салашу шор. Сушєди ше почитовалї. То ганьба було погнївац ше на другогю. На концю, кєд би не було и других людзох, нїхто би не жил сам у хотарє.

А, перши салаш у коцурским хотарє би могол буц Гєргєльова чарда. Була при дражє, у остатнїх гонох гу Кули на Когиялку. Кєд рисовалї хотар же буду збивац жєм, уж була. Я єщи не бул народзєни. Од оца сом слухал, и од мойогю бачика. Така чарда тєди була єщи у Кули, у Лєнїновєй улїчки, там дзє бициглар, та у дворе би могла буц єщи шопа. Трєца чарда медзи Кляїчєвом, тєди Кернєя ше воалал валал, и Сивцом. Тото место и волаю Ягнєво. И єщи єдна, штвєрта, була у Новим Садзє. То там дзє ше розходзє, нєшка ше так волаю улїчки: Тємеринска и Змаєвска драга. Дакеди то булї орсаг-драги. Тєди и Нови Сад и Зомбор булї кральовски городи. Так же тота орсаг-драга цо прєходзи прєз Коцур, тєди була главна драга медзи Зомбором и Новим Садом. Власнїк тєй чарди бул якиш Жид. Ицик го волали. Тримал вон и у валалє карчму, на Вєрбовцу. Вєц банкротовал, та го мой оцєц вєзол на гєнцию до Кули, кєд сцєкол до Пєшту. Оцєц анї не знал же вон сцєка. И нїгда ше анї не врацєл. Други, з перших коцурских салашох, би бул Филипов Обєрлєндєров зоз Вєрбасу. Исто бул при дражє спомнутєй орсаг-драги, лєм од Кири (Змаєва). И вон бул на хотарє. Там тєди бул вєльки пашков. Югашє напасали овци. Под салашом були торини. До нїх на ноц наганєли овци и рано их там доєли. Но, и тот салаш, як и Гєргєльов, мал даскєльо сєсїї жєми.

Чул сом же, я єщи не бул народзєни, а Ровтов салаш на Ступи, прєйг драги Гєргєльовогю, уж бул. Исто так же бул и Бучков, а то бул тєди Кихнєров (Köhner), и Силбєртов – єдни гони блїжєй од Гєргєльовогю. Вєц, у куцє од Вєрбасу Єнисов, па Вилийов, па єщи єдєн там. Жилниково купєли стари салаш дохтора Полиха... То шицки булї далєй од валалу. Зато их и справєлї, бо малї надосц жєми, а далєко од валалу. Єст ходу годзину и пол, та и два.

Єщи док ше збивала жєм, та людзє сєбє рихталї и правєлї салаши. А вєц, понаправялї таке як валал у хотарє. У кєждих гонох бул шор салашох. Лєм спомнуц тоти найстарши, цо справєни такой после змєрїюванєя жєми, значи скорєй як 1900. року, та би була бєшєда за сєбє. А вєц, кельо єщи справєни прєд и после Першєй швєтовєй войни.

Нет их вещей, як кед би нігда ані не булі. Лем людзе осталі. Ша, и тоти цо нешка найшколенши Коцурци, то їх оцове и дїдове шицки на салашу жилі. Вони тераз жию у валале, Вербаше, Новим Садзе, Минхену, Лондоне... А, робя як директоре, чи провкаторе, та парох, владика, доктор, професор. Боме, ест их и умартих, а ише длуго ше на ніх не забудзе.

На салашу кажде мал свойо место, та и пшички

БУЛО У КОЦУРСКИМ ХОТАРЕ

Бази у коцурским хотаре

У вербаскей општини под час Другей шветовой войны Комунистична партия Югославиї и СКОЙ водзели организовану и успишну борбу против окупатора и домашніх зраднікох. Були то чежки дні за шицких гражданох зоз напреднима и шлебодолюбивима идеями. Вельки преганяня и терор хтори водзел окупатор наганял комунистох и скойовцох же би ше после каждой оконченой акції скривали и тайно рихтали за нови акції.

Места дзе ше скривали, претримвали и рихтали за нови акції волали ше *бази*. Же би неприятель не одкрив бази, вони часто меняли место и були у найвекшей илегалности. Так, наприклад, велі Коцурци и нешка не знаю же на Полиховим и Миколовим Олеяровим салашу були бази до хторих часто приходзели Иса и Младен Секицки, Геза Тиквицки, Мила и Спасое Чобански и други хторим ше ані мена не зна. Ту ше вони скривали, лічели, сходзели и одходзели до нових акційоох, або на фронт.

Же тоті два бази робели по конец войны, у велькей мири заслужни Данил Олеяр, тедишні наполичар на тих салашоох, на Вербовцу, часци коцурского хотара гу Вербасу. Нажаль, Данил Олеяр не памета кеди першираз пришли до нього млади илегалци, але дума же то могло буц 1942. року. Вон теди робел як наполичар на Полиховим, дохторовим салашу. Зоз партизанами го повязал його сушед на салашу, Стеїч.

На тим, Полиховим салашу база була у слами. О акційоох у хторих участвовали партизане бачи Данил не зна вельо ані нешка и о тим не приповеда. Прецизнейши є кед слово о самеї бази.

– У брадле зме направели таку дзиру же там могли войсц и седмеро. По цалим дню там були. И єдли там. Але у слами було и осца, но та зме до юхи лем таргоні руцели и до скленки им юху сипали, а вони вец пили юшку зоз скленки. Теди не шлебодно було зарезац швиню. А я зарезал так же ніхто ані не знал. Сушед зарезал, та 45 кили масци мушел дац. А кед я зерезал, та сушед вечар пришол до мене шедзиц а ніч не обачел, бо вони ми помагали робиц. Але млека барз любели. Я купел сира триец кили нараз од сушеда. А тот сушед ми гвари: 'На дябла ци?' Реку, швині кармим зоз сиром.

Року 1943. уж база на Полиховим салашу була несигурна. Нови слугове на сушедних салашоох не були ище проверени и представляли непрерывну опасносц. Прето Данил Олеяр мушел гледац други салаш на хторим би могол претримвац партизанох. Так ше база преселела на салаш його оца, Миколов Олеяров. На тим салашу база була до конца войны.

Там зме викопали базу у оборе. Виважели зме дас штири чи пейц цегли и ашов сом однес и корпу, мирици, та уж кед було нука, та нам єден давал у мирици гліну, а ми сипали до корпи, а двоє лебо троме вец тоту гліну ношели и розсиповали по мугаре. То мугар бул зашати, але ище не зидзени, так же зме на остатку вжали шульок и пошулькали тоту гліну да то не видно же є нанешена.

То од Тиси по Дунай там бул штредок. Од салашу по Дунай єдна пола, а тамаль гевта пола. То ходзели и таки цо були на фронту, та хори були лебо цо, та пришли ту як на лічене. А було и таких же з Банату их привели, та док ше не назберали, були у мене. Бо вони не знали сами пойсц на фронт кед су з Банату. Но-та, кед ше уж назберали дзешецме лебо дванаецме, та вец ишли.

Я им и игозолванї, малярску особну легитимацию набавял. То сом робел зоз Новом, гу ньому сом ходзел по игозолванї. Першираз кед сом пошол гу ньому, а там една жена була. Вон ми гвари же я на шоре, бо я зоз салашу. Але я препущел тоту жену же бизме двома на само остали. Кед сом му дал адокенеш, порційну кнїжочку, кед вон попатри, а там дас тринац игозолванї. Таки очи на мене виширел, а збляднул, аж ше пременел, так же бул желени а не червени, так ше злекол же и я знам же вон ма з нїма вязу док сом му принес овериц.

Дали вони мене и оружие, але я то не сцел тримац при себе. То я скрил до сушедовой кукуричанки, ані сушед не знал, бо кед би ме претресали, най би не могли найсц. А не були у мене нїгда жандаре. Були раз на єдним, сушедовим салашу цалу ноц, бо думали же сушед скрива партизанох, а вец рушели до мене на салаш. Но, барз велька вода була, шицко по жемох стала, та ше предумали. Гварели же тот Руснак около у води. А исто раз так єдна патрола жандарох у єдного Шваба була на салашу, та же ше руша до мене, але их тот исти Шваб, сушед, одбил же до мене не муша исц, же я шорови человек.

Очиглядно, шмели вельо шесца маю.

У рокох визначних ювильоох, бачи Олеяров, з опшмихом у очох, препровадзує пензионерски днї медзи унуками приповедаюци им о базох, шмелих партизанох, о своєї младосци хтору убудовал до нашей будучносци.

Дараз ше на салашу жило чежко и крашнє,
а нешка би було лєм - крашнє

Коцурски шпиталь у Вербаше

Наталия Пап, пензионерка, народжена 1901. року у Коцуре, приповедала:
– То я сама нїч не могла и не було би з того нїч кед би не було других цо ми помагали. А то, у ствари, Єфрем Пастовніцки надумал.

Вон бул теги комуниста, та под час малярскей окупациї бул заварти у Сегедине. Пред конец войни пришол гу мене и гвари: 'Слухай, Наталко, ту недалеко, на Батини фронт. Партизанох єст барз вельо ранетих. Вожа их вшадзи и до Осеку, и до Зомбора, Вербасу и вшадзи дзе лєм єст шпиталь. Але, то шицко полне. Требали бизме отвориц шпиталь, бо барз єст вельо ранетих. Ти больничарка, та знаш цо треба за шпиталь, а знаш и превивац. Науч дзивчата, та отвориме шпиталь у Коцуре!'

Я на то пристала и пошли зме до Вербасу и там виприповедали же чи я то наисце знам. На тото зме зволали збор у Коцуре, жени АФЖ-а и Пастовніцки. Гварели ми же я мам бешедовац. Я патрим, а ту ше зишли и старши и млади. Шицки патра на мене и чекаю цо будзем бешедовац. А я не знала як почац, та гварим: 'Чуеце, людзе, дубонь зоз Батини? Там забиваю лодзох, а нет их дзе змесциц на ліченє, та умераю. Прето треба отвориц шпиталь. Шицки млади дзивки, хтори сцу, та можу буц медицински шестри. Я их научим.'

А я ещи Єфремови пред тим гварела же и я пойдзем на фронт кед треба. Вон ми гварел же кед пойдзем, та будзем єдно трупло вецей, а так будземе лічиц ранетих.

Но, после того мацери почали ми гуториц же вони не даю своєю дзивки же би их забивали. Не пуша их нїгде. Я им гварим: 'Не бойце ше за нїх, не будзе им нїч. Я за нїх гарантуєм!' Но, кед я за нїх будзем гарантовац, та их пуша. Так я за нїх гарантовала.

Шпиталь мал буц у Коцуре. Але, до Коцура нет гайзибанска драга, та ше не могло ранетих превозиц. А то людзе були барз ранети – сама рана. Та вец шпиталь мушел буц у Вербаше. Бул там дзе нешка стара апатика, та преїт главней улїчки на угле.

У Вербаше уж бул приватни шпиталь, та зме послали 10 до 12 дзивчата же би ше дакус научели. Кед сом пошла гу докторови питац их най ми их да же бизме могли отвориц шпиталь, а вон гвари: 'Як их можеш питац, кед ту тельо хорих? Не можу вони пойсц. Вони ту муша остац'. А тоти коцурски дзивчата сцели прейсц гу мене. Та, на остатку, даскельо и сцекли. Но, цо будзем? Тоти цо ше научели, та муша остац, а други не знаю. Але, цо сом знала? Дзивчата з Коцура шицки сцели робиц у шпиталю. Пришли гоч ані нїч не знали, та док робели – учела сом их. Вше сом им гуторела же лєм зоз преварену воду можу умивац рани. А рани були барз чежки. То рана була саме блато, та зме кжду рану єдну по єдну вимивали зоз чисту преварену воду. Знам же... почитала сом єдному, та мал 56 рани на целу и 8 на глави. Задня часц цела му була шицко рознешена. Косци му було видно од задку на сцегнох. Ми то шицко вимивали з воду, а нїхто не умар. Єден умар, але вон не пришол зоз фронту, але бул цивил. Розтаргане месо вишело та ше гноєло, а я го з ножнічками виштриговала. Знам же сом єдному од задку виштриговала, а вон не знал цо робим, лєм чул же цошка штригам. Кед ше ми питал же цо я то робим, гварим му же штригам завої. А вон гвари же го нїгда не болєло кед дахто дацо штрига, а тераз го болї. Я му гварела же му штригам тото загноєне месо. То страшне було.

Не мали зме у шпиталю анї пеницилину, анї гази... Достала сом дакус пеницилинового пращку, та сом тот пращок розправляла зоз преварену воду, а дзивчатом сом гварела же най капкаю по дзешец капки на тоті страшні рани. И то добре було. Посцеліну цо зме достали од людзох вирайбали зме добре, та зме зоз тей посцеліни наштигали завої.

Коцурци надавали коло 150 заглавки, та перини, поньви на посцелї, посцелї – шицко цо требало за шпиталь. То бул коцурски шпиталь, лем ше находзел у Вербаше, бо не могло ше таких чежко ранетих превозиц з Вербасу до Коцура по калдерми, а гайзибан до Коцура нет. Я подписала же Коцур будзе витримовац тот шпиталь. Кед сом подписовала, не знала сом же я управитель того шпиталю. Аж познейше сом дознала. То не було важне же хто цо будзе. Требало шпиталь, та зме нашвидко робели. Але, добре зме робели.

Перши дзень ми превиваме, чисциме рани, а еден гвари же є гладни. На шпоргеце нет ніч лем вода вре за превиванє. Гварела сом женом АФЖ-а най иду до Коцура и принешу есц. Пошли и принесли шицко цо требало: мяса, масци, млека... Млечарка послала 150 кили на кочу. Вони тримали приватну млечарню и задармо послала. То ше шицко на кочох вожело з Коцура до Вербасу. Знам же, медзи другима, и Кучмаш Денчи, братняк Павлинов, бул набавяч у Коцуре за шпиталь.

Було и таких цо трираз приходзели – вилїчели ше, пошли на фронт и знова их принесли ранетих.

А було и цо ше вилїчели, пошли на фронт и там остали.

Коцурски сержанє

Бешедуюци о подїюх з давен-давна, хтори анї вони сами не запаметали але о нїх лем слухали од старших, людзе часто пренаглашую дзепоедни часци тих подїюх. Тото ше збува гоч слово о природних, гоч о дружтвених зявеньох, гоч о приметох даедних людзох хтори сами по себе незвичайни – шицко тото знало през длугши час доставац застрашуюци, напевно у добрей мири и видумани димензії.

Гоч ше найчастейше у тим контексту бешедує о природних зявеньох, у Коцуре ест ище една тема о хторей ше и бешедує, але и нагадує тото цо не було досц ошвицене, а то о часох кед власц у валале отримовали сержанє. Фейса, Копчански, Грицко и Гайдош вошли до легенди коцурского сержанства, а у велькей мири тому допринесли и познати записи Володимира Гнатюка и Йоана Москаля.

Коцурски житель Йоан Москаль у шумне списаним літопису зазначел: "1878. року сержанє булі: Копчански Михал и Фейса Михал. Забили их Гайдош Митро и Бесермині Илько." Руски народни писні (видати 1972. року) тиж ошвижую легенду о коцурских сержаньох о хторих Гнатюк записал писню *Забойство*:

*А тот Грицко вельки збойнік з Гайдошом,
Бо вон поклат сержаньох з ножом.
Цо ше стало у Коцуре нове –
Же поклаті сержаньох троме.
Фейса скричал: "Яї, Боже мой, мнє гуя!"
Кед Копчанского дому ведли,
На каждую лавочку зоз нїм шедли.
"Пошедайце, мойо браца, гу мнє,
Ша най Фейса у Гайдоша умре!"
Андри Тимков так вон себе хвалі:
"Хто не сце жиц, та най сержані!"
Кед еденаста година вибила,
Теди було Копчанскому гуя!*

Бешедує ше же остатні сержанє у Коцуре були Гайдош и Бесермині, хторого волали Грицко. Були то мощни хлопи, та каждого могли набиц, нї од кого ше не бали. Хто ше не тримал шора, знало ше – такой достал...

Сержанє були звичайно худобнейши людзе. Валал их вибрал за отримованє шора у валале и по цалим хотаре и за тото були плацени. Але, праве вони знали робиц нешор. Станул ши зоз нїм дацо побешедовац, а вон ше дацо погнівал та це набил. Або, випитовал це цо робиш, дзе будзеш, та вец пошли и покрадли ци обисце. А теди украднути конь або овца за човека були барз велька утрата. Коні ше, по правилу, выдавало з валалу – домашні сержанє явели сержаньом з другого валалу од хторого газду треба украднуц коні. Украднути коні, голем ше так приповеда, предавани за Дунайом – до Барані и Славонії. Достати пенєж за таку *тарговину* вони дзелели.

Кед же шмелши человек и явел сережаньом же є покрадзени, вони ше вигваряли же нїдзе не обачели нїч подозриве, же були праве теди на другим концу валала або хотара... Людзе ше од нїх обавали та их пуццали: *Га, най робя цо сцу!*

И кед дахто дацо чул, не шмел ше озвец, бо би го забили.

Але, панове видзели же то не добре идзе, та наместо сережаньох положили жандарох. И збуло ше же жандаре забили Гайдоша дзешка у полю под Шову (нешкайше Равне Село). Грицко остал сам и од ганьби ше, гваря, обешел на концу валала у винїци.

САЛАШСКИ ШКОЛИ ЖИВОТА

Салашски школи у Керестуре

У другей половки XIX вику жиц на салашу за Руснака значело не лєм легчайше обрабляц жем, але мац и економску сигурносц, а у одредзеной мири значело и дружтвене пресцигнуце. Салаш не могол мац гоч хто. Хто мал жеми, окреме голем 4 до 5 гольти у єдним фалаце, патрел направиц салаш. Салаш бул: будинок за биване, хижа и економски будинки. Вшелїяк же коло салашу человек мал и копи з кукуричанку и брадла слами або шена, ридше даяку заградочку, даскельо дrevка овоци, а найвецей багрени пре хладок.

Богати газдове куповали швабски салаши або правели свойо, а удобни робели на салашох як слугове, биреше, з трецога, а дахто и з поли. Руски салаши коло Коцура и Керестура правени на Ступи, Когиляку, Билей, Брестовцу, Селищу... У вербаским, кулским, червинским, филіповским, та аж и сивецким хотаре Руснаци робели на своїх салашох, а ище частейше на цудзих.

Людзе жили там дзе и робели, а робели дзе було роботи. Дзе людзе – там и дзеци. Розошати по польох, салащане, Руснаци, трудзели ше своїм дзецом дац цо найвецей можу, а кед обачели же їх оддвоеносц од валаского штрעדку грожи воспитанно дзецох, оцове и мацери посилали их до валалу гу дідови и баби. Але таке воспитане, голем по похопеню родичох, не було достаточне, окреме прето же дзеци меней слухаю діда и бабу, а до школи ходза неспорядне и на силу. Чувствовали нашо людзе, салащане, же треба и робиц и дзеци затримац при себе – на салашу.

– Салаши було вельо, приповеда Микола Джуджр, младши. – Местами випатрали як ушорени улїци. Дагдзе то було таке як у валале. Кажде на своєй жеми мал и салаш. На кождим салашу було двойо, тройо, а на дасдним и пецero дзеци хторим бул потребни учитель. Не кожди салащань мал родичох у валале. А салащане сцели не лєм же би им дзеци виресли – а же би ніч не знали, але сцели же би и їх дзеци, як и валалски, ходзели до школи. Прето ше догварели же найду учителя хтори их будзе учиц, там на салашу. Школованих учительох не було вельо, та и цо було, анї єден би не пришол ходзиц кожди дзень 5 або 6 километри.

Не познате нам кеди почал робиц перши салашски учитель. Знаме лєм же такой после 1900. року на Билей учел Михал Винаї. Приповедаю же вон бул писмени и строги человек. Билянци приповедаю же перше почал учиц младих хлопох, а дакус познейше учел и дзеци. Хлопох учел вжме, вечарами, теди кед не було роботи на полю, але и домашні роботи вельо зменшани. Млади людзе ше учили тото цо им у живоце було найнужнейше: писац и читац, раховац лєм тоти прости рахунки. Строги учитель Михал Винаї учел дзеци на Билей на Шнайдеровим салашу 1905. и 1906. року.

– Вшенї, кед ше жито почало желенїц, знали зме же уж будзе гу нам ходзиц учитель – приповеда бачи Янко Джуньов, школяр на Шнайдеровим салашу, и теди мой оц и бачи пошли гу учительови чи придзе гу дзецом. Так вон почал ходзиц кожди дзень на салаш зоз валалу. Так зме ше учили до марца, априла, док не мож було копачи зберац або крави чувац на штранджгу по яркох.

Бачи Янко памета же вон до школи ходзел як пейц-шейспрочни хлапец. Бул ище мали за школу, та не ходзел гу учительови научиц ше читац и писац, але же би ше навикнул на школски обовязки и дружтвени живот. Аж о рок постал и прави школяр. До школи ше ишло кожди дзень, рано од 8 та пополадно до 4 годзин. През жимски период дзеци мали и найвецей часу, бо

не треба забуц же дакеди дзеци, гоч яки мали, мали свою улогу у домашніх обовязках, та аж и у роботах на полю.

Шнайдеров салаш бул остатня школа учителя Михала Виная. Не бул уж здрави и не могол поднесц векши физични усилвносци. Умар 1919. року, гоч, людзе гваря, бул ище млади человек.

О учительови Михалови Винайови не мож вельо дознац. Його школяре го паметаю лем як учителя, и ніч ведей. Медзитим, за учительох после нього, хтори учели по руских салашох, находзиме ведей податки. Так салашки учитель Лукач Макай, док робел на Валийовой (на тей часци керестурского хотара гу Лалитю), не мал ані школку табу. Писал на дзверох. По приповеданю його дакедишніх школярох Петра Планчака и Йовгена Макайового, учитель перше учел на Пулькашовим салашу од 1907. по 1911. рок. Потим, аж по Першу шветову войну, односно 1914. рок, школу тримал на салашу Денчия Макая. Школяре го паметаю як учителя у дереванкох и з окулярами. Мало го интересовало газдоване, гоч мал два ферталі жеми, та жем швидко преписал сином накеди ше поженели. Волел кніжку як жем, а и сам любел писац. Випатра же любел путовац, блукац по швец. Скорей як постал учитель, два роки бул у Америки, але не як обични роботнік. Бул предводнік, *бос*, вироотно пре интеллигенцию и здрави, швижи дух.

Учитель Макай учел у класи хтора була направена у обичней салашской хижки. Место у лавкох, дзеци шедзели на десках хтори стали на слупкох. Слупки були вискладани зоз цеглох, так же на нізше положених десках школяре шедзели, а на висших писали. У такой школи учел их по руски читац, писац и раховац.

– По сербски нас не учел, бо не шлебно було, але нас ані не силвал по малярски – приповедаю школяре. Заш лем малярски язык ше учело як окреми предмет. Кніжки набавял у Керестуре. Тоти хтори ше могло набавиц. За рахунки не мали ніяки кніжки, але лем учитель мал едну теку зоз хторей дзецом задавал задатки. Кед учели Катакиз або Библию, учитель тиж так виберал свою *кніжку* у хторей мал виписани найважнейши події зоз Старого и Нового завити. Очиглядне же учитель Макай мал власну програму и методу роботи.

Попри руских дзецох, зоз словацких салашох тиж так приходзели дзеци, але ше мушели учиц так як учитель научовал на руским языку.

Од школи у Керестуре салашка школа учителя Макая на Валийовой не мала ніяку помоц. Но, то не значи же Општина у валале не знала за тоту школу. Здогадую ше дакедишні школяре же их з часу на час ходзели надпатрац жандаре, але випатра же з учительову роботу були цалком задовольни. До школи на Денчия Макая салашу доходзел паноец Биндас и преверйовал знане школярох зоз Катакизу и Библиї.

Учитель Лукач Макай учел основней писменосци не лем дзеци, але и младих хлопох. И ту, на Валийовой, по салашох, старши ше сходзели лем вжине, теди кед ест найменей роботи. През дзень ше учели дзеци, а вечарами їх оцове.

Хто зна покля би тота школа порядне окончовала свою функцию кед би не почала Перша шветова война. Школа була заварта, розпущена, але не на радосц дзецох, як би ше могло подумац.

– По Першей шветовой войны учитель Лукач Макай ведей не робел, бо му у Општини у Керестуре не дозволели, а дзеци ходзели до валалу до школи,

або нїдзе – смутно споминаю Макайово школяре.

На другим краю керестурского хотара, дзе салаши найгустейши, пред Першу шветову войну тиж робела школа зоз салашским учителем Миколом Джуджаром. Народзел ше вон 1865. року, а дочекал и ошлебодзен, та аж и роки обнови нашей жеми. Умар 1949. року.

– Мой оец ходзел до школи ту, у валале. Ище кед я ходзел до школи, та помож боже. Але кед вон ходзел, та гвари же дзеци було вельо, а школа ніяка. Але таки бул, влапел ше до того читаня и рахункох. Бул бистри як хлапец, а мудри кед одроснул – приповеда його син, тиж Микола Джуджар.

И други споминаю старого учителя Джуджара. Бачи Яким Джуджаров ше здогадує:

– Ходзел у лайбику, баюси викручени, а ище и курел. То бул еден прави учитель.

Микола Джуджар старши, народни учитель, учел три роки на Дюри Лацкового салашу, а потим на Гиковим, при калдерми. Учел до 1910. року на спомнутих салашох, але вироотно пред тим мал школу дагдзе на Брестовцу, цо по тераз ище точно не утверджене. Знаме же уж 1911. року учел дзеци на салашу Дюри Джунї на Билей. Потим, 1913. року, учитель є у школи на салашу Мафтея Лисого, а дзешка коло 1919-1920. року ма коло трицетеро дзеци, школярох на Погалаковим салашу при калдерми до Кули. Симун Джуња ше здогадує же уж державна школа на Билей була збудована, але людзе не могли достац правого учителя, а учителя Джуджара власци не припознавали, так же го салащане, ніяк не жадаюци зохабиц своего учителя, поеднали за учителя знова у новой салашской школи.

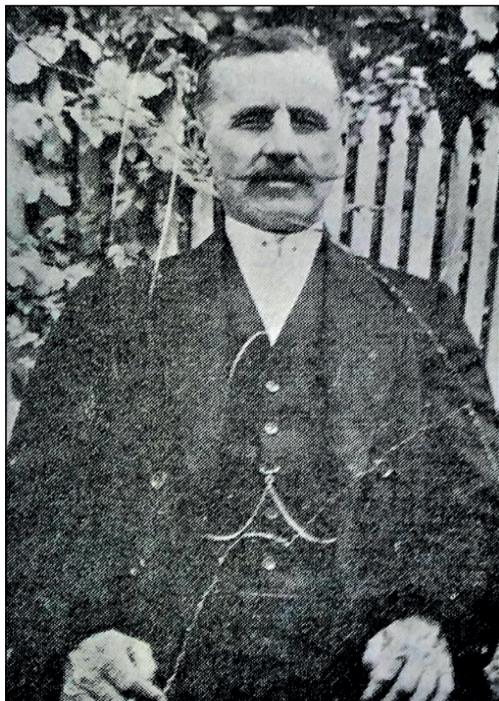
На Джуњовим Дюровим салашу на Билей школа була у хижки на боку, на било обилней, з руским пецом и табу. Дзеци шедзели на десках положених на колїки хтори були забити до жеми. Аж на Бругошовим салашу на Билей, коло 1912. року, школяре мали прави школки лавки – тоти цо були наменени до державней школи, а хтора ище не була збудована.

Як и гу шицким салашским учителем, гу учительови Миколови Джуджаровому, старшому, ходзели и дзеци предшколского возросту, штири або пейцрочни, але не прето же би скорей закончили школу, на цо ше ані не патрело вельо, *бо теди ше учело не да маш дацо завершено, але да знаш*, але прето же би ше на час и правильно воспитовали и привикли на заеднічки, дружтвени живот. Кельо то було потребне мож похопиц з того же салашки дзеци не мали часто нагоду буц у дружтве зоз своїма парняками. На салашох ше просто одцудзовали од людзох и од валалу. Сам учитель волел кед му приходзели ище мали дзеци, так же з виучованьом починали рок познейше. Першого року учели мацерински язык, а у висших класох и малярски. Медзитим, учело ше на руским языку. Окрем того, школяре научели чишліц на немецким языку до тисяч, бо їх учитель знал лем тельо док перебувал як служка на швабских салашох. Бул добри учитель гу своім школяром и Миколу Джуджара и нешка його дакедишні школяре тримаю за найлешшого учителя. Бачи Янко Джуњов часто зна повесц:

– Джуджар цо ми насипал, то и нешка знам. Учел нас географию, а запаметал сом и писньочку:

*"Мамко, мамко, куп ми кніжку,
куп ми кніжку и таблічку,
бо я ходзим до школи,
та будзем ше учиц по волі."*

Учитель Джуджар старши вецей роки учел дзеци по руских салашох, але з часом постал вше вистатши, хори, та мушел престац з роботу. Найбаржей ше жаловал на ноги, а до салашской школи требало прейсц и даскельо километри. Прето го заменел його син Микола.

Учитель Микола Джуджар старши

Микола Джуджар младши, народзени у Керестуре 1896. року. Основне образоване хторе так успишно познейше преношел на своїх школярох, здобул у родзеним Керестуре.

– У першей класи у валале ме учел учитель Лікар. Вон вше учел лем першу класу. По руски зме учели. Але уж у другой класи учели зме шицко по мадярски. Було ше чежко учиц, бо ми не знали мадярски язык. Я ходзел гу Шандорови Кузмякови, братови Петра Кузмяка. Добре було, бо Шандор Кузмяк бул Руснак, та нам могол поясніц на нашим языку. То бул зли учитель, и бил нас, але нас понаганял учиц ше и я при ньому вельо научел!

У трецей класи ме учел учитель Олах. То бул Мадяр. У школи нам не дали ані медзи собу по руски бешедовац, лем по мадярски. Знам же кед ше товариш на товариша дацо нагнівал, гуторел му же пове учительови же бешедовал по руски.

У штвартей ми бул учитель Секереш. Не знал по руски, та нам було чежко ше учиц.

Так приповеда дакедишні учитель Микола Джуджар младши, хтори як служка робел по салашох. Але и теди, як млади пред одходом до войска, док служел на цудзих салашох у филіповским хотаре так як и други штераец двома керестурски хлапци, знал пойсц помогнуц свойому оцови теди кед оцови було найчежше – кед не могол вжме по блаце пойсц на салаш до школи.

Учитель Микола Джуджар младши, робел на вецей салашох на Брестовцу. Дзешка там 1924. року дзеци учел на салашу діда Шимкового хтори тримал бирешох, а сам бул у валале. Од 1928. по 1932. рок школа була на салашу Осифа Лацкового зоз коло дваццерима дзецми, а дзекеди и коло 26 до 27. Зоз того салашу школа була премесцена до Михала Кишпетьового. После двох рокох учитель Джуджар прешол робиц на салаш Янка Лисого, а то було 1935. и 1936. року. На тим салашу Микола Джуджар младши закончел свою роботу як народни руски салашски учитель. Зоз тим ше загашела и остатня руска салашска школа, з тим же така була ище на Брегу за Кулу, але у тей школи були и други учителье.

У таким будинку дараз була школа

Учитель Джуджар ше ясно здогадуе часох у салашской школи:

– Источасно сом учел дзеци розличного возросту. Але кажде мало свой задаток. Найменших сом учел читац, писац, а зоз рахункох чишліц и пояшньовал цо то единка, дзешатка. Тоти цо ходзели гу мне други рок, до другой класи, уж сом их учел и по сербски. У трецей и штвартей класи писали латиницу. Як учели тоти у валале, так учели и тоти на салашу. Я им вецка так гуторел же рачун не придзе таки як ви пишеце, але тельо же да знаце звод рачуна, як то треба почац и як треба докончиц. Родичи були задовольни бо дзеци були коло ніх, а видзели же сом их добре поучовал, та не було ніяки непорозуменя. Кед було так коло пол рока, пред Крачуном, та сом их поволал да видза як ше дзеци уца. Стреду и соботу по поладню

учели Библию и Катакиз, а рано, на поладне, пред едзеньом и по едзеню и кед одходзели дому, модлели ше.

По приповеданю учителя Джуджара, видно же барз мерковал на гигиену дзецох, на їх здраве, учел их шпивац, найчастейше церковни писні, дал им основни знаня з географії и исторії. Дзивчатом давал окремини задатки з математики. Вони не учили раховац поверхносьц геометрийних сликох, але инсистовал же би познали основни математични операції. Задавал им ришовац проблеми зоз хторима ше буду найчастейше стретац у каждодньовим живоце. Мадярскому языку не давал таку увагу як цо ше давало у валалскей школи, з тим же своїх школярох научел чишліц по мадярски и немецки до тисяч.

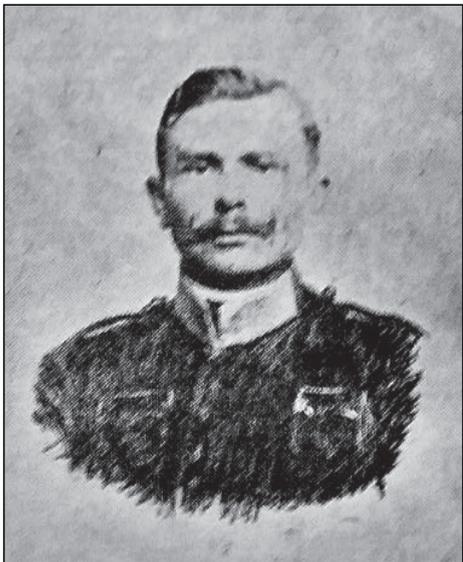
И попри того же салашска школа Миколи Джуджара младшого не була призната з боку власци, керестурски директор школи и паноец надпатрали його роботу. Привезц их на кочу длужни були родичи школярох. Директор школи звичайно приходзел раз у року и теди випитовал шицких школярох пред учителем. Паноец приходзел частейше, раз або два раз у мешацу. Медзитим, школяре нігда не доставали даяке свидоцтво. Прето кед дахто сцел предлужиц школоване у Керестуре або на висших школах, мушел у валалскей школи потвердиц свойо знане – покладац испити. Так Янко Джуноньов, нешка 78-рочни, сцел пред Першу шветову войну предлужиц школоване у валале. Вон перше ходзел до салашскей школи, потим еден рок до державней школи на Билей, а вец го родичи сцели уписац до трецей класи у валале. Директор школи не знал цо з нїм зробиц, та го послал гу директорови школи у Кули дзе го випитовали чи зна читац и чи позна букви, а аж вец му допустили уписац ше до трецей класи. Мирон Джуджаров тиж ходзел до салашскей школи, а вец його оец пошол гу директорови школи, учительови Галусковому, же би му виписал свидоцтво на закончени 6 класи, зоз чим би могол пойсц до школи до Загребу.

Источасно док робели учителя Джуджарово, у едней салашскей школи робели учитель Горчик, нешка споминани *дідо Горчик*. Дзеци учили *ище зоз стару азбуку цо ю зоз Горніци принесли*. Родичом ше то не любело и прето уж такой о два-три тижні як почала школа (а то було 1926. року на салашу Осифа Лацкового), заменл го Микола Джуджар, младши.

Спомніме ище едного учителя на салашских школах — Михала Мученского. Вон учел дзеци на Брестовцу 1932. и 1933 року на швабским салашу дзе були Такачово. Уж идуцого, 1934. року, учитель бул на салашу Якова Лисого (источасно кед Микола Джуджар младши робел як учитель на Кишпетьовим салашу).

Михал Мученски народзени у Петровцох 1889. року, але основну школу закончел у Керестуре при Петрови Кузмякови.

– Тебе треба далей ходзиц до школи – знал му повесц Петро Кузмяк, але Мученского були худобни людзе. Не могли послац сина на школоване, гоч ше барз добре учел. Заш лем виучел два ремесла – мулярске и златарске. Тиж так знал оправяц годзинки, та го озда прето наволали Годзинкар. Окрем руского, бешедовал ище и на сербским, мадярским, французким и немецким языку. Прето го и вжали за учителя.

Учитель Михал Мученски

Учитель Мученски учел и дзеци зоз швабских (немецких) салашох. Понеже знал бешедовац по немецки, и не лем бешедовац але и писац и читац, Немци го поеднали же би учел їх дзеци по час жимского розпусту кед ше дзеци з валалу врацели на салаши. Вшелїяк же ше настава одбувала у истей школи, у истей просторії дзе учел и руски дзеци. Учитель так організовал наставу же перше викладац на руским языку и руским дзецом задал задатки, а потим викладац немецким дзецом и їм задавал задатки.

Учитель Мученски мал школу и на Мишковим салашу у кулянским хотаре, у часци гу Коцуру, зоз петнац або шеснац школярами. Познейше, кед його родичи купели салаш на брегу за Кулу, у хотаре гу нешкайшому Липару, преселел ше *зоз свою школу* и тераз гу ньому ходзели дзеци зоз 14 руских салашох, кельо було теди у тей часци кулянского хотара. Тоти дзеци до теди ходзели до школи до Новей Червинки, а було их 15-16. Школа робела три або штири роки и престала з роботу пре приход окупаторского войска у Другей шветовой войни.

О салашских учительох людзе вельо приповедаю. Дзепоедни ше их здогадуно як своїх учительох, а дзепоедни их споминаю прето же о нїх чули, же учителяе були познати не лем на салашох зоз хторих ходзели дзеци до школи. Ніхто теди не водзел писану евиденцію о тих учительох, та прето нешка таки здогадовая помагаю спатриц еден процес яки заш лем, и попри велькей импровизації школского живота, барз важни за спатрене борби руского жительство за воспитоване, у першим шоре описменьоване своих дзецох.

Вироятно же глібше спатране того питаня допринеше пренаходзеню нових податкох и пополньованю списку народних учительох по руских салашох. Заеднічка характеристика тих учительох, и попри того же не робели у истим чаще и же робели на велїх салашох без даякей твардейшей вязи медзи

собу, могла би ше описац як закладане за преношене знаня салашским дзецом приближно у такей мири яке доставали школяре у державней школи у валале.

Надалей, заедніцке им же ані єден не закончел одвитууюци школи и ані єдному з нїх учительоване по салашох не було основне жридло живота, а ані не єдине. Вони були учителие лем през жиму, а на яр, кед салашки школи преставали з роботу, учителие поставали звичайни людзе – парасты, або ремеселніки (наприклад Мученски). Робота учителя им була, такповесц, сезонского характеру. Вироятно же им и плаца за їх роботу не була велька. Ходзиц до *своєй школи* на салаш кед блато, дижджи, витри, мраз, подли драги, вше лем вжиме, справди значело мац барз вельо добрей дзеки, попри здравя, же би ше таки почежкосци могло звладац.

Остали за тима учителями и материялни шліди – остали школярски теки. Крашне з тинту виписани боки потвердзую же учителие мал основну намиру школярови дац тото основне знане з яким ше познейше у живоце годзен легчейше бориц зоз почежкосцами на яки кажди человек муши надисц. Учитель задавал задатки о вираховйованю поверхносци жеми, волумену студні, потребним материялу за чардак... Учитель задавал, але и указовал. Прето дакедишні школяре на салашских школах и нешка часто знаю повесц:

– Цо ми учитель насипал до глави, паметам и нешка.

ОДХОДЗЕНЄ ДО АМЕРИКИ

До Америки и назад

*„А кед я одходзел до тей Америки,
охабял я жену у велькей бриги.
Охабял я жену, а идзеци тройо,
а сам сом одходзел до швета широга...”*

(Руска народна шпиванка)

Андри Губаш нешка уж стареньки человек. Ма дзеведзешат три роки и робота вещей не за нього. Найволі шедзиц и патриц до далека, прегвариц слово-два з даким хто ма часу застановиц ше на хвильку, але ридко єст таких цо до конца слухаю бачика Губаша. А вон би могол приповидац дні и ноци, бо живот му не бул легки. Нігда не розкошовал, але ше анї не жалел гоч кому. Робел тельо кельо мал моци, зараблял за себе, за свойо дзеци и спокойни є же дочекал свойо унуки, та и праунуки. Дума себе же будзе и нови потомки у його фамелиї, та би ніяк не сцел же би ше забуло на тоти церні, горки и печаци хвильки у живоце кед человек дума же виходу нет кед ше на истим остава, кед нет напредованя, кед нет животней борби.

Бачи Андри Губаш уж стари, але не забува. Приповедал би, але кому? Чи тому хто лем прейдзе, поздравка або не, и пойдзе? Не! Приповедал би шицким людзом, своїм поколеньом же би ше не забуло.

– Оцов брат, Микола Губаш, пошол до Америки 1909. року, а пришол дому 1911-го. Теди уж почали до Америки одходзиц робиц. Хто два роки там робел, не сцел длужей буц. И там чежко було жиц. Робиц барз чежко було. Кед бул два роки, та було добре. Купел себе ланц-два жеми, та вещька уж даєден пошол назад, а даєден не.

У младих роках Андри Губаш бул як и шицки други млади хлопи у Коцуре. Оженел ше и цалком озбыльно похопел обовязки яки ше пред нього накладало. Требало заробиц на жемичку, голем пар гольти, даяку кравичку, конїка, та гоч и вещей. Медзитим, початок ХХ вику не ишол на руку худобному роботному човекови. Хто мал, тому и далей ишло, а хто не мал, тот гоч кельо сцел, не могол. Губаш бул медзи тима другима. Думал себе же кед уж дома не може заробиц, пойдзе до билого швета и зароби, бо и други зарабляли – голем ше так преношел глас.

Зберанє до Америки

Мал Андри Губашов братняка на роботи у Америки.

– Вон ту бул, дома, а я ше оженел. Кед 1912. року брат ми, и оцов брат, же пойду до Америки. Назад. Но цо будзем? А я гварим:

– Кед ви пойдзеце, пойдзем и я.

– Гибай.

Пошли зме до општини. Було нас там дас дзешецме. Їм дали, тим старшим, права, а нам младшим, дас пейцом, не дали. Же кед война пукне, да будземе дома. Новтаруш гвари же да нам, лем мушине по тисяч коруни уложиц. А ми млади гвариме:

– Га да маме по езер коруни, та бизме ані до Америки не пошли. Пожичце нам.

– Дзеже я мам тельо пожичиц. Я не мам тельо зашпоровано.

Мал сом дас три коруни. Но цо будзем?

Вецка Хромиш (там и умар у Америки) дознал же сцем пойсц, а и вон би ишол. А и йому не сцу дац право. Вон бул рок-два младши. Дзешка дознал же у Пиньвиц ест една жена цо драгу списує. Пейц коруни кед ей даме, та нам напише дзе маме на гайзибан шедац, дзе маме зисц, дзе маме ше явиц – шицко.

Кед раз, а вон придзе та твари:

– Андрию, чуєм же до Америки сцеш пойсц, а не сцу ци дац право. А и мнє не сцу. Кед сцеш, придз до Пиньвиц, та я пойдзем до едней Словачки, та увидзиме чи то правда же дава право.

Но-та зме пошли, и достали зме. Гварела нам дзе маме коруни дац. На штирох местох зме по пейц коруни давали.

Ту би исц до Америки, а не маш пенєжи. Пойдзем до едного газди, пойдзем до другого газди. Да ми пенєжи, але оецц му будзе кезеш. Же кед би я умар, та тоти пенєжи виплаци, а оецц ма хижу.

Та дзе ми да пенєжи. Одкаль вежне? Не знал одкадз, але мали зме яловку цо зме забочкали, а швекра ми гвари:

– Знаш цо, видзим, ишол биш, та це не сцем прец. Я ци дам. Мой умар у Америки, а ти озда не умреш, та ми пошлеш.

А вона достала праве талу од оца. Вона ми дала сто форинти и за сто форинти сом предал яловку. То було досц, двасто форинти, же бим пошол до Америки.

Путованє до Америки

Кельо му требало же би ше позберал на далеку драгу, Андри Губашов не гвари. Можебуц ані не памета. Хто би то уж тераз знал чи то було пар дні, чи тидзень-два. Не гвари ані цо його у доме на шицко тото гуторели. Недавно як є оженети, а уж ше збера на драгу. Вироятно же му то було найчежше и прето не памета. Напросто, поциснул зоз себе.

– На гайзибанє пошли зме до Загребу. Послужело нам до Загребу пойсц. Словачка нам гвари же:

– По Загребе веднак не идзеце, але еден од другого на далей да ше видзице, бо там лапаю агенти, а жандаре вец бию.

Як зме у Загребе зишли, та гварим Хромишови:

– Поме на пияц, та ти идз тамадз, а я пойдзем тадзи.

Тераз маме пойсц до Сиску и вец по тим и по тим шоре. Шицко нам було списане.

Пошли зме до Сиску, а тот цо карти давал (вон нас познал по шматох) гвари:

– Ви идзеце до Америки?

– Гей.

– Пейц коруни маце плациц, та я вас зачувам кед сом годзен. Я будзем мерковац.

Шедли зме до едней хижки, а було там вецей. Раз придзе:

– Яй, людзе, поце бо иду жандаре.

Та нас завар до едного курніка.

– Але цихо. Да не бешедуєце, бо кед будзеце бешедовац, та и я будзем заварти, а и вас завру!

Но, та цихо, и жандаре пооглядали ше, видзели, та пошли. Раз вон придзе та гвари:

– Гайде, поце! Жандаре пошли, а гайзибан дораз придзе.

А тому цо гайзибан гнал указал два пальци, же двоє иду, же двоє ма. Але по шматох познали же ми не оталь, же идземе до Америки. Кед пришол карти штригац, та нам гвари:

– Ајде вас двојца, на ону другу страну. Тамо можете и лежати, а ту нема места.

А було места. Одпровадзел нас, та нас до едней хижки замкнул. Кед ми войдземе там, а там двоє Словацци з Пиньвиц, замкнути.

Тот цо нас привед, гвари нам:

– Тераз будзеце цихо. Тераз будземе през граніцу исц. Док граніцу прейдземе, вецка можеце шпивац же идзеце до Америки.

Кед раз, гайзибан станул. Чуеме же лопот. Ходза. Але ми замкнути. Ми цихо як муха, та ше не добивали до тих малих хижкох. Прешли. Гайзибан наш рушел.

Докмало вон придзе, помали одомкнул:

– Тераз можеце шпивац же идзеце до Америки.

Прешли зме граніци. Ту уж не ма ніхто до нас. Вецка зме у едним валале прешедали. Потамаль наш гайзибан ишол, а вецка францужки. Та вецка нас до Французкей указал. Но, и тому заш треба дац. Ми му давали по пейц коруни, а вон не сцел.

– Погар вина попиєм, а я знам же вам треба пенєжи.

Не вжал од нас. Гевтому наказовал же док гайзибан придзе, та тоти двома на тот и на тот гайзибан най шедаю.

До Французкей зме пошли до Гавру, до приморья. У Гавру зме пошли до агента. Там нас упутели. Там зме були два дні, а вецка зме шедали на ладю.

До Лондону зме пошли на малей шифи. У Лондону нам дали есц и на вельку шифу зме шедали. Так пополадню Хромиш гвари:

– Андрию, не едз вельо, да ше насш, бо будземе шицки блювац.

А барз тот велька шифа з нами робела. Ей, цо то було опасне. Седем дні зме пувовали на ладі. Не длуго, лем барз робела. То, знаш, ноги горе нам були. Вечар зме ше рушели з Лондону, а рано кед зме поставали, не мож ніч видзиц. Лем цма. Небо и вода. Паньваши нам попречаговали да ше маме дзе влапиц. Да ше не забиеш.

Пошли зме до Нев Йорку. Там зме зишли, таке дас на еденац годзин. Прешли зме визиту чи не маме трагому. Ище зме писали же дзе идземе. Я ишол на адрес шовгра Уйфалушового. А Керестурец Уйфалуши себе чекал жеца. Пришли на гайзибан, на генцию, а ми зишли. Га, цо, познати зме.

– Га, дзеже мойо?

– Га, не пришли?

А вон:

– Не.

А його жецове скорей ше рушели еден дзень як ми. Але на другу шифу шедли. Таку цо длузей идзе.

У Америки

Кед приповеда, Андрия Губашового треба добре слухац же би ше го розумело. Мож подумац же ма вецей думки у глави як цо их сцигне виповесц. Кед приповеда, розмахуе з руками, з гласом наглашуе на то цо ма даяку чежину, а по способе на яки преноши слова своїх дакедишніх собешеднікох видно же то человек хтори мал вельку моц замеркованя. Иншак, не троши вельо слова на толковане.

– У Америки ше чежко робело, а требало барз шпоровац же би ше заробело. Плацу зме мали долар и дваецц пари. Долар бул пейц коруни. Полу ши поед, а пола ци оставало.

Могло ше заробиц. Жило ше медзи своїма, з родзину, але заш лем – думка на край була непрерывна. Сушед зоз Коцура достал писмо од оца. Пише:

– Сину, гибай дому, война будзе. Кед не придзеш, та ши нігда не годзен присц.

Та вецка вон ше нам радзел же цо будзе. Чи би ми пошли?

– А цо ми ци знаме повесц яка дума придзе.

Кед зосцем до краю пойсц, та мушим чекац. Бомби накладли по морю, та ше вецка оддрилі. А вон пошол, челеднік. Пправе до войны.

Брат на яр ишол дому, та пришол:

– Но, брату, гайд, пойдземе дому. Уж война прешла.

А мал сом там шовгра, Гнипа, та ми гвари:

– Не идзме на яр. Дзе пойдземе, кошиц рис? Пойдземе на ешень, лепши рис заробиме.

Но-та вецка брат пришол на яр, а я вешені, дзеветнастим року. Бо ище док сом там бул, та ми жена написала:

– Чловече, ти ме волаш до Америки, а мац ме не сце пущиц, бо ме ма единіцу. Та кед сцеш, ти гибай дому, а кед не, та ми пиш же не придзеш. Лебо пойдзем служиц, лебо ше одам за другого.

Путованє до краю

– На Французку зме не могли присц, бо ище не було море зошицким очисцене од бомбох. Агент нам гварел:

– Кед сцеце на Талиянску, можеце пойсц, лем будзеце мешац путовац на ладї. Лем зато будзеце видзиц вше краї. Кед би ше дацо догодзело.

Так зме пришли под Трест. У Дубровнику раз ци ше поцме виграбали зазраци на шифу. А тоти матрози цо зоз шифу руковали, палїчки, та по нїх:

– Идеш доле! Шта ћеш ти ту!

Та нам гваря:

– Чувайце пенєжи себе, бо тоти Талияне вас оберу.

Як же значувац? Биц ше мушиш.

Зишли зме у Тресту, та на генцию ноцовац. Було нас дас двацццера – цо хлопи цо жени. Кед раз, бос нам гвари:

– Тераз два годзини ше кашнї, та меркуйце. Але найлепше будзе да идзеце под вагони. А не шпице, бо вас оберу.

Но-та зме не спали. Вше лем бешедовали, сциха. Кед дацо будзе, да нас вецей ест. Да их надвладаме.

Пенєжи од це брали. Було их там полно, а кажди вше питал:

– Дай ми долар.

– Ма ди ми долар!? Немам. Посло сам по пошти.

А дюга, по пошти ше не могло ище послац. Не було сигурне.

Ище у Нев Йорку, кел зме на шифу шедали, та нам агент наказовал да не идземе нїгдзе. Буду нас волац до карчми, па тото, па гевто. У карчми нас прицишню, двома лебо штирме, револвер, та нас лебо заштреля, лебо сами даме пенєжи.

– Тельо и тельо маце у агента за шиф-карту виплациц, а гевти пенєжи склоньце. До рекли або брушліка себе закапчайце, бо будзеце исц, а вони вас буду таргац, та можу бутелар вицагнуц. Добре ше виберце. Милицайци док осетя, вони вас оберу.

Та зме мали позошивани пенєжи.

У Вербаше я и шовгор поєднали фиякер, та нас привез до Коцура.

А вона дзешка ишла, та зме ше на улїчки зишли. А я на того цо везол:

– Стань, бо то моя жена!

Та вец шедла з нами и пошли зме дому. А мац руки зложела.

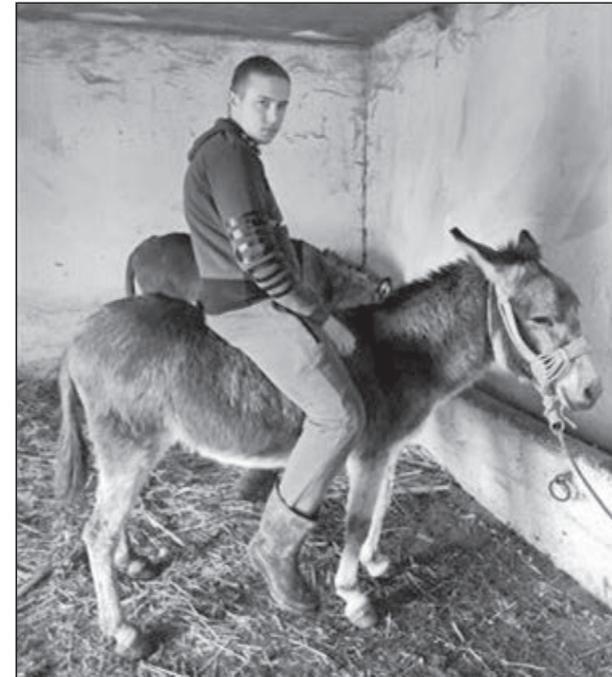
ДЗЕЦОМ, ЯК ТО ДАРАЗ БУЛО

До школи на магарцови

Почал нови школски рок. Знова ше треба будзе учиц, здобувац нове знане. А, учиц ше не легко. Прето ше и ходзи до школи, бо там учителя, та школяром пренешу нове знане. Медзитим, не каждому еднак блізко школа. Дакому є преїг драги, дакому на другим шоре, а дакому гет далеко.

А нашим дідом и прадідом була ище далей, бо велї росли и жили на салашу. Там на салашу и до школи ходзели. Мали свойого учителя хтори кажди дзень ходзел гу нїм на салаш. Пред тим ше шицки догварели же на хтори салаш ше буду сходзиц. Звичайно ше зишли на таки салаш на хторим було места за учальню. У тот час, дзеци цали дзень були у школи. Лем на поладне, за полудзенок мали паузу. Школяре з валалу на полудзенок одходзели дому, а тоти зоз салашох зоз собу брали едзене и там єдли. По полудзенку шицки ведно одпочивали, бавели ше...

На салаш до школи школяре ходзели и по дильовох, копачох, змарзнутей оранїни. Вжиме, кед було вельо шнігу, на санкох их родичи вожели. Єден салашань приповедал же мал шесца, бо на його салашу була школа. Кед була бридка хвиля, учитель и єдол и спал у нїх. Салаш бул на Брестовцу. Учитель му бул Микола Джуджар, старши. А, на сушедовим салашу були два шестри и старши брат. И вони приходзели до школи. Оцєц им купел магарца. Брат вше водзел магарца, а шестри на магарцови шедзели и мерковали же би не потрацели кнїжки, теки, едзене... Док ше вони у школи учели, магарец стал привязани при шлївки на дворе.

Магарец або осел знал буц превозне средство

Мена домашніх животиньох

Пошвидко конец школского року. Будзе часу бавиц ше и зоз домашніма животинями. Можебуц и ви зосцеце дац мено свойому пшичкови, целєцу або аж и гачатку.

Сучасни мена ше дакус розликую од гевтих цо их давали нашо дідове кед були дзеци. Не крашне було зоз истим меном волац пса або краву, и человека. Давали ше лєм странски мена, як цо то наприклад Джони, Лола... То були видумовани и не найприкладнейши мена.

Прето вам понукнеме даскельо стари мена. А ви, кед будзеце мац нагоду, можеце даедно з тих менох дац свойому любимцови. Бундастому пшичкови ше швени мено Бундаш, швидке гачатко може буц Вихор, крава Жуля дава вельо млека...

Мена коньох

Банди
Батер
Вихор
Цар
Цветко
Чезар
Мачва
Пуби
Путко
Рабин
Ядран

Мена псох

Белка
Бендов
Буйза
Бундаш
Висла
Дунка
Лайка
Леси
Мали
Пици

Мена кравох

Белка
Борча
Гара
Жуля
Мала
Милка
Цифра

Писні наших дідох и прадідох

Нешка преїг интернету можеме дойц до найоддалєних крайох швета. Лем за даскельо секунди достац жадану фотографию, вистку, писньочку... А, на початку того вику, нашо дідове и прадідове писньочки учели там дзешка на салашох далеких хотарох. Таки писньочки позаписовал Янко Барна у Руским Керестуре 1978. року, а виприповедал их, нешка уж покойни, Михал Джуджар, народзени 1. юния 1922. року у Руским Керестуре. До школи ходзел на салаш, на Брестовцу. То єдна часц керестурского хотара. Дзеци учел Микола Джуджар, Михалов син. Преношимо вам часточку з тедишніх руских читанкох наших предкох.

А чийо то волки на дворе
же то ніхто на ніх не оре?
А чийо би були, мойо су
познаю ме вони по гласу!

Кукурицу єдза швині
облєчу ше до сланіни.
Але ми их поколєме
сланіну з ніх зоблєчєме.
Насоліме, окуриме и
за лето одложиме.

По широким Дунаю
штири качки пліваю.
Док их дому догнали
шейсц пари чижми подрали.

Наука за живот

Хто сце человек буц до швета,
най вон о тим вше памета.
По закону жий Божому
будз любезни гу каждому.

Будз праведни, добродушни,
родительом буц послушни.
Шерцо най ци будзе праве
не гришне и не лукаве.

У богатстве не буц шалени
у худобстве поніжени.
Бо лем тельо ми вредземе
кельо доброго зробиме.
Кед придзе час да умреме
зоз собу ніч не вежнеме.
Лем правдиви свойо діла
як нас учи и Библия.

Нешка уж покойни, Габор Джуња народзени у Руским Керестуре 1911. року. Вон ишол зоз салашу до школи хтора була збудована на Джуњовой жеми на Билей. То ше так вола една часц керестурского хотара гу Кули. Там держава справела школу за руски дзеци хтори жили на салашох, такой по Першей шветовой войны. Єден час у тей школи учел бачика Габра наш познати поета Мафтей Винай. Писньочку, хтору го научел учитель Винай, добре знал напамят и кед бул уж у пензії, 1978. року.

Боже з неба високого
послухай мнє молодого.
Дай ми розум до науки
до роботи вредни руки,
до роботи вредни руки.

Сами руки не згазую
гоч ше як барз усилюю.
Гу руком и знаня треба,
теди мож заробиц хлеба,
теди мож заробиц хлеба.

Держава справела школу на Билей по Першей шветовой войны. Пред тим, по Першу шветову войну, школа ше отримовала по салашох. Вельо роки школа була на салашу Дюри Джуджарового, хтори и сам мал вецей дзеци школского возросту. У тей школи дзеци учел учитель Микола Джуджар, старши. Дюри Джуджарового син Янко барз любел школу и свойого учителя Джуджара. Писньочку хтору го научел його учитель паметал и кед бул уж стари человек, 1978. року:

Мамко, мамко, куп ми кніжку,
куп ми кніжку и таблічку,
бо я ходзим до школи
та будзем ше учиц по волі.

Жимске бависко: шлізканє

Нашо оцове и дідове знали таки бависка цо ше могли бавиц лем вжиме. Кед накурел шніг и моцно змарзло, мож було правиц шліщанку, саночкац ше, оруцовац, з велькими цомплями мечовац... Були то баржей хлапцовски бависка, гоч их шицки любели.

Кед змарзло, такой ше правели шліщанки. Таку кратку, направело ше и при капурки. Влапело ше за клянку на капурки, з ногами у месце ше чухало по шнігу, и швидко ше ю вишлізало. Лепши були шліщанки у ярку. Вони нікому не завадали. Там могли буц таки широки як и ярк. По ніх ше могли источашне розбеговац и шлізкац двойо, тройо. Найлепши шліщанки ше правело у коляйох, кадзи кочи преходзели. По улічкох теди не було калдерми.

Док не змарзло, колеса на кочох направели у жеми длуги долінки. У тих долінках вше було води. Кед змарзло, ту бул моцни ляд, лем требало добре вишлізкац. На вишлізканей долінки, и по 5-6 метери длугокей, видзело ше хто шмелши и схопнейши. Було и таких цо могли цалу шліщанку прешлізкац на єдней ноги. Даєдни ше знали шлізкац и на кучацо. Звичайно ше шицки шлізкали боком: єдна нога напредок, а друга нога за крочай застала. Найкрасше випатрало кед дахто тримал ногу при ноги, и так цалу шліщанку прешліснул.

И, покля лем була вода змарзнута, було и шліщанки. Даєдни були таки вишлізкани як жвератко. Вноци ше, нераз, и мешачок у ніх опатрал.

Спущованє з брещка на саночках

Кед дідо ходзел до школи

Були такі стари, еден дідо и баба, же уж не могли робиц. Не мали з чого жиц, та баба гвари дідови:

– Гайде, діду, идзце ви до школи, та ше виучце за дацо.

Дала му кніжки и торбичку (бо теди не було ташки), та гайд – дідо пошол до школи. Поздравкал учительови, а учитель ше зачудовал же дідо вельки, а пришол до школи, та ше му пита:

– Цо ви, діду, сцеце?

– Надумал сом же и я будзем ходзиц до школи, бо не маме з чого жиц. Та кед бим ше виучел за дацо, за писара, та би сом мал мешачну плацу.

А учитель гвари:

– Яй, діду, то нескоро! – бо дідо уж бул стари.

А дідо думал же нешка рано нескоро пошол. Врацел ше дому, та гвари баби:

– Бабо, ти ме рано зобудз вчас, бо ми учитель гварел же сом нескоро пошол.

А то вон не виrozumел же нескоро, бо є стари.

Баба го рано зобудзела вчас и гвари:

– Гайде, діду, до школи!

Кед ше рушел до школи, дідо у драже нашол якушик ладичку з пенєжми. Зрадовал ше, та ю однес дому и гвари:

– Бабо, кельо ту пенєжи! Ша ми будземе мац з чого жиц.

А баба гвари:

– Гей, але вчера бугновали же хто нашол пенєжи, та най яви на пошту.

Ходзи дідо таки заштудирани. Однеше на пошту, а вони ше му питаю:

– Діду, кеди ви тоти пенєжи нашли?

Дідо гвари:

– Га... кед сом ходзел до школи.

А то було вчера. Вони думали же хто зна кеди то було, кед дідо уж стари седемдзешт-осемдзешат роки, та му гваря:

– Та, діду, идзце ви з вашима пенєжми!

Пришол дідо дому и гвари:

– Бабо, ша то нашо пенєжи, бо ми гварели же най я идзем з німа дому, з тима нашима пенєжми.

Но, та вецка мали з чого жиц.

Мудра Ганча

Бул раз еден цар. Ишол през еден валал у хторим правели госцину у валалскей хижи. Пита ше цар людзом:

– Яка то преслава, цо то робя?

Людзе му гваря:

– То биров прави своєї єдиніци, Ганчи, госцину.

А цар гвари:

– То ше не прави госцину у валалскей хижи. То не по закону, будзеце карани.

Цар такой видумал кару и гвари им:

– Най придзе його дзивка гу мне гола и не гола, пешо и не пешо, най ми принеше дар и не дар и красного павура.

Оец бул застарани же як то будзе. Дзивка му гвари:

– Оец, ніч ше не старайце. Я пойдем и шицко му однешем.

А оец ше лем старал же як то будзе. Вона ше округела до галова, шедла на магарца и вжала ташка. Пошла пред цара и гвари му:

– Ту сом, гола и не гола – бо була закруцена у галове. Шедзела на магарцу, але єдну ногу спущела на жем та гвари:

– Ту сом вам пешо и не пешо и принесла сом вам дар и не дар.

Ганча отворела длань, а ташок одлетнул.

Вец му гвари:

– Кед сце мали дваец и пейц роки, та сце були такі красни як павур – та мал дар як павур.

Цар ей гвари:

– Кед ши така мудра, та ми поплатай коршов.

– Перше го обрацце наруби, та го вец поплатам – гвари му вона.

Але, вон уж видзел же вона барз мудра, та гвари:

– Кед вона така мудра, муши ше за мне одац.

Вона пристала и одала ше за нього.

Ишли так двоє на кочику хтори цагала єдна кобула. Кобула ше ожребела, мала єдно гаче, а вони ше повадзели на гачецу. Єдерн гвари:

– То мойо гаче, бо за моім кочиком идзе.

А гевтот гвари:

– Не будз шалени, то мойо гаче, бо го моя кобула ожребела.

Вадза ше. Не могли ше зложиц, та надумали пойсц до цара най им вон пресудзи чийо гаче. Питаю ше Ганчи чи цар дома, а вона им гвари:

– Цар пошол на брег, риби лапац. А цо сце сцели?

– Га... моя кобула ше ожребела, а вон сце да будзе його гаче,

бо за його кочиком идзе.

Мудра Ганча им гвари:

– Чия кобула, його и гаче!

Мудерцов орчик

Вше було, а и будзе таких людзох цо пребарз мудрую. Тото мудроване зна прејсц на цалком други бок.

Раз єдному такому мудерцови требало орчик. Нашол вон дома древо, таке праве за орчик и однесол го вон до колесара же би му го вистругал. Але, понеже ше вше дачого здогаднул, та так и тераз. Надумал зоз собу вжац и мех, та док го майстор струга, вон почека и позбера триски и будзе мац цо класц на огень. Так, з єдного древа будзе мац и орчик и триски.

Так и було. Вжал колік и мех, та гайд до колесара. Гвари же му треба орчик, древо принес своєю, та причека док му вон, майстор, не направи. Майстор пристал, вжал древо и почал го обрабляц. Як майстор почал стругац, тот человек почал певно зберац тоти триски и класц их до меха. Майстор видзел цо тот человек роби, але ніч не гуторел. Тот человек постал нательо задовольни зоз трискама же забул нач пришол до колесара. А тиж майстор лем струга и струга.

Кед го вистругал так наценко же аж, та ше пита човекови:

– Но, цо тераз? Прерубац го по поли?

– Гу... Та я принес орчик направиц!

– Гей, а мнє ше видзело же ви пре триски пришли.

Часц ваги на кочу за хтору ше капча штранги штверцох: орчик

Кудзель – од ремесла по сувенир

Кудзель у обисцу нешка не знак ані ремесла, ані средство за роботу, але сувенир. Пишна, вилагована, бліщаца, стої стара кудзель дагдзе у куце коло регалу у полней своєї краси, або як миниятура на ТВ апарату, у витрини. Кудзель ище вше нешка мож найсц дагдзе на старим пойдзе у валале, забуту и од праху, або як сувенир у киоку.

Дагдзе по Другу шветову войну тота направа у обисцу, окреме на валале, барз вельо значела, бо ше зоз цверни правело – попри шматох за шветочни нагоди – шлицки текстилни продукти: посцеліну, кошулі, блузни, гачи, партки, салвети, ручніки, хлебовки, керпарі... Без кудзелі не було ані єдного обисца на валале. Кажда жена мала своєю кудзель. Обичай бул, кед ше дзивка одавала, родичи ей купели посцель и кудзель. То було найважнейше у талу валалскей дзивки. Вжине жена вчас ставала и предла док ше не розвиднєло, а тиж так и дзень закончовала за кудзелю.

Перши дзень по Кулянским вашаре (15. октобра) зоз пойдох ше знімало кудзелі и – починали пратки. Старши генерациї паметаю же ше скорей хасновало такволану *стару кудзель* або *споднік*. Таки кудзелі ище вше мож найсц на пойдох по руских обисцох, але ридко хто зна на ніх пресц – таке ше уж забуло.

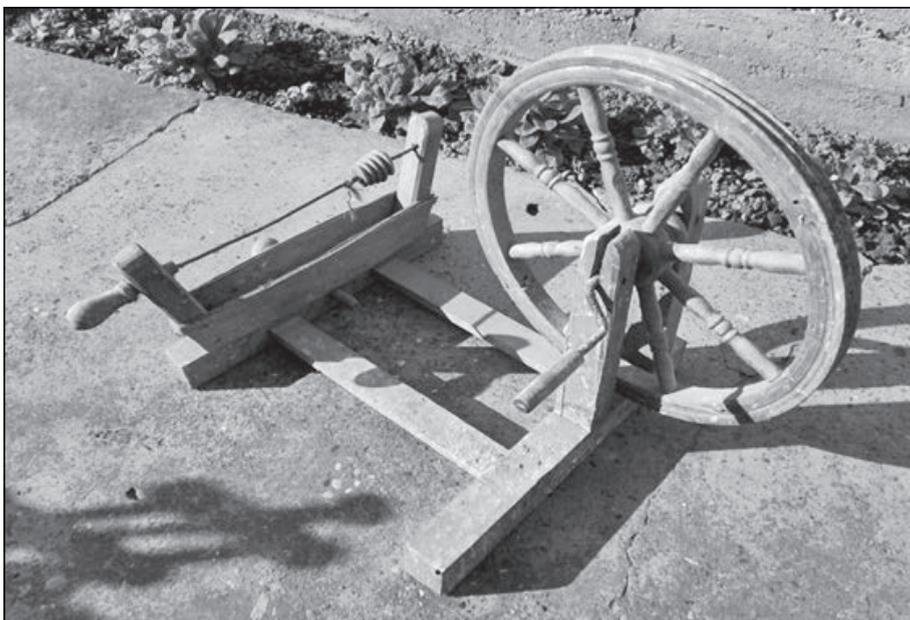
Споднік ше состої зоз єдней дешчики у хторей притвердзена палічка. На тоту палічку, крашне украшену зоз точеньом и интарзию, здзива ше вершнік. На вершніку стої влакно. На верху вершніка привязана пантліка – *сатнік*, зоз хтору ше притвердзує влакно. З єдну руку ше вицагує и регулує нїтку, а з другу ше окруца вреценко.

Споднік ше положи на лавку, паточку або инше и жена на ньго шедне. У зависносци зоз хтору руку вицагує нїтку, на тот бок ше обраци споднік.

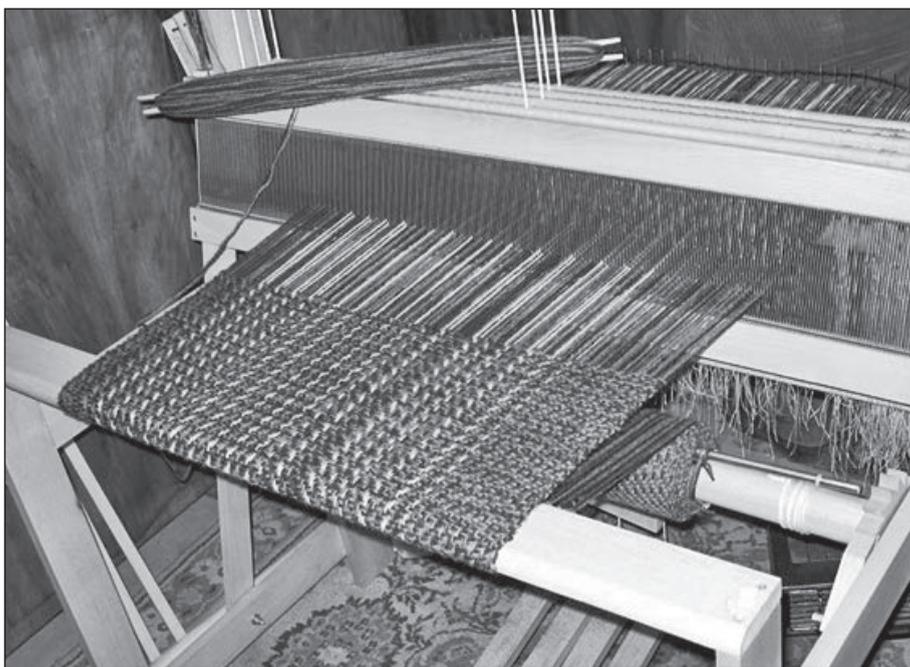
Так то и у Руским Керестуре, дзе жени лем пред дваец роками виношели пополаднями кудзелі на драгу, пред хижи, та предли ценку нїтку зоз чежко доставаного конопового влакна. Не прето ту нет кудзелі, тоти прави або сувенири, же Керестур не туристичне место, але прето же тото занімане скапало з налетом прогресу, синтетики и конфекциї. Та вец и остатні кудзеляр у тим нашим валале уж не прави кудзелі.

Тот остатні керестурски кудзеляр то Данил Бучко. Керестурци го скоро ані не знаю так, по мену, але лем як – кудзеляра. Дакеди вон бул перши майстор у валале у своім фаху, хтори тото ремесло нашлідзел од своего оца. Тераз го уж очи не служа, як гвари, та не роби. У його шмикні остали лем машини и алат и велі часци кудзельох, правих и тих за сувенири, незложени и непоскладани. Но, бачи Данил ше наздава же ище вше предлужи зоз своім ремеслом, бо ма наручено даскельо кудзелі.

Оец бачика Данила як легинь робел у єдного токара у Филіпове (нешка Бачки Грачац). Бул немирни з духом, та надумал усовершиц тедишню такволану *швабску кудзель*. Направел *руску кудзель* хтора мала велі предносци. До теди ше за предзене хасновало шпуляр хтори мал пиро и цивку. Єдна особа обрачала пиро и цивку на шпуляру, а друга предла нїтку. На кудзелі шицко тото могла робиц лем єдна особа.

Зоз кожельца предза ше круцела на фйффу з помоцу шпуляра

Дараз ше ткало шйцко за домашнє хаснованє: кросна

Стари Бучко ше приселеел до Руского Керестура 1886. року, а зоз собу принесол и свойо ремесло и нови рйшеня на кудзелї. Такој почал правйц кудзелї, хтори ше теди барз гледало. Правел и по 80 кудзелї до рока. Требало даскельо роки же би ше задоволело гледанє у валале.

Руска кудзель спрйчинела праву револуцйю у предзєню. Теди мац тоту справу у обйску и знац прєсц значело барз вельо, бо ше зоз цверни ткало мєхи, цверна була потребна за тканє керпарох, покровцох, парткох. Ткало ше и шмати на роботу. Без кудзелї ше не могло задумац жыот у руским обйску.

Кудзельярство, иншак, настало од токарского ремєсла. Розлыка була не лєм у конєчнйм продукту, але и у знаню и схопносци майстра. Бачи Даныл гвари же кудзель хтору направи єден токар *шмйшина*, не така як кед ю справи прави майстор кудзельяр.

Кудзелї малйх дймензййох – сувєнйри правєни по углядзє на правй кудзелї; то їх мйни копйї, але кудзельярово око заш лєм на нїх обачи недостаткы и недоробєносцы. Кед би ше тоты мйны кудзелї звєкшало, не могло би ше на нїх прєсц, гвари бачи Даныл. Кед раз выдзєл у єднйм кйоску у Новйм Садзє такы кудзелї, приповєда, выдзєл на нїх недостаткы, та их сцєл, у розпукы, такој шйцкы покуповац, однесц дому и опрavyц як треба...

На першы попатрунок кудзель єдноставна справа. Але вона ма коло 100 часцы. Цала є з дрєва, окрєм осовйнкы и зубкох на пйру, хтори зоз жєлєза.

За кудзель ше хаснує дрєво з вербы и ягоди, толкує майстор Даныл. По вербу ше дакєды ишло до рйту до Апатйну, Богоева, Моноштору, а ягоди було у валале. Дрєво за кудзель мушєло буц сухє и майстор го куповал вжймє, рєзал го и шйпал на мєншы фалаты и сушєл. Лєм добрє висушенє дрєво ше далєй обрабляло. Требало го добрє обрєбйц. Так, як гвари майстор Даныл, *же кед бйш положєл блыху на ньго, вона не могла скочыц, такє було гладкє!* Найчєжше було направиц колєсо. Правєло ше го з вербового дрєва. Ту требало вельо сцєрпєня и знаня, не було скыцы, але ше шйцкы правєло *од ока*. Часто було и неуспыху.

Токарку на хторєй правєл кудзелї бачи Даныл купєл 1928. року. Теди то була драга машина, коштала 2 800 дйнары, а у тйм чашє за тот пєнєж мож було купыц пол гєктара добрєй жємы. Кудзель коштала 100 дйнары, але кед бачи Даныл окончєл одрєдзєны злєпшаня на нїх, вони подрагшєли на 120 дйнары. Але не було проблемы з плацєньом. Робу не требало рекламывац: як гвари, людзє самы ходзєли до майстра и наручывалы кудзелї чєкаюцы и по длугшы час.

Було часы, приповєда бачи Даныл, кед справєл и 12 кудзелї до тйжня. Ту требало вельо роботы, сцєрпєня, але и любовы гу тєй роботы, гу дрєву цо одпйрєсковало под токарскым ножом и сйгурну руку майстра спод хторєй зоз прєстйх палйцох вйходзєлы обрєбєны часцы кудзелї.

Бачи Даныл не ма на кого зохабйц тото ремєсло, не ма на кого прєнесц тото знанє, любов и схопносц. Свйдоми є же зоз прйходом текстылу и сйнтєтыкы скапало кудзельярство и його любов гу кудзелї. Остал лєм подадєн сувєнйр, непоскладаны у його роботнї, або вйблйшєны у кйоску и вйтрйны як здогадованє на стары часы.

Найглавнєйшы часцы кудзелї то *вєршнйк* на хторым стої влакно, *врєцєнко* на хторє ше накруца цверну, *лабка* хтору ше прйцска з ногу, *цйтанка* прєйг хторєй вєртыкалнй ход прєходзы до кружного на колєшє и далєй прєйг шнуря на врєцєнко. Накруцованє цверны на врєцєнко рєгулує ше зоз *пйром*.

Бачвански Руснаци хасновали ище єдну файту кудзелі, такволану *швабску кудзель* лебо *кудзель зоз шрубом*. Пре огранічени можлівосци у роботи и пре мали димензії, така кудзель пошвидко постала орудие за мали дзивчата хтори ше учели пресц.

Медзи двома шветовима войнами кудзель коштала коло 100 динари. З пласманом не було проблеми, селяне сами приходзели до ремеселнікох и наручовали кудзелі так же чекали и длугши час. Єден кудзеляр, хторому помагала у роботи и супруга, могол за єден тидзень направиц и 12 кудзелі. Правда, теди ше робело и вноци. Медзитим, звичайно єден майстор до рока направел 80 кудзелі.

Требало ту вельо роботи, сцерпеня, але и любови гу тей роботи и гу древу, сигурну руку спод хторей з обичних щипаніцох виходзели обробени часци кудзелі.

Кудзелярство, най повеме и того, настало од колесарского ремесла. Розлика була не лем у конечним продукту, але и у знаню и схопносци ремеселніка. Кудзеляр коло основного продукту правел и шаховски фигури, кулі за гуглане, розвалки, табли за гнецене, фогаши и други ствари до обисца.

Кудзель на якей предли руски жени

Предвидзованє хвилі и урожайох

Нешка, кед наука розполага зоз найсовершеншими методами и средствами, кед з помоцу одгаднутих природних законїтосцох мож з вельку точносцу предвидзиц збуваня у природи, човеково намаганя поставаяо вше вещей плански, здумани, легчейши. То резултат усиловносцох цо генерациї и генерациї длуги час укладали до випитованя, провадзєня и поступного спознаваня природи. Дараз обични людзе тото робели на єдноставни способ.

Записуюци способи доставаня длугорочней прогнози хвилі, предвидзованя урожайох польопривредних культурох (найчастейше жита и кукурици), та и плодносци статку, замерковане же нашо стари хасновали и зложенши методи и математични рахунки, провадзели и повязовали рижни природни звєня. Медзитим, людзе вше керовали хасновац методи и средства хтори вимагали барз компликовани повязованя або хасновац средства хтори у тот час були драги, як наприклад барометер. Тиж так, несигурни способи були ридко хасновани и швидко забувани, а, заш, тоти цо ше роками потвердзовали як точни – були прилапени од найвекшей часци жительствова и преношели ше з колена на колена.

Кед гирми до Благовищеня (по старим церковним календаре до 7. априла), будзе подли рок.

У дуги желена фарба значи же добре зродзи кукурица, жовта – жито, а червена фарба – же будзе вина.

Кед нови брадла слами замакаю, идуцого року ше зродзи вельо и здравей кукурици.

През зиму, кед мали цомплі – мало и кукурици ше зродзи нарок, а кед єст вельо и вельки цомплі – будзе вельо и кукурици и вельки чутки буду.

Кед ше єдного року добре зродзи мугару на нашене, шлідууюцого року ше добре зродзи жито.

Кед ше вешені кури випиряю од хвоста, нарок будзе жита, а кед од кридлох, з боку ше випиряю – вец не будзе жита.

Кед зяри єст вельо гушата, того року будзе и гачата.

Каждодньова робота у полю, овисносц од хмарох и витру зохабели векши шліди у материялней, та и у духовней культури земледілцох. При руским жительствоу усней традиції по нешка зачувани велі способи краткорочного предвидзованя хвилі. Найчастейше, людзе одгадовали яка будзе хвиля спрам природних звєньох, справованя животиньох, птицох, воздуху...

Кед ше голуби або ташки купаю у праху – сигурно будзе падац диждж.

Кед ташки гравча, будзе падац.

Кед цинка писка – будзе жимно.

Кед мачка ходзи по сегишу (верхня часц закрица з надом), премені ше хвиля – будзе жимно.

Вжиме, кед чупор вранох знемирено кружи, будзе фуяш (курнява).

Кед ше кури барз розиходза од салашу по полю, збераю заренка – то на падане.

Кед диждж пада а кури починаю виходзиц з курніка на двор, диждж престане падац.

Кед скорка на сланіни мегка – будзе падац.

Кед у солянки соль влажна, будзе дижджу.

Кед спройно, спарно – будзе падац.

Кед вода превидна, видно сподок студні – будзе падац диждж.

Кед чуц далёко до хотара церковни дзвон з валалу – будзе падац, або будзе жимно.

Кед дим з комина *шеда* на жем – будзе падац.

Кед на початку ешені розквитла яблоня лебо даяка овоц, будзе красна и длуга ешень.

Кед ест вельо миши по полю, будзе тварда жима.

Кед миши вшені свойо гнізда у брадлох нізко при жеми правя – будзе вельо шнігу.

Кед напада шніг на св. Андрия, односно 30. новембра, затрима ше на жеми сто дні.

Кукурицу ше садзи аж кед мож боси ходзиц по ораніни, кед жем цеpla.

Кукурицу мож садзиц кед ягода *пукне*, кед ше почню зявйовац млади лісца.

МЕДЗИ ЛЕГЕНДУ И ПРАВДУ

Железна коза

При Руснацох єст вещей приповедки о *железней кози*. Цо вещей, о скритим вельким благу зоз хторим ше людзе, не знаючи цо маю у руках, оруцовали – приповеда ше и медзи другима народами Европи. Руснаци, поготов Керестурци, тельо о тим приповедаю (гоч ше роби о железней кози, гоч, можебуц, и о железним целецу), та ше здобува упечаток же то не була єдна, але и вещей железни кози або целята. А кед людзе о тим тельо приповедаю, вец ту лем цошка и могло буц.

Нешка Вербашань Петро Бесерминї дакеди роснул и легиньчел ше на керестурских салашох гу Лалитю и Бачкому Брестовцу. Там вон слухал од старших людзох о железней кози хтору ше преруцовало по полю. Як ше вона там нашла – чи ю дахто оддакаль принєс, чи ю можебуц дахто виорал – не зна ше. Нїхто не знал ані пояснїц цо би то вона мала значиц и нацо би дахто правел зоз железа козу. Гваря же хтошка и тлукол по ней з льовчом, дзвигал ю и нароком пуцал же би ю розбил на дильове, але нїч не вредзело. Була тварда, як з єдного фалата вилята. Бачи Петро слухал же ю найвещей хасновали кед було твардо орац. Теди ю кладли на плуг же би глїбше до жеми уходзел. Тиж так кед ше поорало, а теди ище не було тельо железни дерлячи и брани, та ше назберало лепши и згоднїши конари хтори конї цагали по оранїни и так розбивали груди, та вец тото гранє прикладали ище и зоз железну козу. Кед була при руки, человек знал з ню приложиц древо хторе цагали конї и так чухал копачи кукурици же би ше лепше заорали. Кед му уж не була нужна, охабел ю у полю. Кед другому затребала, вон ю погледал, поробел уж цо думал и вец ю зохабел там дзе ше нашол.

Людзе на ню так звикли же вона ище там дзешка у полю и вжме и на яр. А же ше дакеди не знало дзе є, о даяки час ше знова нашла, дахто ю знова прицагнул. Можебуц ю дахто одвез до валалу, дому, а кед видзел же му є нїнач, знова ю вивез до поля.

Кед раз, наишли якиш панове, випатра здалека, и розпитовали ше вшадзи о железней кози. Мали вони и якуш стару мапу. Хтошка им указал дзе коза. И єден з нїх, чи вон мал ключик чи знал дзе требало прициснуц и як ю поставиц, отворел тоту козу пополи. А вона була полна зоз златом. Шицке злато вони однесли. Коза, тераз празна, була така легка же вещей нїкому не могла похасновац на скорейши потреби. Та так и тот плех препаднул. Остали лем приповедки.

Югикова цеглярня

Немоц, незнане, неуспих у роботі дакеди ше толковало и повязовало з надприродними, *чарними* силами. Людзе були прешвечени же ше у таких случайох не шму сперац, але же ше муша мириц з таким станом почитуюци за нїх неодгаднути закони. Верело ше же неуспих плод тих мистерийох, зачарованих силох, а не несхопносц або незнане човеково. Човек тоти *сили* не шмел одгадовац, могол ше лем обрациц на помоц дзепоедним особом хтори *уж мали роботи з нечистим*, а вони го упутїювали як ше ма справовац. Особи хтори *цошка знали* були старши и, по правилу, жени. Врачаре, односно врачарки, так волали тоти особи, були людзе хтори ше тиж так не могли спротивиц нечистому, лем праве же вони *знали* одгаднуц дзе ше криє, одкадз походзи и як ше и на яки способ того ошлебодзиц. Правда, тримало ше же єст и таких *цо знаю поробиц*. *Нечисте* було вязане, найчастейше, або за даяку особу, або за место. Стретнуце человека з нечистим ше спочатку крило, таєло, а дознавало ше аж *кед ше мушело*. Як час преходзел, особа хтора за тото знала вше частейше и шлебоднейше о тим приповедала, толковала, часто занедзбуюци важни и наглашуюци мистериозни елементи.

Неуспих або кратки час роботи Югиковей цеглярні ше тиж, по приповедки, толкує з роботу *на заврачаним месце*. Югик, родом з Керестура, скомпаловал ше з єдним Коцурцом и пекол цеглу на Ступи, шести гони од нешка асфалтней драги Коцур – Савино Село. Там на своєй жеми, Югик мал красни салаш, а при салашу була цеглярня. То окраїско Рикового брега, та з ґрунку копали гліну и пекли цеглу на предай до валалу. Дотля людзе хижі набивали з гліну або правели з валькох. Цеглу требало за мурованє студньох, кармикох, до хліва, або за даяки слуп. У Коцуре уж було пейц-шейсц хижі з цеглох муровани.

Почали спомнути двома газдове добре робиц. Красну цеглу випекали, а роботніки зоз цеглярні на салашу ноцовали. За зогриванє пецох хасновали сламу, кукуричанку и древо хторе набавяли аж у Пешту. Медзитим, трицетих рокох того столїтїя, после даяких штирох рокох роботи, цеглярня престала з роботу.

После людзе приповедали и верели же ше Югик зоз своім компаньоном мушел охабиц тей роботи. Цошка ше им почала *наспак* випекац цегла: було вельо кривей, недобрей и такей червеней – розтресацей. Исту гліну копали исти роботніки, але им не ишло як скорей. Цошка не було у шоре. Медзи тима роботніками були и двома браца, не отадз були, хтори ше залюбели до истей дзивки, цо тиж там робела як роботніца. Почали ше вони двома пре тоту дзивку вадзиц, и то барз, и теди ше и у цеглярні зявело вельо недобрей цегли. За тоту зваду газдове цеглярні не знали, лем видзели же нет успиху и же буду мушиц заврец цеглярню и банкротовац.

Кед раз, придзе єдна жена здалека, а то тих двома братома кума була. Єй то нїхто не гварел же ше вони двома завадзели, але вона була врачарка, та знала же ту нешор. Пришла пре своєю кумчата най ше не позабиваю на тей дзивки. Совитовала Югика же най розпуци цеглярню, бо пече цеглу на истим месце дзе ше пред тристо роками исто так двома браца на єдней нешоровей жени повадзели. Обидвома були офицере. На тим месце ше зоз своім войском брат на брата руцел и шицке войско ше визабивало и браца погинули. Прето ше єй кумчата ту завадзели и йому цегла вше горша. Так, кед тото чул, Югик завар цеглярню.

И наисце, на тим месце могло ше найсц, попри цеглох, и чловечи косци, ланцушки, а нашло ше и ардзави стремена. Вери ше же ту могло буц дакеди даяке турске населєне.

Турски теметов при Водици

Заходно од Руского Керестура, на Медешу, з правого боку драги Керестур – Бачки Грачац (дакедишні Филіпов), стої друга керестурска церква *Водица*. Церква пошвечена на чесц Непорочного зачаца Пречистей Діви Марії, а справена є 1859. року. Пред тим на тим месце при студні була мала древена церква. Час робел своєю, древена церква препадала, та пред коло 150 роками Керестурци справели нешкайшу церкву.

Правене церкву вонка з валалу теди спричиньовало вельке интересоване валалчаньох. Тоти цо були способни до роботи, добродзечне ходзели помагац правиц церкву хтора далеко три километри од валалу. Громади дзєцох ходзели вислуховац и припатрац ше цо ше там роби. А вони би, тоти дзєци, нешка були дідове нашим бабом и дідом. Дзєкуюци праве їм, зачувани и даскельо приповедки о тей теми.

Даєдни приповедки, нагадованя полни тайнох, зачувани и по нешка и поставяю велі питання. Гваря же кед ше копало фундаменти за церкву, та були викопани велі людски косци. Баба Ганя Барнова, кед ей прешло 80 роки, приповедала нам младшим же ей дідо Михал Сегеди, теди вон бул хлапец, ходзел гу Водици з пайташами опатрац цо хлопи викопую. Знал вон приповедац же то була громада косцох. Кед ше викопало тельо же би було досц за фундаменти, людзе вєц позберали косци доокола и закопали их на єдним месце. Приповедали же там бул дакеди теметов, а дідо Сегедийов ше здогадовал же хлопи, хтори там копали, точно знали хтори женски, а хтори хлопски косци. Розликовали вони то по лопове – хлопски лопов штироугластейши, а женски округлейши, як тека. Теди ше млади текали – було то окремене бависко зоз паліцу и такволану теку (дрєво округле як лабда). Роздумуюци о тих викопаних и предпоставяюци кельо єст ище невикопани косци, хлопи бешедовали же *то там мушело буц даяке прегонениє з Турками*. Але, як тоти косци знова закопали, так по нешка ище вше остали лем нагадованя яки би то могол буц теметов.

Гу тому, гваря же ше ище вше по жємох коло Водици и нешка зна виорац даяки фалат косци, печеней гліни и подобне.

Любомир Медешу 1972. року у *Шветлосци* ошвижел податки о наукових вигледованьох хтори мал, 30 роки после будованя нешкайшей церкви у Водици, керестурски учитель Шандор Кузмяк. По шицким випатра же вон теди не вигледовал *турски теметов*, але заш лем Шандор Кузмяк знал за нього.

Рискашарски теметов

Шліди прешлосци зоз часом сезую.

Так, позната стара ліпа з правого боку летней драги Керестур – Косанчич, згніла. Остали стирчац спод жеми лем груби жили. Истей судьби теметов, дас 300 метери гу бегелю Дунай-Тиса-Дунай. Гроби позарастани з коровчом и черяками. По малим теметове розруцани громади спечених цєглох зоз дакедишней цєглярні. На пар гробох остали поламани крижи. На єдним, лепше очуваним, пише: Лиска Йожеф 1890-1913.

Окрем того, други надгробни памятникі нечитліви, цо пре тото же су барз поламани и розруцани, цо пре тото же ше камень отрушує, та не мож ніч пречитац. Анї гроби не мож почитац. На даєдним єст лем часц надгробного памятникі, други гроб, заш, мож лем нагадац по грунку, а єст и таки места дзе не видно ніч – равне, а лем ше задумує же там гроб. Дзиви ружи, багрени, габза, шлівки, тургуні – самошейки ше буйдоша, та и вони скриваю остатки теметова.

Керестурци цо жили по салашох на Палачи, коло Рискаши, або маю тамаль жем, приповедаю же там понайвєцей поховани биреше и слугове зоз рискашарских салашох. Бо як вони гваря, теди кед умар биреш або слуга, а не мал хижу у валале, була брига ношиц го поховац до теметова у валале по блаце, шнігу... Та, вєц дошлєбодзєне и з паноцом догварєне же там будзє приходзиц и ховац.

Точно кеди почали ховац людзох на тим месце, дакедишні салащанє з Палачи не знаю. Тиж так, не запаметанє анї кеди и хто остатні там поховани.

Заш, там при теметове ше копало гліну и пекло цєгли за Афичов мліи на Вельким шоре у Керестуре. И нешка там доліни и розруцани громади спечених цєглох. Др Йоаким Сегеди, владика, у *Християнским калєндаре* за 1973. рок спомина доліну – *цєглярню дзе пекли цєглу кед будовали церкву*. Вироятно ше роби о тей цєглярні.

Кулянски конки под жему

Дзекеди людзе у своей каждодньовой работи хасную остатки предметох та и будинкох за чийо походзенє и дакедишню, первисну наменку дознаваю зоз приповедкох, легендох, та зоз поєдинечних аматерских вигледованьох.

У Кулским брегу и нешка ест вельо, то видно з главней улїци, з цеглу омуровани уходи до под'земних конкох. Понайвещей их людзе хасную место пиньвици, шопи, кармика... Даєдни уходи запушени, позавальовани, зароснути з гушаву. Та и тоти цо их домашнї крашне отримую, хаснує ше лєм з часци – пар метери. Найчастейше початок конку ошвицени зоз стую, а тамаль глїбше цмота.

Вшелїяк же би ше о тих конкох у Брегу дагдзе нашло дацо записане. Можебуц су дагдзе и у мапи нарисовани. Медзитим, у народзе ест легенда хтора барз блїзко стварносци. Приповеда ше же тоти конки, глїбоко под жему, у брегу, направели людзе кед ту, до тих крайох, пришли Турки. То часи кед Руснацох ту ище не було. А и teraz ест, гваря, конки збудовани широки, високи же би людзе могли комотно през нїх преходзиц. Приповеда ше же ше на єдним месце сходза вещей конки и же там направена таке як *сала* – високе и широке место на хторим мож комотно з коньми коч обрациц. Але зач би вона ище служела? Вона округла, доокола коло мура вимуроване таке як патка за шедзенє. Випатра же у єдним конку пренайдзена и глїбока студня.

Покойни Данил Бучков, Керестурци го баржей знаю як кудзеляра, приповедал же єден з тих конкох починал там дзе нешка у Кули, у Ленїновой улїци, апатика. Там дзе тоти два бочни мури: єден од будинку апатики, а други мур од будинку цо у нїм предавальня Фабрики волняних штофох. Вон исто лєм чул од других, старших людзох, же кед ше будовало тоти хижи, та теди тот уход погубени и завежени з глїну. Але то и вон видзел, бо патрел кед тамадз преходзел же наисце тоти два мури попукани. Озда, лєм пре злеговане фундаменту. Окрем того, ест конк з Кули гу Червинки. До нього ше може войсц през дзиру у Брегу, у полю, єдни гони жеми од червинскей калдерми. Тиж єден конк водзи до Малого Идьошу, а можебуц и далей. Кед же тота легенда дополнена з вигледованьом даєдних аматерох правдива, остало на науковим поступку розлучиц.

ВИВОДИ З РЕЦЕНЗИЙОХ

Др Юлиан Рамач

ВРЕДНИ ИСТОРИЙНИ И ЕТНОГРАФСКИ ЗАПИСИ

(Рецензия на рукопис Янка Барни *Так приповедали нашо дідове*, Дружтво за руски язык, литературу и культуру, Нови Сад 2022)

Кніжка Янка Барни о коцурских салашох – историйски и етнографски записи – спада до ридких кніжкох яки барз потребни младим читачом. Вона враца читача до часу пред єдним виком кед цали коцурски хотар представлял такповесц єдно населене полне желенїдла. Автор писал кніжку *зоз устох* найстарших Коцурцох, зоз хторих даєдни паметали тото *населене* од самих його початкох у 19 вику. Записовал їх приповедане, то ше чувствує през цали текст, з вельким интересованьом, та з таким истим интересованьом и читаче буду читац його кніжку. Автор пред читачом оживує салашки живот часто од самого народзєня салашаньох (бо ше велї на салашу и народзели и цали живот пребули). Кед читач пречита цалу кніжку, у нїм ше будзи щири жаль же тото красне *желене населене* навше скапало.

Наслов кніжки *Так приповедали нашо дідове*, по думаню рецензента, не адекватни тексту: кед дацо *дідове* або *баби приповедаю*, вец у тих приповедкох єст такповесц вшелїячини, од реального опису живота до приповедкох, дакеди и гумористичних або фантастичних, хтори и сами дідове и баби слухали од своїх старших. Кніжки би баржей одвитовал наслов Коцурски салаши. Вон баржей указує на озбильносц теми.

Мр Славомир Олеяр

КРАСА И ЧЕЖКОСЦ САЛАШСКОГО ЖИВОТА

(Рецензия на рукопис Янка Барни *Так приповедали нашо дідове*, Дружтво за руски язык, литературу и культуру, Нови Сад 2022)

У кніжки ше Янко Барна идентификує як нардони етнолог. Гоч у ней мож индиректно найсц рудименти етнологийних приципох як цо то положене и стан руских фамелийох у поровнаню з другима у мултиационалним, мултикултуралним и мултиконфесионалним Коцуре, заш лем би текст у теї кніжки могол точнейше буц класификовани як етнографски, понеже ма вельо таки деталї яки не мож индзей найсц и представя своєродну компіляцию авторових роботох и вигледованя о рижних аспектох живота Руснацох, на єдним месце.

Подобне як Володимир Гнатюк, визначни українски етнограф хтори му без сумніву бул инспирация и приклад, зазберовал, записовал и знімал *на пантліку* тото цо чул од других и цо сам дознал з рижних архивох, а таки, вецейрочни труд не мож меновац иншак але лем як огромну любов и почитоване гу свойому народу хторому на панонских просторох грожи нестане и забуце.

Най би ше не забуло!

З такою думкою, з такою мотивацією, автор рушив до боротьби проти забуття, того злого приятеля і вірного провадзача нашого, руського менталітету, при чому в нас давно забули самі на себе кед би не було витирвалих човарох нашої прешлосци і записовачох історично не барз значних, але суццних за нашу самосвідомосць, які бул і Янко Барна.

У своїй історіографско-етнографскої прозній епопеї, рушив ше, шлідзаци логични цек розвою през час, од давних, молговитих часох, починаючи од турецьких і походзена самого мена Коцур, насельованя Руснацох до Коцура і на коцурски ареал.

Окреме імпресивни його детальни описи драгох, валалу і хотара (Бара, Вербовець, Когиляк, Ступа, Лешик, Пустара, Пажица...).

Салашом, тим оазом мира і спокою, пошвещена векша часць того свойофайтового памятника єдней часци нашої прешлосци, а широко залапена тема почина од історії хаснованя самого поняття слова *салаш* у нашим язичу, преїг їх арихтектурі, розпорядку у коцурским хотаре, менованя їх газдох, рокох кеди хтори направени і суцасни стан хтори, нажаль, не такі шветли бо векшина з них лебо розобрана, лебо напушена і завалена од часу.

Старши людзе у розгварки з автором ше з носталгію здогадую часох кед салаши бул активна і сстойна часць валалского живота, кед ше на салашох жило *чешко і крашнє*, а автор ше потрудзел пренайсць стари фотографії хтори потвердзую тоті слова, приказуюци красу і чешкосць на них.

Окремна особеносць тей кнїжки то хаснованє старих, забутих, пожичених і ридко хаснованих словох як цо то: *затля* (за тот час, у медзичаше, дотля), *цидула*, *пашков* (пасовиско), *минеш* (єргела), *гуля* (*чупор статку*), *сережань* (жандар), *житнік* (сцерень, сцернянка), *кифудер* (старши чловек - слуга), *бридла* (подла, неприємна), *орсаг-драга* (державна главна драга), *салашиско* (жем коло салашу), *Сентомаш* (St. Tamàs – т.є. Србобран), *Сентивань* (Deszpot Szent Ivàn т.є. Деспотово)...

Кнїжка **Янка Барни** *Так приповедали наши дідове* представя вредне доприношенє нашої етнографії і щиро ю препоручуєм за друкованє.

НАПИСАЛИ О ЯНКОВИ БАРНОВИ

Салашаи були наша судьба

Нет вещей салаши, так як и у шпиванки ошпиване – нет на них ані коні, ані рисарох. Концом 60-их и на початку 70-их роках, у габи розвою индустриї, за лепшим животом салащане поодходзели до валалу. Вони пошли за лепшим животом, а салаши – до истории.

Можебуц би ше о живоце на салашох вельо того позабувало кед би не було **Янка Барни**, хтори концом 70-их и на початку 80-их роках обиходзел салаши и салащаньох у коцурским хотаре. Барна вигледовал, презнавал ше, знімал и записовал живот на них. Бо, як гвари, не сцел же би ше позабувало того цо нас одредзело, а то нашо людзе на салашох и їх судьби.

Янко Керестурец, але и вон памета дзэцинство на салашу хторе му було у коцурским хотаре, та ше озда прето праве до них влапел.

Не лем прето, гвари Янко, але коцурски салаши були иншак поскладани. Салашаи на Риковим брегу були, наприклад, еден за другим пошоровани, як улїца, а таке у керестурским хотаре нет. Наостатку, не важне чийо су и дзе ше находзели, кед знаме же ше на них одвивал еден комплетни, теди напредни живот наших людзох. Кед же дагдзе не бул напредни – вон шезол. Важна сущносц. Бо, тот хто мал салаш, тот бул звичайно и богати, гоч було и таких цо були богати, а салаш не мали, але тих на пальци могло почитац...

Громада фотографийох на столе у Барнових шведочи о живоце наших людзох на салашох, а до приповедкох и пантлікох уткана їх робота, дружтвени живот, їх намаганя, час кед були на салашох найплоднейши роки.

– Бул то период по Першу шветову войну, але и медзи двома шветовима войнами. На салашох ше добре жило и газдовало. Не важне було чи ши Мадяр, Руснак, чи Немец, сушеди були зложни. И велі знали або розумели и по мадярски и по немецки. Я не знам як бим ше нешка знашол у Мадярскей, але знам же моя баба и ище една жена, пешо рушели до Пешти купиц платно на шмату за свадзбу. Шицко покончели и накупели и добре ше дому врацели. Сцем повесц же без огляду же були *на полю*, не були неуки, але вше ишли напредок. Кажде сцел мац и цо красши коні, ходзело ше на вашари до Нового Саду, слухало радио, през жиму учело дзеци при поєднаних учительох... То були образованши салащане, хтори научели дзеци писац, читац, то то найосновнейше цо им будзе требац у живоце. У порядней школи припознавали салашску школу, а нераз ше од старших могло чуц: *Тото цо ми Джуджар усипал до глави, тото и нешка знам.*

Янко Барна не закончел литературу, ані язики, и не новинар є, гоч писал и инше, не лем о салашох. Але гвари же нігда не забудзе **Чаканову наставніцу**, хтора охабела на нього мощни шлід. Познейше, кед уж скончел економію, писац го нагварел Юлиан Пап, хтори теди робел у *Руским слове*, а вон го упутел на Любомира Медеша хтори бул кустос у Музею.

– Як и кажди новинар початнік, лапал сом ше до вельких темох, а аж познейше сом видзел же то не мож о шицким писац. После даскелїх написох о старих ремеслох, гварел сом себе же досц и же себе виберам салаши. Так сом почал писац, гоч тримаю же о салашох не шицко поведзене. Час вше укаже же дзе треба додац, а дзе одняц. Вельо того треба же би дозрело, а наостатку любел бим кед би ше дахто други, можебуц младши, влапел до тей роботи и зоз свойого боку шицко спатрел. Мне уж вещей не треба наганяц – гвари Янко.

И додава:

– У живоце вше легчейше робиц кед покус маце и щесца. А я го наисце мал кед сом зберал материял о коцурских салашох. Не знал сом яки були успишни у живоце Онуфри Жилник и Андри Губаш, але же знали приповедац, добре пренесц тото цо дожили, наисце знали. Можебуц же дацо чули од старших, але ми барз прешвечліво приповедали. И нешка чувам громаду касети на хторих и по даскельо раз зняти материял зоз моїма найвирнейшими собешеднікама.

Янко Барна нешка ма кніжководительну фирму у Темерине и ведно зоз своєю супругу уж 10 роки робя у ней. Роби, як гвари, тото цо зна, за цо ше школовал и тото цо му идзе одрук.

А же му и вигледовацке новинарство ишло, потвердзую велі його статі, окреме тоти о салашох. У ніх Янко *намальовал* историю наших людзох, хтори жили на чарніци, у хторей ше ище вше виорую коритка и шлімачки Панонского моря.

Славица Фейса, Руске слово, 10.6.2011.

Салаша на габох Радио Вербас-Кули

Янко Барна еден з перших сотруднікох дакедишней локальной радиостаніци Вербас-Кула (познейше то бул Радио Вербас; нешка того радия нет), а вшеліяк перша особа зоз рускей заедніци хтора за явне емитоване на локальным радию понукла своєю писани тексти вязани за етнографию Руснацох, окреме о салашох, салащаньох и салашским живоце. Моїо здогадоване на Янка Барну крегке, бо ме од нашого першого стретнуца и медзисобного сотрудніцтва дзелі скоро штераец роки. Бул високи человек, паньского триманя, а Руснаци би повдли и сухи человек. Уж теди мал шивкасти власи, а бул, ту дзешка, мой парняк. Кельо бул високи, тельо бул толерантни, сцержеліви и образовани. Наймоцнейши упечаток на мне, при тим першим стретнуцу, охабел його глас. Особи хтори робя на радию маю вигладкане чувство за фарбу и моц гласу, а можебуц лем я мала таки окреми позор у розгварки зоз собешедніком. То не без причини, бо зме теди у редакції Радио Вербас-Кули мали особу чий глібоки моцни глас бул препознатліви на широким полю радио-габох: бул то глас Петка Копривици. Глас Янка Барни ані кус не заоставал за гласом спомнутей радийскей гвизди, але Янко не жадал шеднуц за микрофон. Интерсовало го лем обявйоване його текстох. Не сцел ані гонорар.

А папери хтори тримал у руках – окремна приповедка. Нешкайшим генерациейом, кед пречитаю шорики цо шлідза, тото будзе непохопліве. Були то озда найценши папери формату А4. Ми их волали пелир-папер. Не заваждало же були ценки, же ше легко гультали и шушали, не заваждало же були превидни и же на ніх не мож було направиц скоро ніяку редакторску интервенцию. Такой ше пребивали або дарли под клайбасом. Вшеліяк, тексти були друковани на писацей машинки, теди компютери були ище лем у задумки. Но и то би не бул проблем кед би букви на машинки, односно фонти (як би ше нешка поведло), не були менши од теди стандартних *бисеркових* (так ше волали машинки на хторих зме робели) и було их досц чежко читац, окреме же нам Янко углавним охабял (або посилав по пошти) копіи направени през белави индиго. Нашо сотрудніцтво тирвало два-три роки, догод мал написани тексти хтори зме емитовали раз або можебуц и дварз мешечно у недзельовой програми Радио Вербас-Кула. Теди найшвидша комуникация була преїг класичней телефонскей мрежи и найчастейше тоти контакти ишли преїг його супруги Георгини: вона му преношела нашу поруки.

Длуго зме ше после його сериялу текстох не чули, а вец сом дзешка дознала же запровадзел сотрудніцтво зоз Руску редакцию Радио Нового Саду и же му тексти обявйовани у Емисії за валал. Була сом задовольна пре два причини. Перше же зме го у Радио Вербас-Кули потримали у його вигледовацкей работи и указали почитоване гу його текстом. Друге, понеже сом и сама була прихилінік, як би ше нешка поведло, гу култури паметаня, щиро сом потримовала таку авторску роботу за хтору сом уж теди оцелела же будзе чкода кед остане лем на радио-габох єдного локального радия.

Непреповедзено ми мило же тоти тексти нешка достали рамики у форми кніжки хтора, щиро ше наздавам, найдзе драгу гу своім читачом: гу старшим – же би ше здогадли на чежки але красни часи зоз слашского живота, а гу младшим – же би знали почитовац трапезу своїх предкох и научели вецей о нашей прешлосци.

Єлена Перкович

Любел салаши и Руснацох

Зоз Янком Барном зме генерация. До школи зме ходзели ведно, лем не до истого оддзеленя. Здогадуем ше же и жимски и летнї одпочивок препровадзовал на салашу, а под час школи бул у баби на Капушаним шоре, при Янка Жида. Яни бул високи, моцни, найвисши у генерациї, але бул барз добри и миролюбиви человек. Знам же любел салаши, Керестур и Руснацох.

После основней школи зме ше розишли и потрацели, але од 1980-го року знова зме ше частейше стретали. Почал сом робиц у Радио Новим Садзе, а знал сом и зоз новинкох и од нашого етнолога Любу Медеша, як и од Юлиана Папа зоз котрим зме сотрудзовали на *Емисий за валал*, же Янко зазберуе материял зоз нашей прешлосци. Так зме ше знова почали стретац раз, двараз мешачно. Янко писал, а не любел почитац на микрофон свойо прилоги. Писал о живоце на салашу, газдованю, випатрунку салашу, предвидзовал яка хвиля будзе идуцого року, а и краткорочней хвилї на способ на яки нашо стари предвидзовали. Писал и о школах на салашу и вообще о живоце у природи, слушаюци од дїдох и прадїдох же тот салашки живот бул напредни и перспективни.

Запаметал же там дзе жиєш, там ци и робота.

Дзеведзешатих рокох, у немирних часох, престали зме емитовац тоту рубрику на Радио Новим Садзе, а 2014-го року наживел сом Янка у Темерине дзе жил и робел и назначел емисию *Соботово стретнуца*. И нешка чувам його рукописи зоз *Емисий за валал*.

Янко Хома

ПРИЗНАЧКА О АВТОРОВИ

ЯНКО БАРНА

(1955-2020)

Янко Барна народзени 10. марца 1955. року у Руским Керестуре. Закончел висшу економску школу и роками робел у обласци финансийох (мали зоз супругу самостойну агенцию).

Бул член Дружтва за руски язык, литературу и культуру од 1979. року (у матичней кніжки Дружтва уписани є под числом 282). Єден час бул председатель Председательства Дружтва (2005-2009), а потим и член Надпатраючого одбору Дружтва.

Янко Барна роками писал и обявйовал пригодни етнографски написи у Календарох, медзи хторима окреме замерковани „Салашки школи живота“ (Народни календар 1979, *Руске слово*, Нови Сад, 95-103), "Правели рок" (Руски календар 1997, *Руске слово*, Нови Сад, 149-152), "Статкарска пракса" (Руски календар 1998, *Руске слово*, Нови Сад, 156-158, "Салашане – богатого роду" (Руски календар 1999, *Руске слово*, Нови Сад, 138-141), "Бази у коцурским хотаре" (Народни календар 1980, *Руске слово*, Нови Сад, 55-57, "До Америки и назад" (Народни календар 1980, *Руске слово*,

Нови Сад, 69-77, "Звод салашох" (Народни календар 1982, *Руске слово*, Нови Сад, 113-121, "Найстарши коцурски салаши" (Народни календар 1983, *Руске слово*, Нови Сад, 99-103, "Прецо були салаши" (Руски календар 2000, *Руске слово*, Нови Сад, 150-153).

У новинох *Руске слово* од януара по май 2001. року, у рубрики *Людзе, роки, живот* обявел 18 предлуженя написох з нашей прешлосци под назву "Коцурски салаши", а у "Заградки", у рубрики *3 народней студзенки*, тиж обявйовал написи за дзеци.

За Янком Барна остали велї обявени и ище не обявени роботи, як и числени розгварки зоз старшима людзми од хторих достал драгоцини податки о нашей прешлосци. Тоти розгварки зняти на пантліки, та дзепоедни з нїх емитовани у радио-емисийох и на телевизії по руски.

З добру дзеку и почитованьом, Дружтво вибрани роботи и розгварки постгумно выдава у тей кніжки у Едиції „Одняте од забуца“ число 25, дзекуюци супруги Георгини Барна, хтора ю у подполносци вифинансовала.

Янко Барна, як зме го звикли волац – народни етнолог – после чежкой хороти умар у своїм 65. року 15. юния 2020. року у Темерине, дзе є и поховани.

З М И С Т

УВОДНЕ СЛОВО	7	САЛАШСКИ ШКОЛИ ЖИВОТА	85
НАСЕЛЕНЕ КОЦУР	9	Салашски школи у Керестуре	87
Мено валала	11	ОДХОДЗЕНЕ ДО АМЕРИКИ	95
Турецки час	11	До Америки и назад	97
Насельоване валала	12	Зберане до Америки	98
Ондово населели под Брег	13	Путоване до Америки	99
Драги	13	У Америки	101
Валал и хотар	15	Путоване до краю	102
Бара	18	ДЗЕЦОМ, ЯК ТО ДАРАЗ БУЛО	103
Вербовец	18	До школи на магарцови	105
Когиляк	19	Мена домашніх животиньох	106
Ступа	20	Писні наших дідох и прадідох	107
Лешик	21	Жимске бависко: шлізкане	109
Пустара	21	Кед дідо ходзел до школи	110
Валалска пажича	22	Мудра Ганча	111
Комасация	23	Мудерцов орчик	112
КОЦУРСКИ САЛАШИ	25	Кудзель – од ремесла по сувенир	113
Од кеди хаснуеме слово салаш	27	Предвидзоване хвилі и урожайох	117
Перши салаши	29	МЕДЗИ ЛЕГЕНДУ И ПРАВДУ	119
Найстарши коцурски салаши	31	Железна коза	121
Стари салаши	34	Югикова цеглярня	122
Новши салаши	36	Турски теметов при Водици	124
Будоване салашок	39	Рискашарски теметов	125
Звод салашу	41	Кулянски конки под жему	126
РОБОТНИ ОДНОШЕНЯ	45	ВИВОДИ З РЕЦЕНЗИЙОХ	127
Биреше	47	Др Юлиан Рамач, Вредни историйни и етнографски записи	129
Слуговане	48	Мр Славомир Олеяр, Краса и чежкосц салашского живота	129
Кифудере и полубиреше	50	НАПИСАЛИ О ЯНКОВИ БАРНОВИ	131
Рисаре	51	Славица Фейса, Салаши були наша судьба	133
Чичарене: туньше купиц, а драгше предац	53	Елена Перкович, Салаши на габох Радио Вербас-Кули	135
Чичарене	53	Янко Хома, Любел салаши и Руснацох	136
Правели рок	55	ПРИЗНАЧКА О АВТОРОВИ	139
Статкарска пракса	57		
Напушоване салашок	60		
ПО ДИЛЬОВОХ ГУ ПАМЯТНІКОМ	61		
Салаши яки вецей нет	63		
Фейсов салаш	66		
Салашане - богатого роду	70		
Прецо були салаши	73		
БУЛО У КОЦУРСКИМ ХОТАРЕ	77		
Бази у коцурским хотаре	79		
Коцурски шпиталь у Вербаше	81		
Коцурски сережане	83		

ДРУШТВО ЗА РУСИНСКИ ЈЕЗИК, КЊИЖЕВНОСТ И КУЛТУРУ
ДРУЖТВО ЗА РУСКИ ЈАЗИК, ЛИТЕРАТУРУ И КУЛТУРУ
(1970-2022)

Видаване кнїжки:

Јанко Барна

ТАК ПРИПОВЕДАЛИ НАШО ДЃДОВЕ

финансијно потримала

супруга покойного Јанка Барни, Георгина Барна

CIP - Каталогизација у публикацији
Библиотеке Матице српске, Нови Сад

821.161.25(497.11)-94

БАРНА, Јанко, 1955-2020

Так приповедали нашо дїдове / Јанко Барна. - Нови Сад : Друштво за руски
јазик, литературу и культуру, 2022 (Нови Сад : Графички Студио РП). - 139 стр. :
илустр. ; 24 см. - (Едиција Одняте од забуца ; 25)

Тираж 100. - Призначка о авторови: стр. 139.

ISBN 978-86-85619-68-7

COBISS.SR-ID 56450825

Јанко Барна, Так приповедали нашо дїдове, Видавател: Друштво за руски јазик,
литуру и культуру, Нови Сад, Чирпанова 27, пф 55 Тел. 021 453-365,
моб. 064 19 75 281, parugai@mts.rs Тираж: 100, Обим: 9 друк. табаки,
Друкарња: Графички Студио РП, Тел: 021/504-709, Нови Сад, 2022. рок

ISBN 978-86-85619-68-7